

ТРЕГУБОВСКАЯ СТЕПЕННАЯ КНИГА

Среди списков Летописца 1703 г. особое место занимает так называемая Трегубовская Степенная (ныне — НБУВ, ф. 160 (собр. Киевской духовной академии), П. 187), введенная в научный оборот еще П. Г. Васенко.¹ Это сборник историко-генеалогического содержания, составленный в 30-е гг. XVIII в.² Его основной частью является повествование об истории дворянского рода Трегубовых, с генеалогической росписью и схемами. Судя по владельческим записям, эта рукопись принадлежала представителям рода Трегубовых с момента создания до XIX в.

Рукопись содержит пять независимых друг от друга текста: 1) Повесть о Словене и Русе (л. 2–8 об.); 2) Летописец 1703 г. (л. 10–128 об.); 3) Нижегородский летописец (л. 129–145); 4) генеалогическую схему, сопровождаемую генеалогической росписью рода Трегубовых (л. 173–198); 5) выписки из десяти по Суздалю 7081–7157 гг., касающихся службы представителей рода Трегубовых (л. 199–213).

Заказчиком этой рукописи, судя по всему, был Михаил Евдокимович Трегубов.³ Из приписок на рукописи узнаем, что она оказывалась последовательно сначала у Михаила Ивановича (племянника Михаила Евдокимовича), а потом у В. Н. Зубова (зятя другого его племянника Степана Ивановича). С 1772 г. рукопись переходит к представителю другой ветви Трегубовых — Михаилу Егоровичу, который спустя

---

¹ *Васенко П. Г.* Трегубовская «Степенная» // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. 12, кн. 2. СПб., 1907. С. 360–367.

² Филигрань: Герб Амстердама с контрамаркой V♥I — вид: *Клепиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердома» // Записки отдела рукописей. М., 1958. Вып. 20. № 138 (1732 г.), 169 (1739 г.) (в альбоме другие литеры).

³ *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. ???

20 лет, в 1792 г., использует ее при составлении родословной, поданной в Герольдию.⁴ В семье Трегубовых рукопись находилась по крайней мере до 1874 г., когда на ней оставил свои записи правнук Михаила Егоровича — Модест Александрович Трегубов. Не вполне ясно, где Трегубовская Степенная была написана. Высказанное нами предположение, что местом ее создания был Желтоводский монастырь, едва ли верно. Дело в том, что в Трегубовской Степенной дошел редкий вид Летописца 1703 г., в котором излагаются события только русской истории. В других списках параллельно с историей Руси повествуется об истории Византии (до 1453 г.). Перед нами не просто выписки из какого-либо списка Летописца 1703 г., поскольку можно утверждать, что существовала рукопись Летописца 1703 г., содержащая только его русскую часть. Эта рукопись в XVIII в. бытовала в Суздале, где из нее были сделаны выписки, читающиеся в рукописи Новгородского музея-заповедника, НГМ 30056-147. В Трегубовской Степенной помещена Повесть о Словене и Русе со вставками легендарного характера о происхождении Суздаля,⁵ поэтому предположительно весь сборник можно считать составленным в Суздале. В прочем, это предположение еще нуждается в доказательствах.

В Трегубовской Степенной до нас дошел текст русской части Летописца 1703 г. В его текст были сделаны две вставки, повествующие о легендарном происхождении рода Трегубовых. На полях Летописца 1703 г. читаются ссылки на источники, большую часть которых удалось отождествить. Степенной здесь назван Нижегородский список Латухинской Степенной книги, Летописью — список Оболенского Никоновской летописи, а летописью Сибирской — список Есиповской летописи, Астраханским летописцем — Сказание о взятии Астрахани. Ссылки на Пролог, Синописис (имеется в виду третье издание 1680 г.),

⁴ РГИА. Ф. 1343 (Департамент Герольдии). Оп. 3. № 2552.

⁵ Как отметил еще П. Г. Васенко, в легендарный текст Сказания вставлен следующий весьма характерный эпизод: «И паки еще отпед в великия леса и в водняя и в потняя места со всеми подручными своими и возлюбил место подобно себе и седе близь реки Нерывы на реце Каменице и ту поселися, и постави град и нарече по своему имени и разсуждению сей град Суждаль по своему княжескому и своих подручных приговору. И ныне русским языком слово великий град Суждаль, а река Каменица устием течет в реку Нерыву, а на последи прозвася от россов Нерль река. И по сем великий князь Рус постави ины градки многи» (НБУВ. Ф. 160 (собр. Киевской духовной академии). П. 187. Л. 4 об.—5. См.: *Васенко П. Г. Трегубовская «Степенная»*. С. 363).

«Историю Казанскую» и издание Кормчей книги вопросов не вызывают. «Летописец сибирский» оказывается тождественен с Есиповской летописью. «Книжица о взятии Азова» — это Повесть о взятии Азова. «Чиновник» — это, по всей видимости, Книга об избрании Михаила Федоровича на царство. Остался неатрибутированным «Требник старый». Так Тихон и его сотрудники называли сборник, куда помимо требника входили какие-то тексты по русской истории. Отыскать эту рукопись пока не удалось.

л. 9

Степень I благочестивых князей в Киевѣ и в всей России

В лѣта 6496 по отшествии святаго Кирилла философа созва къ себѣ Владимиръ боляръ своихъ и совѣтниковъ во градъ Владимиръ, надъ Клязмою рѣкою лѣжащъ, его же созда во свое имя, ибо онъ столицу или престоль свой царскій отъ Кіева пренеслъ бѣ, и содержашеся столица царская тамо даже до Иоанна Даниловича князя Бѣлорускаго, иже пренесе ея отъ Владимира до Москвы града. И предложи Владимиръ болярюмъ своимъ слово о различныхъ послахъ, вѣры своея хвалити к нему присыланнхъ, и о Кирилле философе, отъ царей греческихъ бывшемъ, яко сказа ему отъ начала свѣта до Воплошения Господня, о Крещении и о Воскресении, и о Царствии Небесномъ и о муцѣ геенской. И рѣкоша к нему боляре и мудрыя его: «Всегда всякъ свое хвалитъ, а не хулитъ. Ты же, великий княже, аще хочещи достовѣрнѣ истинну познати, имаши множество людей мудрыхъ, пошли ихъ во вся земныя государства, да увидятъ и увѣдаютъ всякую веру, како кто служить къ Богу. А возвратившия извѣстятъ тебѣ и намъ о всемъ подробну и совершенно, яко самовитцы». По сиевомъ совѣте абие // Владимиръ посла избранныя мужи вездѣ провѣдати о вѣрахъ. Посланныи же по различнымъ странамъ созираху и испытываху о вѣрахъ и служенияхъ Божиихъ. Последии же приидоша и къ Царюграду и возвѣстиша греческимъ царемъ Василию и Константину быти вину пришествия своего. Царие же возрадовашася, извѣстиша святѣйшему патриарху Царяграда Сергию о нихъ. Тогда святѣйший патриархъ повелѣ украсити церковь и сотворити праздникъ, а самъ в дражайшихъ святительскихъ одеждахъ со многими епископы божественную сотворити литургию уготовася, во время же литургии царие приидоша с посланными отъ Владимира въ церковь. И узрѣвше послы красоту славы Божия и услышавши сладостная пѣнія, зѣло удивившася: не на земли, но небеси стояти мняхуся. Осѣни бо ихъ в то время свѣтъ небесный, и быша в видѣнии. По совершении же божественныя литургии взяша царие посланниковъ во своя палаты и сотворше имъ честь учреждения и всякимъ изобилиемъ удовольствовавше, отпустиша ихъ з дарами. Егда же возвратишася посланники ко Владимиру, паки Владимиръ боляръ и всѣхъ совѣтниковъ и мудрыхъ своихъ созва и повелѣ посланникомъ предъ всѣми исповѣсти, гдѣ бяху, что видѣша и что слышаша о всѣхъ вѣрахъ и службахъ къ богомъ. Посланныи же повѣдаша, яко ни едино служение божественное и вѣра тако возлюбися, яко греческая: «Егда бо, — рекоша // —

л. 9 об.

л. 10

нас введоша въ церковь греческую, идѣже они Богу своему молятся и чинъ службы Божия совершаютъ, видѣхомъ тамо неизреченную красоту и благолѣшие въ церкви ихъ и пѣнія к слышанию зѣло сладостны, идѣже всѣхъ насъ свѣтель облакъ осѣни, и быхомъ во изступлении: мняше бо ся намъ не на земли, но на небеси в то время стояти. И нѣсть нигдѣ такового во всѣхъ народахъ и в церквахъ строения красоты служения Божия, яко истинная вѣра ихъ есть, истинный Богъ с тѣми точною людьми живеть». И рѣкоша боляре ко Владимиру: «Аще бы вѣра греческая не была правдива, то баба бы твоя Ольга не бы увѣрила, ибо жена бѣ зѣло мудра». Тогда Владимиръ благодатию Духа Святаго озаренъ отъ тмы идолослужения, аки отъ сна воспрянувши, вѣру святую греческую внѣшними и внутренними очима, аки свѣщу, ясно свѣтящуюся на свѣщницѣ, узрѣ и позна, яко она есть праведна и истинна.

В лѣта 6496 великий самодержецъ российский Владимиръ Святославичъ, православную христианскую греческую вѣру приимши, повелѣ себѣ окрестити въ Херсонѣ. Егда же нача креститися, бысть преславно чудо, ибо скоро Владимиръ вступилъ во святую купель, архиепископъ Корсунский возложи на нь руку, благословляя его, да приметъ Духа Святаго, абие отъ очию его слѣпота, // аки чешуя, спадеть и прозрѣ ясно, аки никогда же боляше очима. И возда хвалу Богу, въ Троицѣ святѣй славимому, глаголя: «Нынѣ познахъ истиннаго Бога». И дано ему имя въ святомъ крещении ново — Василий. И тогда же крестися при немъ боляре его, и все воинство российское святое крещение восприяша. И по святомъ крещении великий князь Владимиръ сочетася бракомъ со Анною царевною, и бысть веселія брачно и радость всемирная. Постави же в Корсунѣ и церковь каменную святаго Василия, в память имени своего крещеннаго. И возврати Херсонѣ, и Кафу, и всю Таврикию кесаремъ греческимъ Константину и Василию. А самъ сотворши к нимъ цѣлование и взявши благословение и митрополита Михаила отъ свѣтѣйшаго патриарха Сергия, пустился водою до устья Днепра. Егда же приходаше в Киевъ с новобрачною женою своею Анною, народъ киевский изыде въ срѣтение ему с великою радостию. Владимиръ же принесе съ собою и мощи святаго священномученика Климента и ученика его Агафаггела и иныхъ много, такжеже иконы и сосуды и различныя утвари церковныя, и протопопа херсонскаго Анастасия, и многия пресвитеры и диаконы, клирики, пѣвцы, иноки и всякия мастера созидания ради святыхъ божиихъ церквей отъ греческаго благочестиваго государства приведе. По Михайле митрополиты в Киевѣ: 1 Михайлъ, 2 Леонтий, // 3 Иоаннь, 4 Феопемтъ, 5 Кирилль, 6 Иларионъ, 7 Ефремъ, 8 Георгий, 9 Иоаннь, 10 Иоаннь, 11 Никифоръ, 12 Никита, 13 Михайлъ, 14 Константинъ, 15 Феодоръ.

л. 10 об.

л. 11

Назнаменована же великий самодержецъ российский Владимиръ день всему народу ко святому крещению и повелѣ во всѣмъ градѣ Киевѣ огласити сице: «Аще кто не будетъ, то не будетъ оставлена вина. И того времени на рѣцѣ Почайнѣ или богатъ, или убогъ, старъ или младъ, рабъ или свободъ, той будетъ Господу Иисусу Христу и мнѣ противенъ». Услышавше же о семъ, людие абие на урочное время безъ числа мужеска и женска полу на рѣку Почайну стекошася. И самъ царь Владимиръ со всѣмъ сигклитомъ и освященнымъ соборомъ приидоша тогда. Священницы и диаконы, облекшеся во священныя одежды, стояху при брезе на доскахъ, на рѣцѣ Почайнѣ устроенныхъ, идѣже нынѣ церковь святыхъ мученикъ Бориса и

Глѣба. Людие же идоша в рѣку болшаго возраста глубочае, а меншаго мѣлче, нѣщыи до выи, а нѣщыи до пояса. А священницы коемуждо имена давающе и молитвы надъ ними крещению прочитавающе, в водѣ погружаху и крещаху во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тогожде времени самъ Михаилъ митрополить всѣхъ 12 сыновъ Владимировыхъ, ихъ же имѣ отъ различныхъ женъ, наединѣ¹ Днепромъ, идѣже сынове Владимеровы // крестипаша, и по сей день Хрещатиць прослыся. И по святомъ крещении молися Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу великий князь Владимиръ святой тако: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенныя люди твоя российския и даждь имъ, Господи, истинно познати Тебѣ, Бога истиннаго, утверди ихъ в православной вѣрѣ и мнѣ помози, да пожду видимыя и невидимыя враги. Аминь». По семъ Владимиръ посла по всей России во градѣхъ и вѣсѣхъ, повелѣ свое Российское государство крестити, а на противнаго Богу и себѣ жестокою казнь устави. Великий убо самодержецъ российский Владимиръ, окрестившись самъ и киевский и всяя Российския земли народъ святымъ крещениемъ просвѣтивши, абие повелѣ бѣсовския кумиры и кумирницы разоряти и до основания искореняти, а на мѣстѣхъ ихъ божественныя церкви созидати. Первѣйшаго бога или идола Перуна повелѣ за конский хвостъ увязати и влещи въ Днепръ, приставивши 12 паличников, да биютъ его палицами не яко чювственное древо, но да поругаюся бѣсови, иже чрезъ него народъ чловѣческий прелщаше. Привлекше же его ко берегу, ввергоша въ Днепръ. И заповѣда Владимиръ, да нигдѣ припусаятъ его ко берегу, дондеже минеть пороги. Нижайше пороговъ изверже его вѣтръ подъ едину гору велику, яже и донынѣ Перунъ-гора // нарицается. Носит же ся и сия повѣсть еще отъ старыхъ людей, яко нѣкоего идола, егда влекоша вѣрнии з горы утопити въ Днепръ, биюще его нещадно, и бѣ въ томъ идолѣ воспищаше, рыдая зѣло. И оттуда дорогу ту з горы нижеа монастыря Златоверхаго Михаила нарѣкоша древле Чортово беремнище, си есть тяжко чорту, ибо славенский «бремя» знаменуетъ «тяжесть». Вверженный же онъ болванъ въ Днепръ, поплыль внизъ. А невѣрнии людие, идуще брегомъ, плакаху и взываху, [глаголюще]²: «Видибай, нашъ государю боже, видибай!» Си есть выпльви. Идол же той выдибалъ или выпльль тамо на брегъ, идѣже нынѣ монастырь Выдубицкий, и нарѣкоша мѣсто оно урочищемъ отъ выдибания идола Видибичи, потомъ Выдубичи. Но и тамо, егда невѣрнии людие хотяху взяти того идола, вѣрнии же притекше, камень к нему привязаху и утопиша того идола. Того ради повѣдають, яко первый при Владимире митрополить Михаилъ монаховъ на горѣ недалече отъ того чуртова переписчика на свое имя и церковь святаго архистратига Михаила созда сея ради вины, яко отъ ноги святи архистратигъ Михаилъ чорта низверже, тако и здѣ он же помогль отъ горы чорта, в болванѣ бывшаго, низверещи. Выдубичахъ же церковь чюдеси того же святаго архистратига Михаила создана того ради, яко бо в Хонѣхъ святой архистратигъ // Михаилъ чюдо сотвори, погрузивши рѣка невѣрныхъ, тако и ту видиблаго или выпльвшаго в болванѣ чорта помогль въ водахъ погрузити. Повелѣ же Владимиръ поставити каменную церковь въ Киевѣ святаго Спаса ве-

¹ В ркп. на.

² В ркп. слоще.

ликую. И на томъ мѣстѣ, идѣже кумирь Перунъ бѣше, церковь святаго Василия, во имя на крещении святомъ себѣ данное, созда. И прочая вся богомерзския идолы овья повелѣ во огонь вмѣтати, а другия в воду, и капища бѣсовския искореняти не токмо в Киевѣ, но и вездѣ, во всемъ Российскомъ своемъ государствѣ, а церкви божественныя отъ каменія и древесъ созидати. И тако благочестивая вѣра умножашеся и совершенно утверждашеся. Такожде и грады окрестъ Киева надѣ рѣками Десною, Трубешемъ, Остремъ, Силою, Сеймомъ созидаше. В то же время и градъ надѣ рѣкою Стугною основа и нарече его отъ своего имени Василевъ, а нынѣ зовут его Василковъ. Великий самодержецъ российский Владимиръ велию имѣя ревность къ благочестию и благолѣпию церквей святыхъ, призвавъ мастеровъ отъ греческаго царствія, и созда церковь каменную велику и зѣло красно, тщаниемъ и иждивениемъ своимъ царскимъ украси ю иконами и всякимъ благолѣпиемъ, яко же подобаше церкви царстѣй, и отда ей все, елико взялъ бѣше въ Херсонѣ: серебро, злато, кресты, книги и прочія утвари. И поручи ю Анастасію, протопопу корсунскому, // и даде ей отъ имѣнія своего царскаго, и отъ всѣхъ градовъ государства своего повелѣ даяти десятину, жестокими клятвами то утвердивши, да его уставъ церкви неврежденъ въ вѣчныя роды пребудеть, и оттуду и донынѣ церковь тоя божественная нарицается Десятинная. Такожде и богодѣли и странноприемныхъ домовъ много построи нищихъ ради, сиротъ бѣдныхъ и странныхъ и всякими нуждами удоволи.

л. 13

В лѣта 6497 Владимиръ святыи с присланными отъ святѣйшаго патриарха Царяграда Сергія тремя епископы Иоакимомъ, Федоромъ и Фоמוю поиде ис Киева во страны Суздальския и Ростовския и заложил тамо градъ надѣ рѣкою Клязмой, и нарече его первымъ своимъ именемъ Владимиръ, во онъ же бѣ и престолъ свой царскій изъ Киева пренеслъ. А отъ Владимира в Москву градъ пренесе князь Иоаннъ Даниловичъ. Поставил же тамо Владимиръ и церковь во имя Пресвятыя Богородицы, епископа Феодора оставил, а оттуду иде в Ростовъ, идѣже, сокрушивши кумиры, на тѣхъ мѣстѣхъ церкви созда, епископа Фому оставил, потомъ прииде к Великому Новуграду и тамо кумира Перуна, увязавши, повелѣ влещи въ рѣку, убити палицами. Тогда бѣсъ обита в томъ идолѣ. Не возмогши истерпѣти толика поруганія, нача великимъ гласомъ восклицати: «Горе, горе мнѣ, яко впадохъ в руцѣ немилостивыхъ людей, иже мя вчера // Бога почитаху, а нынѣ сичевую нестерпимую укоризну ми творять!» Что быхъ болѣ дѣлати имѣлъ, не свѣмъ, но привлекше его на мость, ввергоша в рѣку, а онъ пловущий противу воды подѣ великий мость, возопи воплемъ великимъ: «Се вамъ, новгороджане, в память свою оставляю!» И абие отъ воды палицу нѣкую на мость изверже. Инии сказуютъ, яко и доднесь того времени въ годъ бываетъ гласъ нѣкий на ономъ мѣстѣ слышанъ. И тако отъ того времени вси россияне бѣлыя и черныя, восточныя, полуночныя и на полудне лежащая народы святую православную веру отъ грековъ прияша и крещениемъ святымъ просвѣтившеся, укрѣпившеся совершенно во христианствѣ по обычаю уставомъ греческимъ подѣ властію духовною святѣйшаго патриарха Константинопольскаго крѣпко и неподвижно.

л. 13 об.

В лѣто 6499 иже во святыхъ отецъ нашъ Леонтий епископъ Ростовскій, чюдотворецъ, бѣ родомъ царяградецъ, посланъ в Россию отъ патриарха Фотія, по прошению великаго князя Владимира.

Степень 2 князей в Киевѣ

В лѣта 6525 Святополкъ Владимирович, погребши отца своего Владимира, сѣдъ самоволно на престолѣ царствѣ в Киевѣ, ибо не ему владѣти Киевомъ по отце подобаше. Завистию же и богомерскою похотию къ самодержавству поревновавъ братоубийце первому Каину, уби брата своего, блаженнаго князя Бориса, въ шатрѣ // л. 14 над рѣкою Алтою, того же году мѣсяца июля 24 дня и погребень бысть въ храмѣ святаго Василиа в Вышегороде. Посемь посла Святополкъ воины, да и Глѣба такожде, яко и Бориса, убиють. Еже и сотвориша, предавше смерти святаго страсто-терпца Глѣба на Смядине урочище, въ пяти верстахъ отъ Смоленска, о чемъ в житии ихъ совершенно повѣствуеъ. И Святополкъ веселяшеся, яко два брата единою смертию отъ отчества отлучи, княжения же ихъ Муромское и Ростовское во свою власть приять. Ярославъ убо князь великий [с]³ новгородцы, мстя неповинныя смерти братии своея Бориса и Глѣба, поиде на лютаго братоубийцу Святополка и взя Киевѣ, а Святополкъ убѣже в Польшу к Болеславу, къ первому королю Польскому, прося помощи. Болеславъ же, собравъ воинство, поиде и порази Ярославу войско, а самъ Ярославъ побѣже к Великому Новуграду. Тогда сѣдъ Святополкъ в Киевѣ чрезъ помощь Болеслава, короля Польскаго, но Ярославъ со мною силою вторицею иде на Святополка и побѣди его на мѣствѣ, идѣже святой Борисъ убиенъ бысть. Святополкъ же побѣжденъ, побѣже отъ рати паки к Болеславу, но на пути незапно смертию умре, яко полстии лѣтописцы пишутъ. Росийстии же инако, яко Святополкъ бѣжащъ чрезъ землю Польскую на пустыню между чехи и ляхи, тамо на нѣкоемъ мѣствѣ жива, // л. 14 об. яко Дафонъ и Авиронъ отъ земли пожрень бысть, идѣже и донинѣсть есть пропасть.

В лѣто 6527 Ярославъ Владимировичъ по смерти брата своего Святополка приять престолъ княжния Киевскаго и бысть всея России самодержецъ. Укрѣпивши же ся на княжении, обнови градъ Киевский и созда церковь велику и предивну святыхъ Софии, сирѣчь Премудрости Божия, отъ камени по подобию константинопольскаго, точию меншую отъ нея, на мѣствѣ томъ, идѣже печенеговъ побѣди. Украси ю всякою красотою, а при ней вѣжу сооружи и верхъ позлати и врата граду каменныя и двери златы, разоренныя отъ Болеслава, обнови и направи. На вратѣхъ же церковь Благовѣщения Пресвятыя Богородицы созда сея ради вины, да отъ тѣхъ вратъ всегда радость и благия вѣсти к нему во градъ приходятъ молитвами пресвятыя Богородицы, святаго архангела Гавриила, радости благовѣстника. Созда же и церковь святаго великомученика Георгия отъ камени во имя себѣ, отъ святаго крещения данное, по правой странѣ святыхъ Софии церковь и монастырь Ирины недалече отъ святыхъ Софии, бѣ бо зѣло благочестивъ и любя благолѣпия храмовъ Божиихъ и духовнаго сана людей вседушно милующъ. Сего Мстиславъ Владимировичъ изгналъ бѣ отъ Киева, а потомъ паки доброволно ему Киевъ пусти, а самъ в Чернѣговѣ на княжении Сѣверствѣ сѣдъ. //

³ В ркп. нет.

Степень 3 князей в Киевѣ

л. 15

В лѣто 6565 по преставлении благовѣрнаго князя Ярослава Владимировича начаша сидѣти въ Киевѣ дѣти его: старѣйший сынъ Изяславъ и Всеволодъ Ярославичи. Благовѣрный же князь Изяславъ по желанию и прошению приподобнаго отца нашего Антония Печерскаго даде ему гору надъ пещерою, на ней же преподобный отецъ нашъ Феодосий, в то время уже игумень Печерский, з братиею основа церковь древяну велику и монастырь ветхий огради столпиемъ. Но егда великий князь Изяславъ не хотяше брата своего Вышеслава, князя Полоцкаго, на прошение киевскихъ и полоцкихъ боярь с поруба или отъ узъ свободити, восташа на нь вси и причитавше ему обычай мучителскъ, изгнаша его отъ престола, Вячеслава же или Вышеслава свободаша, посадиша въ Киевѣ на княжение великое. Князь Изяславъ чрезъ помощъ и пришествие короля Полскаго Болеслава Смѣлаго къ Киеву, силою паки съѣдъ на престолѣ своемъ отческомъ в Киевѣ.

Царь же Исакий изыде на псоловлю, и тамо удари его молния, и паде с коня, и пѣны испусти отъ усть его, леже убо многи дни немощенъ, но уповая свободитися отъ немощи и сотвори многая врачевания и яко же видѣ, не избавляется отъ немощи, отречеся царства и иде во обитель Студийскихъ и бысть калогерь, и в томъ увѣщева его царица зѣло, царствова же лѣта два мѣсяца 3. //

Степень 4 князей в Киевѣ

л. 15 об.

В лѣта 6620 благовѣрный князь Владимиръ Мономахъ по преставлении благочестиваго князя Михаила Святополка, умоленъ отъ всѣхъ, прииде отъ княжения Переславскаго и Черниговскаго в Киевъ и сѣде на княжение в мирѣ со всемирною радостію. Сей междуособие всякое в российскихъ князехъ усмири и в самодержавіе приведе, полоццовъ и прочихъ сопостатовъ многажды побѣждаше, зѣло бо храбръ и мужественъ, и енусниовъ волоховъ, владѣвшихъ в то время в Таврицы, идѣже нынѣ Орда Перекопская, и Кафу, славный градъ столный, подъ ними взять, а потомъ вторицею брань воинскую с тѣми же енусисами надъ моремъ сведши, вызва самъ а самъ на руку гетмана, ихъ старосту кафинскаго. Его же абие Владимиръ съ коня мужественно копиемъ исторгну, связаннаго приведе в полки свои и сня с него чепъ великую златую с различнымъ каменіями драгими и бисерами и поясъ со златомъ и каменіями драгими, и шапку княжую со тщицами златыми драгоценну, еже все по себѣ остави посвящения ради на княжения и въичание благочестивымъ самодержцемъ российскимъ. И отъ тоя славныя побѣды и храбрости своя великий князь Киевский Владимиръ Всеволодовичъ наречеся Мономахомъ, гречески еже толкуется самоборець, еже или // изрядный на середине воинской побѣдоносець, и бысть вся России самодержецъ. А в древнихъ писанныхъ лѣтописѣхъ о томъ же великомъ князе и самодержце российскомъ Мономахе и се обрѣтается, яко онъ, егда в государства греческия съ великою силою поиде къ Царюграду, тогда православной христианский кесарь греческий Алексѣй Камнинъ, видѣ, яко не можетъ противу святаго великой силѣ российской, изрядной храбрости Владимировой, посла к нему о мирѣ Неофита митрополита Ефесскаго, епископа Милитскаго и прочихъ отъ сановниковъ своихъ, посла же с ними и крестъ отъ самого Животворящаго Древа Креста Господня, со всякою драгостію содѣ-

л. 16

ланнѣи, снемши отъ вѣи своя, и венѣцъ царскїи отъ главы своя, возложши на блюдо злато ожереліе или гривну, юже самъ на порфире своей царстѣи носяше, и чепъ отъ злата аравійска и инѣя многоцѣнныя дары. Сїце въ посланїи своемъ написавши: «Алексїи Комнїнѣ, милостию Божиєю православнѣи царь греческїи, великому в державнѣхъ князєхъ росїйскїхъ Владимєру радоватися, понеже с нами єдинѣи вѣры єси, паче же и єдинокровенъ намъ отъ крове бо великаго Константина Мономаха, кесаря греческаго, сего ради не брань, но миръ и любовь подобаєтъ намъ с тобою, яко // єдинокровнымъ имѣти. Напу же любовь да познаєши паче, юже имамы къ твоєму благородїю. Се посылаю ти венѣцъ царскїи єще Константина Мономаха, отца матере твоея, и скипетро и диадїму, и крестъ зъ Животворящимъ Древомъ златѣи, гривну и прочая царская знаменїя и даръ, ими же вѣнчають благородство твое посланнїи отъ мене святитєли. Яко будєши отсєлє боговѣнчаннѣи царь Росїйскїя земли. И тако отъ тѣхъ посланнїковъ вѣнчанъ бысть Владимєрь, со Алексїємъ же царемъ греческимъ миръ и любовь въ вѣчныя роды имѣя. И отсєлѣ великїи князь Владимєрь Мономахъ царь Росїйскїи нарицашєся. И по немъ наслѣднїки єго, отъ нихъ же все то достоянїє царское милостию Божиєю и донѣшъ при великїхъ государяхъ царєхъ и великїхъ князєхъ Московскїхъ и всея Росїи самодержцєхъ достойно и правєдно содѣржатся, обрѣтаєтся же в нѣкїхъ лѣтописѣхъ, яко отъ Константина Мономаха кесаря греческаго присланы быша всї тїи знаменїя царскїя Владимєру Мономаху самодержцу Росїйскому. Но и бытїє того по смерти Константина Мономаха лѣтъ болше 8 отъ прочїхъ лѣтописцовъ росїйскїхъ и отъ Баронеуша и Стрїковскаго изъявляєтся. По Баронеушевому бо свидѣтелству сѣде на царствїи греческомъ Константинъ Мономахъ в лѣто 6000⁴ и преставися. Алексїи же // Комнїнѣ бысть царь греческїи в лѣто 6580 и преставися. Владимєрь же Мономахъ сѣдѣ на престолѣ княжєнїя Кїєвскаго в лѣто 6620 и преставися. И тако по изчитанїю лѣтъ отъ прежде рєченнѣхъ свидѣтелєхъ списаннѣхъ явѣ єсть, паче яко отъ Алексїа Комнїна кесаря греческаго, нежели отъ Константина Мономаха присланъ бысть венѣцъ царскїи с прочїми знаменїи и дарами Владимєру Мономаху Кїєвскому и всея Росїи самодержцу.

Степень 5 князей кїєвскїхъ и владимєрскїхъ.

О великомъ князе Георгїи Владимєровичє Мономахє Долгорукомъ и о родствѣ єго. О великїхъ князєхъ Кїєвскїхъ, Владимєрскїхъ, Тверскїхъ и Московскїхъ государєй

Хрїстолубивѣи великїи князь Георгїи Владимєровъ Мономахъ Долгорукїи, содержа скипетр отеческаго наслѣдїя, в Кїєвѣ самодержавствуя. Сей испєрва созда градъ Москву в лѣто 6655, єгда идяше изъ Кїєва къ сыну своему Андрею Боголюбскому во градъ Владимєрь. Он же созда градъ Юрїєвъ Полскої и церковь в немъ поставїи великомучєнїка Георгїя, имяше у себѣ семь сыновѣ. Первѣи Андрей, даде єму Вышъградъ и Владимєрь, Ростовъ, Суздаль. Борису — Туровъ.

⁴ В ркп. дата написана не полностью: сотни, десятки и единицы не вписаны.

Глебови — Переяславль. Василкови — Запорожье, идѣже Белая Церковь. Михаилу⁵ — // Мстиславль. Всеволоду, во святомъ крещении Димитрию — Переяславль и Дмитрово да Углецкое поле. И егда ему князашу в Киевѣ, и тогда вѣры его ради, паче же Преплагаго Бога любимъ благословениемъ, принесене бысть к нему отъ Царяграда Пирогощею купцемъ Пречистыя Богородицы чудотворный образъ, его же написа богогласный Лука евангелистъ. И поставленъ бысть въ дѣвиче монастыре в Вышеградѣ, идѣже тогда государствуя старѣйший сынъ его великий князь Андрей, рекомый Боголюбовский. Тогда оттуду преселися государствовати во градъ Ростовъ. л. 18 об.

Степень 6 владимерскихъ князей

Божиимъ промысломъ и благодатию тогда Киевское государство уступати нача на градъ Владимиръ, послѣди же на Москву за сугубое нестроение во множествѣ владомыхъ в Росийстей земли. Ему же, великому князю Андрею, нѣкогда съдящу з бояры своими о святыхъ иконахъ, о нихъ же бывають многая чудеса и различная испълнения с вѣрою приходящимъ. Повѣдаша ему о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, како принесение ей бывше изъ Царяграда в Киевъ, и како поставленъ бысть в Вышеградѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы въ дѣвече монастырѣ, и како клирицы обители тоя, входящии внутрь, и видеша ту икону съшедшую с мѣста своего и стояше среди церкви на воздухѣ. Они же дерзнуша поставити ю на иномъ мѣстѣ. // И паки второе видѣша чудотворную ту икону, обратившуюся лицемъ во олтарь. И рѣкоша къ себѣ клирицы, яко во олтарь хоцетъ стояти икона Пресвятыя Богородицы. И взявше ю священницы, внесоста во олтарь и поставиша ю за святою трапезою. И паки третье видѣша тую же икону Богородицы кромѣ святыя трапезы стоящи о себѣ, и начаша бевати отъ нея различная чудеса. Они же о сихъ недоумѣвахуся, не вѣдаяху бо, яко идѣже сама Богомати благоволигъ избрати жилище себѣ. Сия же слышавъ, великий князь Андрей разгореся духомъ и скоро притече в монастырь и вниде въ церковь и нача взирати ко святымъ иконамъ сердечною любовию со страхомъ Божиимъ, и узрѣ Пречистыя Богородицы свѣтящуюся зракомъ божественнаго подобия паче иныхъ сушихъ⁶ иконъ во церкви той, страхомъ одержимъ, паде на землю, со слезами глаголя: «О Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице, Мати Христа Бога нашего, аще хоцещи помощницами быти и в Ростовстѣй земли, идѣже дщимся шествовать, и тамо посѣти нашь, Владычице, новопросвещенныя люди!» И приступи ко иконѣ Пресвятыя Богородицы и простеръ рупѣ свои великий князь Андрей и прикоснуся к чудотворному образу Богоматере, его же и взявши яко безцѣнное сокровище, не возвѣстив сего отцу своему великому князю Георгию, послушавъ льстиваго // совѣтника окаянныхъ Кучковичъ. И тако нощию изыдоша из града со княгинею своею и з бояры и со многими людьми, взяша с собою и вышеградские презвитеры и ереа Николу и зятя ево диакона Нестора и съ ихъ сожителницами. И тако идяху путемъ, молебная совершающе. л. 19 об.

⁵ В рукописи далее вторично Михаилу.

⁶ Дописано над строкой.

Отъ святыя иконы Богоматере многая чудеса содѣяшася. Тогда о нихъ же потреба есть особо в лѣтописцѣ во Владимирѣ написуеть.

И отголъ дошедше близъ града Владимира, егда на Клязмѣ рекѣ, и ту сташа кони со иконою и не поступиша никамо же. И имъ многи кони измѣняху, и чудную икону на сани поставляху, и ни единъ же не можаше с нею двигнути, со святою иконою. Великий же князь Андрей на томъ мѣстѣ постави две церкви каменные во имя Пресвятыя Богородицы и ту сотвори градъ и нарече мѣсто то Боголюбное.

Сей же христоробивый Андрей, державствуя в Ростовѣ и в Суждалѣ и во Владимире, идѣже тогда любимъ бѣ всѣми сущими в державѣ его, понеже многу добродѣтель како Богу имѣ и великому память сотвори ко отцу своему, и церкви многи украси, и монастыри постави, и недокончанныя церкви соверши, ихъ же заложилъ отецъ его.

л. 20 В лѣто 6666 во градѣ Владимире заложилъ великий князь церковь каменную чудную во имя Пресвятыя Богородицы // честнаго и славнаго Ея Успения обѣ единомъ версѣ, по двою жъ лѣтомъ и совершена бысть, в ней же постави образъ Богоматере евангелиста Луки написания. Великия же вѣры его иже к Богу и благопослушания ко Пречистой Богородицы, приведе ему премудрыя мастера изъ всѣхъ земель. Украсилъ церковь владимирскую соборную паче иныхъ церквей многоразличными иконами со златою утварию и безцѣннымъ каменiemъ и драгимъ жемчюгомъ во второе же лѣто. И подписаша ю чудныя живописцы.

В лѣто 6669 многимъ имѣниемъ удоволилъ, дарова же и слободы и купныя села лучшая, и десятую часть отъ всего имѣния своего, и торгъ десятый даде. Тогда же и градъ Владимиръ болши заложилъ.

При немъ же в Ростовѣ обрѣтены быша многоцѣлебныя мощи великаго святителя Леонтия, идѣже повелѣ поставити каменную церковь Пресвятыя Богородицы на мѣстѣ погорѣвшия церкви дубовыя, якова же не была и не будетъ.

л. 20 об. В лѣто 6672 благовѣрный великий князь Андрей Георгиевичъ со греческимъ царемъ Мануиломъ мирно и в братолюбии живой, бысть же тогда случаемъ нѣкимъ, но Божиимъ промысломъ во единъ день изыдоша на сопротивныя имъ на брань: Мануиль отъ Царяграда на срачины, Андрей же из Ростова на болгары. Обычай же имаше боголюбивый Андрей сице: егда же хождаше на брань, и тогда чистою душею // икону Пречистыя Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марии и честный Крест Господа нашего Иисуса Христа пресвитеры в освященныхъ ризахъ ношаху. Сам же князь и вся воя его причащающияся святыхъ тайнъ Пречистаго Тела и Крове Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и прочее — о семъ пишеть пространнѣе в Пролозѣ.

Сей благовѣрный великий князь Андрей Георгиевичъ Боголюбский, самодержавствуя в Суждальстѣй земли в преименитомъ градѣ Владимире, идѣже всю державу свою по Бозѣ управляя и много добродѣтели к Богу показа и к челоуѣкомъ. Злоначальный же врагъ диаволь, видя его добрымъ дѣтелемъ прилежаща къ любви о всѣхъ людехъ, и воздвиже на него брань отъ своихъ домочадныхъ ему, иже бяху у него ближнии любими боляре зовомы Кучковичи — злии совѣтницы диаволи. Сии прежде лукавымъ своимъ совѣтомъ увѣщаша сего великаго князя Андрея Георгиевича. Грядущу ему из Вышеграда в преименитый градъ Владимиръ, еже взяти

ему ноцию безъ отча повеления Пресвятыя Богородицы чудотворный той образъ, его же написа евангелистъ Лука. Сии же окаянни Кучковичи, надѣющися к себѣ милости самодержца, неудобныя совершаху. В них же бяше единъ, Иоакимъ Кучковитинъ, иже бяше блаженному сему самодержцу Андрею паче всѣхъ весма возлюбленъ. Его же присний братъ нѣкакия ради вины есть бысть и по градскому закону достойную // казнь восприя. Сия же слышавъ безумный Иоакимъ, и абие вселися в него сатана аки во Иуду Искариотскаго, иже на Христово убийство и тече, глаголя жидомъ: «Что ми хочете дати, азъ вамъ предамъ его?» Тако и сей окаянный Иоакимъ тече, вопия, къ братии своей, злѣйшимъ совѣтникомъ, молву дѣя и глаголя: «Аще днесъ сего казнилъ, а завтра такожде и насъ казнити хоцетъ. Добро мыслимъ мы о князе нашемъ!» И тако окаянный якоже древнии жидове на Христа собрашася, сии злыи совѣтницы диаволи на помазанника Божия на своего же государя и кормителя, пагубы убийственныя совѣтъ совѣщаша, уготовишася на кровопролитие, яко звѣрие свирѣпшии, оружие взявше. Бѣ же начальникъ таковому убийственному совѣту ихъ Петръ Кучковъ зять, всѣхъ же ихъ, окаянныхъ, двадцеть человекъ. И нощи дождався, егда самодержцу спящу, придоша ко двору княжу Боголюбову. И вся стажи дворныя избиша и двери у сенѣй выломиша, придоша к ложнице, идѣже блаженный великий князь спитъ, у него же бяше единъ отрокъ маль у дверей стояше. Убийцы же лестию зовуще, вопияху: «Господине великий княже!» Князь же великий, слышавъ, рече: «Ты кто еси?» Он же рече: «Прокопий». Беззаконницы же слышаху гласъ его и начаша силно бити во двери и выломиша ихъ. // Блаженный же вскочи и хотѣ взяти мечъ, иже бѣ мечъ у него сродника его стратотерпца Христога Бориса, и не бѣ меча, прежде бо бѣ снялъ его тайно Анбаль, ключникъ его. Два же окаянии убийцы вскочиша в ложницу и яша самодержца. Онъ же одинаго ихъ поверже подъ ся. Потом же и прочии вскакаху в ложницу и мнѣвше князя повержена, и убиша подруга своего, и по семь познавшше великаго князя, и боряхуся с нимъ крѣпко, бѣ бо велми силенъ великий князь. И многими мечи, и саблями, и копии сѣкоша его, и многи раны даша ему. Блаженный же страдалецъ глаголя к нимъ: «О горе вамъ, окаянии и нечестивии безумнии человекъцы! Почто уподобистесь Горясеру, убийце сродника моего святаго Глѣба? Почто забысте хлѣбъ моя и сугубыя почести и саны, от мене прияте? Что азъ вамъ зла ученихъ, и за которое дѣло немилостиво убиваете мя, и вмѣсто еже моего к вамъ любление нещадно кровь мою излияете на землю? И яко тако дерзнули есте злая за блага сотворите, и сами сугубую смерть восприимете!» Сия убо ему глаголющу, беззаконнии же страха и трепета исполнени, глаголь его не внимаху, мняху его мертвѣя суца и, взявше подруга своего убиеннаго, несоша вонъ. Великий князь второпѣхъ выскочи по нихъ и уклонися подъ сѣни, и стояше. Они же слышавше гласъ стенания его, паки возвратишася на него, ипуще, идѣже убиша его, // и глаголаша: «Погибохомъ, яко живъ есть князь! Ищите его!» И вжегше свѣщи и по слѣду крови обрѣтоша блаженнаго, сѣдящего за столбомъ, воздыхающа изъ [г]лубины⁷ сердца и со слезами творяща молитвы сице: **Молитва.** «Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко тако днесъ смирилъ еси душу мою, и таковымъ убий-

л. 21

л. 21 об.

л. 22

⁷ В ркп. дубины.

ствомъ кончину животу моему приемлю отъ домочадныхъ ми. Молю Ти ся, мило-серде, слезь моихъ не премолчи, призри беззакония моя и грѣхи моя очисти и душу мою помилуй!» И тако мученический конецъ приять, с нимъ же равно и неувядаемый вѣнецъ приять отъ руки Господни.

В лѣто 6683 мѣсяца июня въ 29 день, в день суботный, на утри же клирики боголюбскіи обрѣтоша великаго князя под сѣни мертва лежаща. И взявше тѣло его, внесоша въ церковь и пѣша надъ нимъ, и положиша во гробъ камень. Во граде же Владимирѣ увѣдеша людие, приидоша в Боголюбовъ клирицы Пресвятыя Богородицы и вси люди, и взяли тѣло со многими слезами, внесоша во градъ Владимиръ и положиша его въ церкви Пресвятыя Богородицы златоверхой, яже самъ созда, мѣсяца июля въ 5 день.

Братъ же его Михайлъ Юриевичъ пришедь из Москвы во Владимиръ и отмсти злодѣйство беззаконныхъ господоубийць, и пребысть лѣто едино, державствуя, представися къ Богу мѣсяца иуния въ 20 день. //

л. 22 об.

Степень 7 князей Владимирскихъ.

О преславномъ великомъ князѣ Всеволоде Георгиевиче, во святомъ крещении Димитрии и о родстве великихъ князей, како держаша скипетръ Российскаго государства

Сей⁸ родоначальный царствія Российскаго наслѣдникъ, истинны кореновладе-тель первоначалуствующимъ российскимъ самодержцемъ богохранимый великий князь Всеволодъ, нареченный во святомъ крещении Димитрій, девятый сынъ боголюбимаго великаго князя Георгия Долгорукого Владимеровича Мономаша, быше же менший во братии своей, яко богоотець Давидъ мни во братии своей. Тако и сей Всеволодъ, нареченный во святомъ крещении Димитрій, менший быше всѣмъ братьямъ своимъ, и бысть отъ святаго перваго Владимира шестый степень, отъ Рюрика же девятый. Аще же и менший быше во братии своей, яко же выше речеся, но точию превзыде паче всѣхъ, послѣди же наслѣдства степень старѣйше-ства во всей Российской земле.

О рождении его

В лѣто 6662 году отцу его великому князю Георгию Владимеровичу Мономашу бывшу в полкуди на рецѣ на Яхромѣ, с нимъ же и благовѣрная его великая княгиня, непрадна сущи. И ту родися имъ сынъ сей Димитрій, идѣже и градъ постави во имя сына своего Дмитровъ. Паки же в третие лѣто преставися // отъ житія своего великий князь Георгій, и тѣло его положено бысть в богоспасаемомъ граде Киевѣ въ церкви святаго великомученика Георгия, яже самъ созда. По нем же паки вниде Изяславъ Давидовичъ, братъ преподобнаго Святоши, и вся имѣнія Георгиева разграби и многих велможъ узамъ и темницамъ предаде. По единомъ же лѣтѣ и самъ убиень бысть на брани. В Киевѣ же съдѣ Ростиславъ Мстисла-

л. 23

⁸ На левом поле написано О семь свидѣтел[т]вуетъ лѣтописцы владимирстии и киевские.

вичь, внукъ Мономахъ. Уже тогда киевскіи князи подручни бяху владимерскимъ самодержцемъ. Во градъ Владимиръ тогда началство утверждашеся пришествіемъ чудотворнаго образа Богоматере, с ним же прииде из Вышеграда великий князь Андрей Георгиевичъ, болшей братъ великаго князя Всеволода Георгиевича, иже державствова во Владимиръ. Он же, великий князь Андрей Георгиевичъ, со многими суздальскими князи и со всею силою ходили на Великий Новъградъ в лѣто 6677 году.

Великий⁹ же князь Димитрій Всеволодь Георгиевичъ, братъ его юнѣйшій, оттолѣ бысть самодержецъ всей Россійской земли. Злодѣйственнымъ же убійцамъ брата своего великаго князя Андреа Георгиевича сугубо возмѣздіе учини, симъ Кучковичемъ и всему сродствию ихъ, повелѣ, в коробы пошивая и суди, въ езерѣ истопити. А сестру ихъ, жену великаго князя, повелѣ великий князь убити: ея повѣсивши на врагѣхъ // и растрѣляша. Она же напустила братію свою Кучковичевъ убити мужа своего. О беззаконнии, что приобрѣтосте себѣ, а блаженному государю своему изходатайствовавшѣ вѣчный животь и Царствие Небесное.

л. 23 об.

Боголюбивый же великий князь Димитрій Всеволодь Георгиевичъ благодѣйственно пребывая во градъ Владимиръ, управляя скипетръ Россійскаго царствія, Богомъ дарованнаго ему отеческаго наслѣдія, и всему множества владомыхъ сродниковъ своихъ старѣйшествуя, идѣже киждо ихъ государствуя. По сих же великий князь Всеволодь Юрьевичъ церковь владимерскую сугубо округъ упроствани и украси ю, юже братъ ево Андрей Юрьевичъ постави обѣ единомъ версѣ во имя Рожества Пресвятыя Богородицы. Всеволодь же четыре верха назадъ и позлати, понеже взимаше дань на тагарѣхъ. И на своемъ дворѣ постави церковь каменную великомученика Димитриа резнымъ каменіемъ, в ней же поставленъ образъ, иже по верѣ его къ Богу въ лѣто 6705 генваря въ 11 день принесена к [не]му¹⁰ цка отъ града Солуня з гроба страстотерпца Христова Димитриа, непрестанно мироточащаго, его же бѣше образъ на той цкѣ написанъ, иже и донынѣ видимъ есть и поклоняемъ въ богохранимомъ градѣ Москвѣ в велицѣй соборнѣй церкви Успения Пресвятыя Богородицы. Великий же князь Всеволодь имѣя у себѣ сыновъ семь: первы Константинъ Ростовскій, второй Георгій Владимерскій, третий Ярославъ // Новгородскій, четвертый Святославъ во святомъ крещении Гавриль Юрьевскій, пятый Владимиръ Московскій, шестый Давидъ Муромскій, седмы Иоаннъ Стародубскій.

л. 24

И потомъ же въ лѣто 6720-е апреля въ 15 день въ недѣлю преставися благовѣрный великий князь Димитрій Всеволодь Георгиевичъ и положень бысть во Владимиръ в предѣле въ церкви Пресвятыя Богородицы, юже созда братъ ево Андрѣй Боголюбовскій обѣ единомъ версѣ, он же постави четыре верха и позлати. А княжение владимерское даде сыну своему великому князю Георгию Всеволодичю, иже убиенъ бысть отъ Батяя царя на Ситѣ рѣцѣ при епископѣ Иоаннѣ въ лѣто 6747. Прежде бо посылалъ дважды по болшаго сына своего князя Константина во градъ

⁹ На правом поле написано О семь свидѣлствуетъ лѣтописцы владимерстии.

¹⁰ В ркп. му.

Ростовъ, хотѣ его благословити великимъ княжениемъ Владимирскимъ, а Георгія — Ростовскимъ. Князь же Константинъ ко отцу своему не похъалъ, единъ хотя владѣти Владимиромъ и Ростовымъ и всѣми княжении. Отецъ его князя Георгія, сына своего, благослови всѣми братами владѣти. И потомъ ко Господу отъиде.

Степень 8 князей Владимирскихъ

Благовѣрный же и христоролюбивый великий князь Георгій Всеволодичъ благодатию всесилнаго Бога и по благословению отца своего восприялъ скипетръ Российскаго государства и надъ всѣю братиею своею.

л. 24 об.

И в лѣто 6728-го году великий князь Георгій Всеволодичъ // посла брата своего князя Святослава, нареченнаго во святомъ крещении Гавриила Юрьевского, на болгары со всеми вой своими. А князь Ярославъ Тверской послалъ вся вой своя. А племянникъ ихъ Василко Константиновичъ посла ростовцевъ и устюжанъ. А князь Давидъ посла сына своего Святослава. А братъ его князь Юрийъ посла сына своего Олга Рязанскаго. И вси пришедше близъ городка Опшявы, изыдоша изъ ладей на брегъ, и виде противу ихъ князь болгарскій с силою своею и поидоша противу себѣ. Болгары же пустиша по стрелѣ и побѣгоша во градъ и затворишася. Князь же Святославъ со всѣми князи иде ко граду. Около же града острогъ тынь дубовой. А за нимъ два оплота, и межъ ими валъ выкопанъ. И потомъ изъ [т]ына¹¹ бияхуся. Приступи же князь Святославъ ко граду со все страны редѣтшцы и копейницы. И бысть брань зла. И посекоша тынь и оплотъ раскопаша, и сожгоша. И болгары бѣжаша во градъ, а си за ними, сѣкуще, и потомъ приступиша отовсюду и зажгоша его. И бысть буря и дымъ великъ. Они же ополчивше и заидоша з другую страну, и тамо всѣхъ напередъ потече самъ князь Святославъ Всеволодичъ к ограднымъ вратамъ, и по немъ вси вой и тамо посекоша тынь и оплотъ, а болгары бѣжаша во градъ другой. А сии пришедше и градъ зажгоша, и отовсюду обстоя градъ огонь. И бысть вопль великъ. А князь болгарскій изъ града бѣжахъ, а которія выбѣжать //

л. 25

пѣши, тѣхъ избиша, а женъ и дѣтей плѣниша. А [и]нии¹² згорѣша, а прочии сами изсекошася. Князь же стоя ту, дондеже згорѣ градъ, и отшелъ июля въ 15 день. И тако возвратишася к лодиямъ, и поидоша по Волзѣ вверхъ. Той же слышавше в Великомъ градѣ болгарѣ и прочихъ градѣхъ, собравшеся, идоша к насадомъ на брегъ. Князь же Святославъ, слышавъ то, повелѣ во емъ своимъ вооружитися и тяги натягати, изрядити своихъ плѣнныхъ полки в насадѣхъ и удариша и трубы и сопѣли. А болгаре, стояще, зряху своихъ пленныхъ полки и плакаху. Князь Святославъ мину насады и ста на устье рѣки Камы. И ту прииде Мстиславъ Добрыничъ с ростовцы и с устюжаны и с полономъ многимъ, тѣ бо по Камѣ взяша многи грады и села и всю область поплениша. И поидоша ко граду Владимиру. И срете его благовѣрный князь Георгій Всеволодовичъ у Боголюбова и з дѣтми и з болгары своими и честь велию даде брату своему и всему войску своему по три дни. И потомъ князь Святославъ поиде во градъ свой Юриевъ Полскою.

¹¹ В ркп. зына.

¹² В ркп. нии.

И того же времени¹³ 6728 году великий князь Георгий Всеволодович заложи градъ на устье Оки рѣки, нарече Новѣградъ Нижний и в немъ постави церковь соборную архистратига Михаила деревяную. А владѣли тою землею погании мордва.

И в лѣто 6733 году зимою благовѣрный великий // князь Георгии паки посла братию свою на мордву, благовѣрного князя Святослава Юриевского и князя Иоанна Стародубскаго. И повоеваша мордву и жилища и зимницы ихъ всѣ раззориша. И в Новогородѣ в Нижнемъ соборную церковь архангела Михаила заложилъ, каменную близъ двора своего княжеска. л. 25 об.

И великий князь Константинъ Всеволодовичъ или Юриевичъ, сынъ великаго князя Всеволода и Всеволодича, племянникъ великаго князя Георгия Всеволодича онымъ Нижнимъ градомъ владѣль к Суздальскому княжению, и Нижегородцкое княжение бысть отъ Суздаля. И великий князь Константинъ Юриевичъ и Всеволодовичъ повелѣ рускимъ людямъ селитися по Окѣ и по Волгѣ рѣкамъ и на мордовскихъ жилищахъ, гдѣ кто похочеть.

В лѣто 7760-м году великий князь Константинъ в Нижнемъ Новѣгородѣ внутри града созда соборную церковь каменную боголѣпнаго Преображения Господня, и в ту церковь соборную изъ Суздаля пренесе образъ Спасителейъ Нерукотворенный. И во дни ево княжения¹⁴ благовѣрнаго великаго князя Константина Всеволодовича Суздальскаго и Нижегородскаго в лѣто 7736 году выѣхали в Нижний Новѣградъ отъ Кабарды, из Наручацкие орды два брата Салтаневичи Трегубъ да Яндуганъ, а с ними двора ихъ диуслановъ и аслагъ 1900 человекъ, которые и приняты в послужение великому князю Константину Всеволодичю. // И великий князь пожаловалъ всѣхъ ихъ крестить. И во святомъ крещении имя Трегубу Феодоръ, а Яндугану Василий. И даде имъ вотчины доволны по Сурѣ рѣкѣ, городокъ Морквашу з закудемскими волостми, да Курмышъ с уездомъ. л. 26

И по томъ времени¹⁵ воста безбожный царь татарской Батый, иже многия асирския земли плѣнивъ, прииде со многою силою на землю Российскую и грады многи взять, инья же и до основания разори, и Владимиръ градъ и Резань вконцъ разори и великихъ князей резанскихъ. И приснопамятные великие князи Всеволодичи великий князь Георгий и Василко и дѣти великаго князя Георгия отъ безбожнаго Батыя убиени быша. В то же время пострада Христа ради князь Михайлъ Черниговский з бояриномъ своимъ Феодоромъ. Множайшии же отъ князей российскихъ возлюбльше честь и славу вѣка сего паче, нежели славу Божию, а инии же страха ради мучителява, оставивши вѣру христианскую, поклонилися идоломъ в ня же вѣроваху злочестивые оные варвары, а другие российстии князи отъ Батыева жъ нечестиваго царя нахождения на Рускую землю плѣнения избави Богъ. Царь же Баты, звѣрь лютый и безстудень, получивъ ловъ злаго хотѣния своего, но

---

¹³ На правом поле написано О семь пишетъ во владимерскомъ и нижегородскомъ лѣтописцахъ.

¹⁴ На левом поле написано О сем свидѣлствуетъ в Степенной книге во Владимирѣ, которая содержитца в Рождественскомъ монастырѣ.

¹⁵ На правом поле написано О семь пишетъ владимерские и киевские лѣтописцы.

л. 26 об. еще не насытиса крови христьянскаго, поиде к великому Новуграду на богохранимаго // великаго князя Ярослава Всеволодича. Прииде же ко граду Торжку и бия в него пороки две недѣли и взять его, градъ бо огнемъ попали. люди же вся исече. Устремився же ити к великому Новуграду и недошедшу ему за 100 версть. Якоже древле Валаамъ възбраненъ кляти Израиля, тако и сему окаянному Батюю възбрани нѣкая сила Божия. Глаголють же, яко виденъ бысть Михаилъ архангелъ стояше со оружиемъ, възбраняя злomu устремлению его на Великий Новѣград. В нем же бысть в то время великий князь Ярославъ и сынове его князь Александръ, князь Андрей, князь Константинъ, князь Афанасий, князь Даниилъ, князь Михаилъ, да князь Святославъ с сыномъ своимъ княземъ Дмитриемъ, да князь Иоаннъ Всеволодичъ, да князь Владимиръ Константиновичъ Всеволодичъ, да князь Глѣбъ, да князь Борисъ, сии бо вси сохранени быша отъ нечетива и окаяннаго Батюя. Егда же възбраненъ бысть аггеломъ сей поганый царь, тогда поиде къ Козелску. Совѣпашася же козличи умрети за вѣру православную и бишися 7 недѣль с татарами и побиша их 4000 и трехъ великихъ князей темничихъ сыновъ, послѣди же погании татарове градъ взяша, люди же вся изсекоша. //

л. 27

Степень владимерскихъ князей

Великий князь Ярославъ Всеволодичъ по отшествии злочестиваго царя Батюя отъ Великаго Новаграда прииде во градъ Владимиръ, а в Новѣградѣ на княжении остави сына своего князя Александра. Егда же прииде великий князь Ярославъ во градъ Владимиръ и тамо очисти церкви святыя от трупия мертвыхъ, оставшии же люди, собравъ, утѣши и нача раззоренныя грады обновляти. Еще же постави на Волгѣ вновь градъ и нарече его Тферю по Тферци рѣцѣ. И посади в немъ сына своего Ярослава и нарече его великимъ княземъ. И прежде того града не бысть ту. И оттолѣ пошли князи тферския, отъ нихъ же пошли дорогобужская и холмская, кашинская и микулинская, зубовская и чернатенская. Потомъ же посла в Ростовъ и повелѣлъ принести честное тѣло брата своего великаго князя Георгия Всеволодича. Егда же принесоша, близъ града Владимира срѣте его самъ князь Ярославъ съ епископомъ Кирилломъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, со многою честию, со псалмы и пѣснями, с рыданиемъ же и слезами погребоша его в соборной церкви Пресвятыя Богородицы. Всѣмъ же, тогда на тѣло его зрящимъ, но чюдно есть видѣти сие, яко отсеченная честная его глава и послѣди обрѣтенная, тако присовокупися и приплѣ к тѣлеси его святому, // яко ни знамени отсечения видѣти на выи его, но вся составы цѣлы и неразлучны, иже и донинѣ тако видимы суть, еще же и рука его десная выспръ бяше въздѣяна, видѣти его же, яко живъ являетъ подвигъ своего страдания. Бысть же на княжении во градѣ томъ Владимире 24 лѣта, бѣ бо боголюбивъ и милостивъ, зѣло любаше излиха священнический чинъ.

Безбожный царь Батый, раззоривши государства Россійская, еще поиде со всѣми ордами на вечерняя и западняя страны, то есть на Полшу и на Угры. И многия села и грады пусты сотвори безъ милосердия, народъ христьянский губяши. И достигши же и самого столнаго града угорскаго, Варандина Кошемъ, подъ нимъ сталь, той же градъ посреде Угорския земли лежащъ, яко бяше изобилень велми овощми и виномъ, обведенъ весь водами. Того ради не бояхуся в немъ

обитающие ни чего же. Тогда Владислав король Угорский, Чешский и Немецкий, всего Помория суший королем по Бѣлли, не успѣши с войски своими далекаго ради разстояния собратися противу нечестиваго Батѣя, затворишася во градѣ, восходящи же на столпъ высокій, зриаше на погибель земли своея и плакашеся горцѣ, не имѣя, что сотворити, на многи же дни в постѣ и молитвѣ пребываше. Но егда еще увиде и сестру свою бѣжашу // во градѣ, от татаровъ яту и отведенную к поганому Батию, наипаче скорбь до скорби и слезы к слезамъ приложи, прося отъ Бога милосердия. И слезы же отъ очию его презелнаго ради плача истекаху, рѣчнымъ быстринамъ подобяшеся, идѣже аще падаху на мрамория сквозе, яко в рукописанныхъ лѣтописицѣхъ обрѣтаешася, прохождаху. С толикой скорби слезахъ, потахъ и молитвахъ ему сушу, внезапно предста ему нѣкто, глаголя: «Сего ради толикихъ твоихъ постовъ и молитвъ, разтворенныхъ слезами, предаеть ти всесильный Господь царя злочестива». И сия рекъ, абие невидимъ бысть. Король же приемши въ сердцы своемъ велию отраду, съниде со столпа, и се конь его оседланъ стояше, никимъ же держимъ, и секира при седлѣ его. Извѣстно разумѣвъ король Божией помощи бытии и всѣде на коня того и вземъ секиру ону в руку свою, дерзновенно изыде на противныя с войски своими, елики срѣтошася с нимъ во градѣ, и удари крѣпко на самы кошъ татарский, въ нем же Батый бяше. А Господь Богъ посла на нихъ великий страхъ и трепеть на всѣхъ татаровъ, яко не держашеся коша своего, вси из него побѣгоша разны, идѣже кто можаше. Угры же гоняще по нихъ, многое множество варваръ побияху и не точию мужие, но и жены и дѣти, исходяще изъ града, погубляху нечестивыхъ, и богатства, имъ же не бѣ числа, // разхищашу за безбожнымъ Батыемъ. Самъ король погна и постиже его у полониковъ угорскихъ бѣжаша. Батый же, видящи самого короля, абие к нему обратися, егда сведоша брань съ собою. Тогда сестра королева много Батыеви помогаше. Король же, видя толики нечаемы случай, укрѣплшися помощию всесильнаго Бога, немилостиво обоихъ уби, и тако приять конецъ житию окаянный Батый в странахъ угорскихъ. Побѣждену же бывшу Батыеви, стаща угры по станахъ татарскихъ, а татарове из дальныхъ загоновъ со множествомъ полона возвращашася, идяху в станы своя, чаюше своихъ ту стояти, но угры ихъ самихъ, в руки грядущихъ, без милости всѣхъ убиваху, точию сихъ оставляху, аще которыя желлаху вѣры во Христа. По толикой торжественной побѣде над татарами угры короля своего Владислава на конѣ сѣдяща съ секирою, в ружь держимую, слиша отъ меди и поставиша его на предреченномъ высокомъ столпѣ, в вѣчну память грядущимъ родомъ.

л. 28

л. 28 об.

В та же времяна в лѣто 6753 году убиение бысть святому благовѣрному князю Михаилу и боярину его Феодору Черниговскимъ, отъ него же проклятаго Батѣя за исповѣдание вѣры христьянския.

В то же лѣто убиение святаго мученика Меркурия Смоленскаго, новаго чудотворца, отъ безбожнаго царя Батѣя. Родомъ бѣ Меркурий римлянинъ, пришель онъ служити смоленскимъ княземъ, рода княжеска. //

И великий князь Ярослав Всеволодичъ по пленении Россійскаго государства преставися в лѣто 7756-м году, а на великомъ княжении въ Великомъ Новѣградѣ и во Владимере над всею Россіею 46 лѣтъ.

л. 29

Степень о князехъ Владимерскихъ и Новгородцкихъ

По смерти великаго князя Ярослава Всеволодича восприятъ престоль Россійскаго гсударства сынъ ево великий князь Александръ Ярославичъ Невскій. И еше во время княжения отца его великаго князя Ярослава Всеволодича и того времени собращася со многими войскимъ кругъ Балтійскаго моря жителствующи народи. Варяги ти же де, что нынѣ свѣи именуеми, и самъ король ихъ, наполнивъ корабли многими воины своими, умысли итти на предѣлы россійския, хотя страну Ижерскую, Ладогу и Великий Новъградъ и всю землю Россійскую пленити. Егда же прииде на рѣку Неву и ста на устьѣ рѣки тоя, идѣже она впадаетъ в Балтійское море, и шведскій король, гордяся, посла послы своя к великому князю Александру Ярославичю в Великий Новъградъ, глаголя: «Аще хошеши, покорися мнѣ, аще же ни — виждь, яко уже в земли твоей есмь, имаю скоро пленити ю!» Великому же князю Александру в то время не имущу в готовности собраннаго войска, ниже могущу скорого ради непріятельскаго нападенія // возвестити во Владимерь отцу своему во Владимерь Ярославу, в то время ему живу суцѣ, дабы пришесть въ помощь. Но токмо самъ точно единъ, на единаго въ Троице славиимаго Бога возложивъ упование, моляся Пресвятей Богородицѣ, призывая въ помощь сродниковъ своихъ святыхъ стратотерпцевъ Бориса и Глѣба. И не сождався съ силою своего бранною, но в малѣ дружинѣ изыде на многочисленное воинство сопротивныхъ и пришесть на Неву рѣку июля мѣсяца¹⁶ день, ополчися недалече сопротивнаго войска. Бѣ же тогда при великомъ князе единъ отъ воеводъ земли Ижерскія мужъ благовѣрны бояйся Бога именемъ Филиппъ, ему же вручена стража ночная и повелено, да идетъ и соглядаетъ тамо силу сопротивныхъ. Сей убо шедъ, но увидѣвъ многую силу ратную, и в недоумѣнии, и в страхѣ бѣвъ, возвращешся возвѣстити великому князю. Идущу же ему близъ моря, уже возходящу солнцу, и видѣ при брезе корабль единъ. И посредь корабля стоящие нѣкие мужи благолѣпныя, во одеждахъ червленныхъ, и руцѣ свои взаимно держащія на рамѣхъ своихъ. Гребцы же сидяху аки мглою одѣяны. И рече единъ къ другому: «Брате Глѣбъ, поидемъ вскорѣ, да поможемъ сроднику нашему на сопротивныя, великому князю Александру!» И отвѣща другій: «Добрѣ, // брате Борисе». Слышавъ же сія реченный стражъ, ужасомъ обдержимъ, тече вскорѣ и повѣда вся, яже видѣ и слыша, великому князю Александру. И князь великий, слышавъ, прослави Бога и Пречистую Богоматерь, и святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. И егда въ 6 часъ сразишася съ сопротивными, тогда избиша сопротивныхъ множество велие. И великий князь Александръ самъ уязви мечемъ в лице самого короля. Король же с оставшими, вдавъ плещи, побѣгоша безчестно. И тако Божию, Богоматере и святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба помощію преславную получилъ побѣду и землю Ижерскую и великий Новъградъ свободи отъ сопротивныхъ, и отъ сея побѣды преславныя надъ Невою наименованъ Невскій.

И по преславной той побѣде паки они же, сопротивнии, собравшеся, нападаша на градъ Псковъ и многія люди псковскія избиша, и Псковъ взяша, и намѣстники

¹⁶ Число не вписано.

своя посадиша. Не терпяше же сего, блаженный великий князь Александръ, собрався зъ братомъ своимъ князь Андреемъ Суждалскимъ, поять съ собою низовцы и обыдosta своими людьми вси пути псковския, избиста сопротивныхъ свѣвъ многое множество, иныхъ же посласта окованныхъ в Великий Новъградъ, а градъ Псковъ отъ оныхъ паки возврати къ своей державѣ. И в землю ихъ вшедь, // многия грады и веси сожже и многия получи корысти, и многихъ нечестивыхъ мечемъ погуби. И с того времени имя великаго князя Александра Невскаго въ свейскомъ народе страшно и ужасно бысть, не токмо отъ единихъ шведовъ, но и отъ другихъ порубежныхъ языковъ избавляше Российскую землю отъ нахождения и отъ плена при животе своемъ. л. 30 об.

И по томъ времени злочестивый царь Батый, услышавъ о великомъ князе Александре Ярославиче, посылая посланники своя к нему, великому князю Александру, бѣ бо тогда великий князь в Суждалѣ, и глаголющи ему: «Мнѣ ли покоришася мнози царства и языцы, а ты ли единъ не хопеши мнѣ покоритесь, аще же хочещи соблности землю свою цѣлу и невредиму? Пришедь, поклони ми ся, якоже и прочии князи российстии, и власти своя прияша и честь велию отъ мене получиша. Слышахъ бо, — рече, — яко мужъ еси мудръ, и храбръ, и великовозрастенъ». Сия же слышавъ великий князь отъ посланныхъ, печалень бяше велми, боля душею и недоумѣвашеся, что о семь сотворити, разсуждая лютость и свирепство варварское, имѣя во умѣ прочихъ князей, во Орду ходившихъ, иныхъ постоянно исповѣдавшихъ имя Христово и лото мученныхъ. Другие же, не могущии претерпѣти жестокихъ мучений, Христа // отвергшихся. Сия разсуждая, святой иде к тамошнему епископу Кириллу и сему открыть мысль свою, совѣтуя, что въ такомъ случае имѣяше сотворити. Епископъ же, слышавъ сия, нача его утверждати, да не отвержется Христа и не убоится отъ убивающихъ тѣло, и яко погубивый душу свою за Христа и Евангелія, приобретаеть ю въ животъ вѣчномъ. «Не сотвори, — рече, — якоже инии мнози сотвориша. Аще ли не временно ти прикаютца, пострадажи яко добръ воинъ Христовъ». И многая изрекъ на ползу святому Александру. Святой же вся сия обѣща сотворити. Давъ ему спутника Тѣло и Кровь Христову, и прирекъ: «Господь да укрѣпи тя», — и отпусти с миромъ. л. 31

Святой же великий князь Александръ прииде во Орду, идѣже пребываше безбожный царь Батый. И возвѣщено бысть абие о пришествии его царю. Онъ же, не укоснѣвъ, повелѣ привести предъ себя святаго. Идущу же ему къ Батыю, абие приступиша к нему волصي и жрецы идолстии, хотяще его по обычаю своему вести сквозе огонь и нудяще, дабы поклонился солнцу и огню. Отвѣща же имъ святой мужественно: «Азь христианинъ есмь, и не подобаетъ ми кланятися твари. Но поклоняюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Богу Единому, в Троицѣ славимому, создавшему небо и землю, // и вся, яже в нихъ суть». Волсви, иже аки поругани, отъ святаго шедше, со гнѣвомъ возвѣстивша вся оная Батыю. И повелѣ царь нудити его к поклонению солнцу и идоломъ. И повелѣ привести его съ честію къ себѣ, да видить красоту лица его. л. 31 об.

Приведенъ бысть предъ царя святой и поклонися ему, глаголя: «Царю, тебѣ поклоняюся, Богъ бо почти тебѣ царствомъ. Твари же не поклонюся, яко вся создана суть чловѣка ради. Богу же единому, Ему же служу, Его же чту, тому поклоняюся». Царь же не сотвори святому зла, но видевъ блаженнаго красоту лица и ве-

личество тѣла, и храбрость, похваливъ его предъ всѣми и честь велию воздаде ему, повелѣ же ему тогда ити з братомъ своимъ Андреемъ Кановичемъ во Орду. А самъ безбожный Батый в то время поиде со многою силою на болгары. И в томъ походе убиенъ бысть во Уграхъ отъ короля Владислава, о томъ пишеть в лѣтописцѣ Киевскомъ, како королю Владиславу невидимая сила Божия даде секиру мѣдную, и тою побѣди злочестиваго Батяя, на брани порази ево во главу. Тутъ и сестру свою родную уби, которая была заплонена отъ него, Батяя, и блудно с нимъ была, и ему, Батюю, помогала заедино. Но Божию милостию оный король л. 32 Владиславъ, а во святомъ крещении // Михаилъ, ево злочестиваго царя Батяя во главу порази, и сестру свою, и все войско ево¹⁷ татарское и оставши и изъсече. Той конецъ жития ево, злочестиваго Батяя, о семъ пишеть выше сего.

Великий же князь Александръ Ярославичъ и братъ ево князь Андрей изъ Кановичъ с радостию возвратишася во отечество свое, во градъ Владимиръ, и многи церкви воздвиже, и христианъ распуженныхъ во отечество свое собра.

По семъ паки при мори Балтинскомъ и в другихъ западныхъ странахъ начася смятение. И тогда противу оныхъ сопротивно иноплемениковъ посла святыи сына своего Димитриа со многими полками, иже, шедъ, побѣди ихъ и градъ Юриевъ Ливонский взять, возвратися к Новуграду со пленомъ и корыстми многими.

По томъ же времени великий князь поиде во Орду къ Беркало царю и тамо пребывъ шесть мѣсяцовъ, и впаде въ телѣсную болѣзнь. И отпусти ево царь во отечество свое. Бывшу же ему в пути и дошедшу Городца, весма изнемогаше, и тамо пострижесе во иноческий чинъ и в схиму с великимъ усердиемъ. И наречено бысть имя ему Алексий. И всѣхъ ту присущихъ игумена и братию, и своихъ цѣловавъ, простися и, причастившися Тѣла и Крове Господа нашего Иисуса Христа, предаде священную свою душу в руке Господеву // в лѣто 6771 мѣсяца ноемвриа въ 14 день. Тѣло же его пренесено бысть во отечество ево, во градъ Владимиръ, того же мѣсяца въ 23 день. И того ради в той день установлено бысть совершатися памяти его. Тамо бо надгробными пѣнии проводиша святаго. И егда митрополитъ начать влагати в руцѣ святому прощальную грамоту, святыи, аки живъ, разгнувъ руку свою и приять грамоту у митрополита и паки согнувъ руку. Еже видяше предстоящи, вси прославиша Бога о семъ чудеси. Положено бысть честное тѣло его во Владимире, в велицѣй обители Рожества Пресвятыя Богородицы. И многа исцѣления подавахуся отъ гроба его приходящимъ с вѣрою. И пребыша мощи его во Владимире 462 лѣта, донеле же пренесены быша мощи его въ царствующий градъ Санкт-Питербурхъ и положены во храмъ в преименитой обители Пресвятыя Живоначалныя Троицы, именуемой Александро-Невской, при великомъ императорѣ Первомъ Петрѣ Алексиевиче, всея России самодержцѣ, ево тщаниемъ в лѣто 1725-го году, августа въ 30 день. //

л. 33 По смерти князя Ярослава Всеволодича бысть князь Киевский изъ землѣ Росийския Александръ Ярославичъ Невский. Сартаку Батыевичю татарскому царю владѣющу, по немъ Ярославъ Ярославичъ Тверский, братъ его. Наста року отъ Рожества Христова 1266, преставися российский царь Данило, а по немъ сынъ его

¹⁷ В ркп. ево.

Левъ Даниловичъ, великия ради храбрости своея княжениями российскими владѣющий и Киевскимъ писашеся. По преставлении же Ярослава Ярославича великого князя Московскаго и Киевскаго, съѣдъ въ его мѣсто на великомъ княжении Василій Ярославичъ, правнукъ Всеволодовъ, а по немъ бысть Димитрій Александровичъ, внукъ Ярославль, его же Андрей Александровичъ, родный братъ, изгна отъ престола княжеска. А самъ на немъ съѣдъ року отъ Рожества Христова 1281. //

Егда попущениемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ приходилъ на Российскую землю нечестивый царь Батый, и многия грады разорилъ, людей же попленилъ и подь свою темную власть поработилъ, и намѣстники своя в России по градамъ оставль, и данию люди российския земли, отъяся слава и честь ея, но не вовѣки и предана бысть, яко Иерусалимъ в наказание Навуходоносору царю Вавилонскому, Россию же нашу нечестивому царю Батыю ординскому, яко да темъ Россия смирится. И отъ того времени нача первое великий князь Ярослав Всеволодичъ Владимирский царю Батыю въ Златую Орду дань давати, изнеможения видя людей своихъ, еще же и злобы царевы бояся, и властителей его насилия терпѣти не могуще. По Ярославе же князие сынове и внуцы его князи россиясти много лѣтъ во Орду къ царемъ хождяху и дань имъ дающе и отъ нихъ власть княжения не по роду, ни по колѣну приимаху. На котораго по воли его царь княжения отпустить, той и владееть державою своею. По Батые же царе бысть иный царь именемъ Саинъ. Тогда князи россиясти облажашася и къ царю во Орду итѣти закоснеша и дани и выходы не отнесоша. Царь же Саинъ разъярився и иде на Россию со многуо силою, яко же и Батый, до конца плѣнити ю за презрѣние к нему державныхъ // российскихъ. Слышаху же князи россиясти, немедленно идоша в Болгары къ царю. И ту срѣтоша его и многими дарами утолиша гнѣвъ и ярость безбожнаго того. Онъ же не поиде на Россию, плѣнити ю не восхотѣ, близъ ея на кочевници своемъ, идѣже возвратися, на Русь итѣти, воставити на томъ мѣстѣ градъ на славу имени своему, на приездъ же и на покой поганымъ посломъ своимъ, егда на Россию ходиша взимати и дань на всякое лѣто и на людскую росправу и суды главныя и торы разсуждати. Приходиша тогда царь Саин. Походивъ по мѣстамъ тѣмъ, идѣже бы поставити градъ. И обрѣте у Волги на самомъ краю российския земли, на сей странѣ Камы рѣки, концемъ прилѣжащо Болгарстѣй земли, другимъ же к Вяткѣ и к Перми. Мѣсто зѣло нарочито и скотопажно и лесисто, и всякими земными плоды изобилно, звѣристо же и рыбно, и на всякую потребу угодно, яко не обрѣтесе таковаго во всей Российской земли красовитаго и к ратному дѣлу крѣпкаго. Возлюбю же царь мѣсто оно, повелѣь поставити градъ. И никому смѣюшу тогда реши что отъ князей российскихъ сопротивъ царя о поставлении града того. Тамо бо бысть прежде земля Болгарская, за Камою мала сущи промежду великия рѣки Волтволошки до великия орды Нагайския болшия, иже // болгары на Дунае, тутъ же былъ каменный столный градъ болгарской, именуемый Бряховъ, нынѣ же градище пусто. Той бо градъ взять первое князь великий Андрей Юрьевичъ Боголюбский, и в конечное запустение отъ него сотворися. Болгары же тѣ подь себѣ притяжа, и бысть Казань столный градъ вмѣсто Бряхова. И вскорѣ новая орда и многоплодная земля, точащая медомъ и млекоомъ, объдержание и наслѣдие поганымъ устроися и отъ сего царя Саина прежде зачаса Казань, и слова же юрть саинов. И любляше зѣло царь Саинъ градъ Казань, часто в него отъ столнаго своего града Сорая прихож-

л. 34

л. 34 об.

л. 35

даше и в немъ живяше, и остави в немъ отъ колѣна своего князя и воинство с царемъ отъ рода того Саина царя. И тако премѣняхуся цари в Казани единъ по единому, царствоваху многа.

Степень о великихъ князехъ Московскихъ

В лѣто 7811-го благовѣрный великий князь Данило Александровичъ Московский и Владимирский всея России самодержецъ преставися во иноцѣхъ и в схимѣ, и святое его тѣло положено бысть в Москвѣ за Московую рѣкою, в Даниловомъ монастыре, его же самъ созда, а по немъ российский престоль восприялъ сынъ ево великий князь Иоаннъ Даниловичъ Калита, то и престоль отца своего и все судейство изъ Владимира въ Москву пренесе. //

л. 35 об. В лѣто 7812 преставися братъ ево великий князь Андрей Александровичъ, сынъ великого князя Александра Невского, внукъ Ярослава Всеволодича, пострижеса в монахи и в схиму, положень бысть на Городцѣ, а былъ на великомъ княжении Суздальскомъ и в Нижнемъ Новѣгородѣ и на Городцѣ, у него же было два сына: князь Юрья былъ бездѣтенъ да князь Василий. У князя Василья сынъ Константинъ, а у князя Константина были два сына князь Дмитрий Ноготь да князь Борисъ, княжение имѣли в Суздале и в Нижнемъ Новѣгороде, и у князя Дмитрея Нохтя были два сына: князь Семень да князь Василий. И отъ нихъ пошли Суздальские князи. И князь Димитрий Ноготь Константиновичъ былъ на великомъ княжении во Владимире два годы.

Того же лѣта родился сынъ великому князю Иоанну Даниловичю Иоаннъ Иоанновичъ.

Преставися великий князь Данииль Александровичъ. Сынъ же ево князь Георгий тогда державствуя в Переславль. И в то время переславцы не пустиша своего князя Георгия на погребение ко отцу его Данилу Александровичю. И тогда же бысть споръ о великомъ княжении у князя Георгия Даниловича со княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. И того ради идоша во Орду, изволениемъ же татарскимъ князь Михайло Ярославичъ сяде на великомъ княжении в Володимере и былъ на великомъ княжении Владимирскомъ восемь лѣтъ. //

л. 36 Великий же князь Иванъ Даниловичъ сѣдѣ на княжении в Переславле. Тогда же прииде на него со тверскою силою бояринъ великаго князя Михаила Ярославича Акинф. И поможе Богъ князю Иоанну, боярина того уби, дѣти же боярские с оставшими едва во Тверь убѣгоша.

И в лѣто 7826 пришедъ из Орды великий князь Георгий Даниловичъ на великое княжение и приведе с собою татаръ Кавгадыя и Астрибала, и со всею низовскою силою поиде на великаго князя Михаила ко Твери.

Великому же князю Юрью Даниловичю пришедшу с Плеки, близъ Тфери за 40 верстъ. И ту князь Михайло иде на нь со тверичи. И ту ступишася обоихъ полки. И бысть сеча зла, много головъ паде около князя Юрья Даниловича. А брата его Бориса руками взяша и приведоша во Тверь. Великий же князь Юрья Даниловичъ прибеже в Великий Новѣградъ и позва с собою новгородцковъ и псковичъ. Они же приидоша на Волгу, и владыко новгородцкый съ нимъ. И окончаша великий князь Юрий со княземъ Михаиломъ миръ, како обѣма итьти во Орду, а брата

ево князя Бориса отпусти имъ. И поидоша князь Юрья Даниловичъ в Москву, и отгуду поиде во Орду въ лѣто 7826-е. Князь же Юрій Даниловичъ // паки совокупляся с Кавгадыем и поидоста напредъ во Орду, поемши вся князи низовские земли и боярь з городовъ и отъ Новагорода по повелению окаяннаго Кавгадыя и написаша многа свидѣтельства на блаженнаго великаго князя Михаила. л. 36 об.

Дошедшу же великому князю Михаилу во Орду месеца сентября въ 6 день, егда же великий князь Юрья Московский одари вся князи ординския и цари, потому же и самого царя. И бывшу ему во Ордѣ полтора мѣсяца. И рече царь княземъ своимъ, что «ми есть молвили на князя Михаила, сотворите има судъ съ княземъ великимъ Московскимъ съ Юрьемъ Даниловичемъ. Да котораго будетъ правда, скажите мнѣ — того хошу жаловати, а виноватаго казни предати». А не веси окаянный, еже еси своею казнию спасте ему вѣнецъ пресвѣтлый. Во единъ убо день собращася князи ординстии во едину вѣжу къ цареву двору. И покладаху многия грамоты со многимъ замышлениемъ на великаго князя Михаила, глаголюще: «Многи дани поималъ еси на городѣхъ нашихъ, царю не далъ еси». Истинный же Христов страдалецъ, любя правду, глаголя истинну, всякую неправду обличаше лжи ихъ. Кавгадый же самъ, судия тоже, и сутяжный той же лжи послухъ бываше, покрываше лжу свою, // истинная словеса великаго князя обличаше, имъ рече л. 37 многа замышления и вины на князя Михаила, а свою страну оправдая.

Паки минувши единой недѣли по суду в день суботный, и отъ нечестивы изыде повелѣние, и поставиша на другомъ судѣ великаго князя Михаила, износяще на него неправедное осуждение: церкви дани не давалъ еси, противу посла бился еси. Блаженный же Михаилъ со многимъ свидѣтельствомъ глаголаше: «Вестѣ, коликое сокровище издалъ есмь церкви и княземъ, все бо исписано имѣяше, а посла паки избавихъ на брани и со многую честию отпустихъ его». На утрие же в недѣлю повелѣниемъ незаконныхъ возложиша на святаго колоду велику отъ тяжка древа на выю святаго, прообразующе ему поносную муку, юже и приимъ, благодаряще Господа Бога, с радостию и со слезами глаголаше: «Слава Тебѣ, Владыко человекѣколюбче!»

Минувшимъ же днемъ 24-мъ святому в неизреченномъ ономъ терпѣнии, нечестивый же Кавгадый, имѣя ядъ аспиденъ подъ устнами своими, и паки досаждая душетерпѣливаго великаго князя Михаила, повелѣ его привести въ торгъ в такой укоризнѣ, созвавъ заимодавцы и повелѣ поставити на колѣну предъ собою, и величашеся незаконный, яко власть имѣя надъ праведнымъ, и многа словеса // изрекъ досадительная на праведнаго, и посему [п]овелѣ¹⁸ вести праведнаго, изшедшу л. 37 об. ему вон, рече слугамъ своимъ: «Дадите ми стулець, да почию и прииму покой ногамъ своимъ».

Бывшу же блаженному и великому князю Михаилу в неизреченномъ томъ томлении 26 дней за рѣкою Теркомъ, на рецѣ на Квенцѣ, подъ городомъ Тетяковымъ. Егда же вожаху блаженнаго в ловѣхъ со царемъ и глаголаху к нему слуги его: «Се, господине, кони и проводницы готовы. Уклонися за горы, да животь получиши». Он же рече: «Нужда ми, Боже, сего сотворити? Во дни бо моя никогда

¹⁸ В ркп. воевѣль.

же сего сотвори хъ. Аще бо азъ единъ уклонюся, а люди своя остививъ в таковой бѣдѣ, то кую похвалу обрящу? Но воля Господня да будетъ!» И тако скончавъ Псалтирь и согнувъ. И в той часъ единъ отрокъ его, скочивъ въ вѣжу облещившимъ лицемъ, измо[л]кшимъ гласомъ рече: «Господине княже, едетъ отъ Орды Кавгадый и великий князь Юрий со множествомъ народа прямо твоей вѣжи». Онъ же възрѣвъ, воставъ и воздохнувъ, рече: «Вѣдаю, на что едутъ, на убиение мое», — и отослалъ сына своего князя Константина. Кавгадый же и великий князь Юрий послаша убийцевъ, а сами съшедше с коней в торгу, близъ бо бяше торгу. Убийцы же яко дивий звѣрие немилостиви кровопийцы разгнавшѣ // отъ блаженнаго вся люди его и вскочиша в вѣжу его, обрѣтоша его стояща. И тако его похвативше за древо, еже на выи его, и удариша имъ силно. Онъ же вскочи. И тако мнози емше его, и повергоша его на землю, и бияху пястми нещадно. И се единъ отъ беззаконныхъ, именовъ Романецъ, извлекъ великий ножъ и удари в ребра святаго в дѣсную страну. И обращающа сѣмо и овамо, и отрѣза чѣстное сердце его, и тако предаде душу свою Господеву в руцѣ, и причтеса с лики святыхъ и сродникама своима Борисомъ и Глѣбомъ. И тѣло его святое положено во Тѣри в соборной церкви. А ему жъ незаконному и проклятому Кавгадыю и не пребывшу убо до полулѣта, злѣ изверже окаянную свою душу.

В лѣто 6829 ходилъ князь Юрий Даниловичъ ратию ко Твери на князя Дмитрия Михайловича, и прииде в Переславль с полки. И ту присла князь Дмитрий Михайловичъ и, докончаша миръ на 2000 сребра, идоша прочь.

В лѣто 6834-е поиде во Орду великий князь Дмитрий Михайловичъ Тверский.

Того же лѣта уби князь Дмитрий великаго князя Юриа Даниловича во Ордѣ, и принесоша его в Москву. И положено тѣло его в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы.

л. 38 об. Того же лѣта родися сынъ великому князю Иоанну // Даниловичу, Иоаннъ Иоанновичъ.

Того жъ лѣта уби царь во Ордѣ за великаго князя, за Юриа Даниловича, князь Дмитрия Михайловича Тверскаго на Кондраклепѣ.

Того жъ лѣта 6835-е поиде великий князь Иоаннъ Даниловичъ во Орду и приведе изъ Орды въ Россию пять великихъ князей Ординскихъ. Да с ними и самъ великий князь Иоаннъ Даниловичъ поидоша ко Твери и взяша грады Тверь и Капшинъ, и Новомуромъскую волость. А князь Александръ Михайловичъ и братъ ево князь Константинъ бѣжаша во Псковъ и в Новгородъ. Прислаша татарове послы своя, новгородцы же даша имъ 2000 сребра. Тогда же татарове убиша князя Иоанна Ярославича Резанскаго в лѣто 6836.

Степень московскихъ и владимирскихъ князехъ.

О княжении великаго князя Иоанна Даниловича Московскаго

Великий князь Иоаннъ Даниловичъ сѣдѣ на великомъ княжении в Москве. И бысть тишина велия христианомъ по всей Российской земли, и престоль свой из Володимера пренесе в Москву в лѣто 6838-е.

И в лѣто 6848-е преставися князь Иоаннь Даниловичь, княжилъ на великомъ княжении в Москвѣ 18 лѣтъ, и погребенъ бысть в монахахъ и в схимѣ въ Даниловъ монастырѣ при гробѣ отца ево великаго князя Даниила Александровича. // И по смерти великаго князя Ивана Даниловича росси[й]сти[и]¹⁹ князи поидоша во Орду: князь Семень, сынъ великаго князя Иоанна Даниловича, да князь Василей Давидовичь, да Ярославъ, да князь Константинъ Тверский, да князь Константинъ Васильевичъ Суздальской со иными князи российскими. л. 39

Степень о великихъ князехъ Московскихъ и Владимирскихъ

Тоя же осени выде из Орды на великое княжение великий князь Симеонъ Иоанновичъ Гордый, а с нимъ братия его: Иоаннь, князь Андрей и вси князи российские даны ему в рупѣ. И сѣдъ на великомъ княжении во Владимире и во всей России.

В лѣто 6861 преставися великий князь Симеонъ Иоанновичъ Гордый, княжилъ на великомъ княжении 13 лѣтъ. Исходя сорочины ево, преставися братъ ево Андрей Иоанновичъ, и родися ему сынъ князь Владимиръ Андреевичъ, по преставлении ево въ 40 день.

Того же лѣта поидоша во Орду князи российския, спершеся о великомъ княжении. А новгородцы послаша послы своя ко царю, просиша великаго княжения князю Константину Василюевичю Суздальскому. И не послуша ихъ царь, и даде великое княжение князю Иоанну Иоанновичю. И бысть князь Иоаннь Иоанновичъ на великомъ княжении Московскомъ и всея России самодержцемъ, сынъ великаго князя Иоанна Даниловича. // А былъ на великомъ княжении 6 лѣтъ, преставися в лѣто 6867-е. л. 39 об.

Степень о суздальскихъ и владимирскихъ князехъ

По смерти же великаго князя Иоанна Иоанновича того жъ лѣта ходиша вси князи российсти во Орду просить у царя стола своего. Тако бо обычай — княземъ российскимъ ходить во Орду и просить у царя своего стола, того ради, что они всѣ российсти князи были подъ рукою татарскихъ царей Болшия Орды. И Болшия Орды царь Ходыръ великое княжение далъ великому князю Дмитрию Константиновичю Ногту Суздальскому, а княземъ российскимъ комуждо свою отчину далъ.

Того же лѣта прииде из Орды на великое княжение князь Дмитрий Ноготь Константиновичъ Суздальский и сѣдъ во Владимире 6868-е.

Степень о московскихъ князехъ

И великий князь Дмитрий Иоанновичъ Московский, сынъ великаго князя Иоанна Иоанновича, и князь Дмитрий Константиновичъ Ноготь Суздальский спершися между собою о великомъ княжении. И послаша куличеевъ своихъ

¹⁹ В ркп. россиети.

во Орду. И вынесоша великое княжение отъ царя Амурата великому князю Дмитрию Иоанновичю Московскому, сыну великого князя Иоанна Иоанновича.
л. 40 И князь Дмитрий Константинович Ноготь изъ Володимера // съѣха во свою вотчину в Суздаль и в Нижний Новѣградъ. А былъ на великомъ княжении два года. Великий князь Дмитрий Иоанновичъ съѣдъ на великомъ княжении и бысть самодержецъ всея России в лѣто 6871.

В лѣто 6876 великий князь Дмитрий Иоанновичъ оженивыйся у князя Дмитрия Константиновича Ногтя Суждалскаго, поя дщерь его Евдокию, ездѣ в Нижний Новѣградъ для того, что князь Дмитрий Константиновичъ княжилъ в Нижнемъ Новѣгородѣ.

Великий князь Дмитрий Константиновичъ того же году ходилъ с ратию ко Твери, а с нимъ тесть его великий князь Дмитрий Ноготь Суздальский и Нижегородцкый, на князя Михаила Александровича Тверскаго. А онъ, князь Михайло, ходилъ в Литву и при той ихъ державѣ Осипъ Михайловичъ Трегубовъ у великаго князя Дмитрия Константиновича Ногтя суждалскаго былъ в болярехъ. А дѣти его Семень да Иванъ у великаго князя Дмитрия Иоанновича Московскаго были в столниках²⁰.

Великий князь Дмитрий Иоанновичъ посла рать на Рязань, на князя Олга Рязанскаго, а воеводу съ ними отпустилъ Дмитрия Михайловича Вольнскаго. Князь же Олегъ собралъ вой свою, изыде ратию противу ихъ, и рекоша: «Резанцы, не будемъ // с собою имати ни копий, ни щита, но токмо возьмемъ ужища, кождо изымавъ москвичевъ, да естъ бы чѣмъ вязать, понеже москвичи лстивы и страшиливы. Богъ же видѣ онѣхъ высокоумие. Срѣтошася полцы на Скорниве, и бысть имъ брань люта и сѣча зла. И поможе Богъ князю Дмитрию Иоанновичю Московскому, и одолѣ резанцовъ. А князь Олегъ едва убѣжа в малъ дружинѣ. Князь же Дмитрий Иоанновичъ посади на резанское княжение князь Владимира Пронскаго.

Тое жъ зимы родися князь Дмитрию Иоанновичю сынъ князь Василий Дмитриевичъ в лѣто 6879-е.

О Мамевѣ побоище

В лѣто 6889 бысть побоище великому князю Дмитрию Иоанновичю на Дону с Мамаевъ, о томъ пишеть особливо в лѣтописцѣ киевскомъ.

Тогда же Мамай отъ князя Дмитрия Иоанновича побѣже не во мнозѣ дружинѣ и прибѣжавъ в землю свою, видя себѣ побита, и побѣждена, и поругана, и паки гнѣвашеся и яряшеся, и, собравша остаточную свою силу, еще восхотѣ итти на Россию. И се прииде к нему вѣсть, что идетъ на него нѣкий царь с востока именемъ Тактамышъ из Синия Орды. Мамай же уготова на него рать свою противу его и срѣтошася на Калкахъ. И бысть бой, и царь Тактамышъ // побѣди Мамай, и прогна его. Мамаевы же князи спешде с коней своихъ, и биша челомъ царю Тактамышу,
л. 41

---

²⁰ На правом поле поставлена помета — круг с вписанными в него двумя неразборчивыми буквами.

и даша ему правду по своей вѣрѣ, и яшеса за него. А Мамаю оставиша поругана. Мамай же то видѣ и скоро побѣжа съ своими, и прибѣжа близъ града Кафы, и прося у нихъ, дабы его прияли, дондеже избудеть отъ всѣхъ гонящихъ, и повелѣша ему итти во градъ. И ту отъ нихъ убиень бысть. И тако конецъ безбожному Мамаю.

А самъ царь шедъ во Орду Мамаеву и отпусти послы своя в Россию к великому князю Дмитрию Иоанновичю и ко всѣмъ княземъ российскимъ, повѣдая свой приходъ, какъ съѣлъ на царствѣ и побѣдилъ спорника своего и ихъ врага Мамаю. Князи же российстии посла его одариша и отпустиша его с честью. А сами на веснѣ послаша во Орду ко царю киличеевъ своихъ. Царь возгордеса, что сами российстии князи к нему не приидоша, и поиде на великаго князя Дмитрия войною.

Бысть в 3 лѣто царства Тактамышева, царствующу во Ордѣ и в Сарае, посла татаръ своихъ в болгары, его же градъ на Волзе, и повелѣ торговцы российские избити и грабити, а суды ихъ с тавары отнимати и провадити к себѣ. А самъ собра воинство свое во множество силы своея, поиде на Россию изгономъ // на великаго князя Дмитрия Иоанновича и на всю Российскую землю. И то слышавъ, великий князь Дмитрий Константинович Ноготь Суждалский посла два сына свои: князя Василия да князя Симеона. Они же пришедше во Орду, и не обрѣтоша во Ордѣ, бѣ бо грядый борзо на Россию, и согнаша его. А князь Олег Резанский срѣте его, царя Тактамышя, прежде еще не вниде в Резанскую землю, и бивъ челомъ ему, и бысть ему помощникъ на победу российскую. И нанесе царю, како взяти Россию, Москву и поимати великаго князя Дмитрия Иоанновича, и обведоша царя около земли Резанские. И в то время прииде вѣсть к великому князю Дмитрию Иоанновичю, возвѣщающе ему, что идетъ рать татарская.

л. 41 об.

Великий же Дмитрий Иоаннович слыша вѣсть, что идетъ на него царь во множество силы своея, и нача совокупляти своихъ полцы ратныхъ. И выеха из града Москвы, хотя итти противу татаръ, и нача думати с российскими князи. И обрѣтетеся между ими разнь, не хотяху великому князю Дмитрию Иоанновичю помогати. Великий же князь Дмитрий Иоаннович бысть в недоумѣнии и в печали величѣй, и поѣхали во градъ Переславль и на Кострому со княгиною и сыны своими.

А Киприянь митрополить приеха в Москву, а во градъ // Москвѣ бысть мятежъ великъ, и быша люди смущенни яко овцы, не имущи пастыря, и гражданстии народи смятошася: овии хотяху быти во градъ и затворитися, а друзии бѣжати намышляху. И бысть распря велика. Овии вмѣщающися во градъ, а друзии изъ града бежаху. И сташа народи другъ друга унимати, из града не пуцаху, ни самого митрополита устыдѣшася, ни великихъ боярь устрашишася. И стаха на градскихъ вратѣхъ, и камениемъ сверху биша, а инии стояще на земли со оружиемъ обнаженнымъ, из града никого не пуцаху. А митрополить тогда отѣхалъ изъ Москвы.

л. 42

Потомъ приѣха к нимъ нѣкоторой князь литовский бысть во Ордѣ именовъ Остей, внукъ великаго князя Олгерда, и той укрѣпивъ народы, имяше же градные уставы, и затворися с ними во градъ Москвѣ со множествомъ народа, с тѣми, елико ихъ оставя елико збѣжалося из Володимера и оныхъ странъ, бояре и сурожения и отъ купечества, и архимандриты, и игумены, и протопресвитеры, и пресвитеры, и диаконы, и четцы, и всякой возрастъ, мужеский полъ и женский. Все затворишася и бысть в осаждѣ. Князь же Олегъ Резанский обведе царя около своей отчины

Резанской земли, указа ему броды все на Окъ рѣкѣ. Царь же перешедъ рѣку Оку и взя градъ Серпуговъ, // и огнемъ сожже. И отуду поиде в Москвѣ, волости и села воююще и жгуще, и народъ христіанскій сѣкуще и убивающе всяческій, а иныя люди в плѣнъ емающе. Мѣсяца августа въ 23 день въ понедѣльникъ прииде подъ градъ Москву еще не всѣ татарове, и начаша кричати и вопрошати гражданъ: «Есть ли во градѣ великій князь Димитрій?» Граждане жъ глагоше: «Нѣсть здѣ князя». Татарове же отступяша и поѣхаша около града обзирающе и смотривше приступовъ и вратъ, и забралъ, и стрѣльницы и паки стояша, смотривше на градъ. И тогда во градѣ благоговѣйнии людие моляхуся Господу Богу день и ночь, и пребыша в постѣ и в молитвахъ, ожидающе смерти и готовящеся покаяться, и причащахуся святыхъ таинъ. А которіи же зліи челоувѣци начаша обходити по дворамъ, износяще ис погребовъ меды господскія, и сосуды серебряныя, и сткляницы другія, и упивахуся до великаго пьянства, и шатахуся, и не устрашающеся нахождения татарскаго. И рѣкоша в себѣ: «Градъ твердъ, и стѣны каменныя, и врата желѣзныя, не будутъ стояти долго подъ градомъ нашимъ. Сугубъ страхъ имуще изнутри градобойницы, а внѣ уду града князей нашихъ совокушяемыхъ нахождения боятсѣ». И паки влазяще на градъ пьяны суше, шатахуся и ругающеся татаромъ, образомъ безчестнымъ досаждающии. Мняху, яко толко силы татарскія. А в той день тѣ полцы отступиша отъ града. // А наутра самъ царь приступи ко граду со всею силою. Граждане же узрѣвше силу велику и убоявшеся, зѣло многое забралѣхъ градныхъ стояще. Татарове же во градъ стрѣляху, а иныя скоро на конѣхъ рышуще, а иныя присланияху ко граду лѣствицы и лазяху на стѣну. Граждане же в котлахъ воду варяше и кипяченою лиюще на нихъ, и тако возбраняху имъ. Царь же стоя у града три дни, а в четвертый день оболга князя ихъ Осетѣ лживыми рѣчми и лживымъ миромъ, и вызвавъ его вонъ изъ града, и убиенъ бысть предъ врата, а ратемъ своимъ повелѣ приступати ко граду со всѣ стороны. И по повелѣнію цареви приѣхаша подъ градъ татарове и большія князи ординстїи, с ними же два князя суждалскіе Василей да Семень, сынове великаго князя Димитрія Суждалскаго Нохтя, пришедше подъ градъ близъ стѣны градныя и начаша глаголити к народу, сущему во градѣ: «Царь васъ хошетъ какъ своихъ людей жаловать, понеже вы неповинны есте, ниже смерти повинни. Не на васъ войною пришедъ, но на великаго князя Димитрія Иоанновича ополчился есть. Вы же достойни есте милости. Ничто же иного не требуетъ отъ васъ, развѣ токмо изыдите противу ему с рѣчениемъ честнымъ и з дары купно же, какъ к своимъ княземъ. Хошетъ бо во градъ внити и в немъ побывати, а вамъ даруетъ миръ и любовь свою. // а вы ему врата градныя отворите. Имите намъ вѣру, мы бо ваши есмь князи христіанстїи. Вамъ то глаголемъ правду». Народъ же вѣру яша словесемъ ихъ, и вси помысливше и прелстишася. Ослѣпи бо ихъ злоба татарская, и омрачи злая босурманская. Не познаша, ни помянуща глаголющаго, не всякому духу имѣти вѣры, и твориша врата градныя, изыдоша со князи своими и з дары многоцѣнными ко царю, тако жъ архимандриты, и игумены, и священники со кресты, а по нихъ боляре, и лучшіе люди, и потомъ народъ, и черныя люди.

Тои же часъ татарове начаша народъ сѣщи напрасно, а князь ихъ Остей прежде ихъ убиенъ бысть подъ градомъ. Начаша сѣщи архимандритовъ, и игуменовъ, и священниковъ со кресты аще и в ризахъ, и боляръ, и черныхъ людей. Ту баше

видѣти повержены честныя кресты на землю, и лежаще, и ногами топчеми. Татарове же такъ и поидоша во градъ, и бысть съча зла: толико жъ съчаху, яко и руки ихъ, и плѣщи измождиша, и сила изнеможе. Людие же христианстии по граду бѣгаху, и по улицамъ семо и овамо, и биюще в перси своя, вопияху, глаголюще: «Нѣсть гдѣ смерти убѣжати, нѣсть гдѣ у острія меча укрытися, оскудѣ князь нашъ, и воеводы ихъ, и все воинство ихъ потребися, и оружия ихъ до конца исчезоша». Овии въ церквахъ каменныхъ затворяхуся и тако смерти не избыша. Двери // церковныя мечемъ изсѣкоша, взыде крикъ и вопль великъ. А церкви святыя, и кресты честныя, и святыя иконы — то все обраша, и церкви разориша, и много в нихъ убійства сотвориша, и пролияша кровь, яко воду. Тако грѣхъ ради нашихъ сие сотворися. И взяша градъ Москву мѣсяца августа въ 26 день на память святыхъ мученикъ Адриана и Наталии въ 7 часъ дни в четвертокъ по обѣде, и градъ огнемъ запалиша, и товары, и все богатство разграбиша, людей мечю предаша. И бысть отуду мечь, а отсель огонь. Овии мечемъ побииени быша, а другіе отъ огня бѣжаша, згорѣша. И бысть имъ четверообразная пагуба: первая отъ меча, вторая отъ огня, третья в водѣ потопившеся, четвертая в плѣнь поведени быша. Бяше бо дотолѣ видѣти градъ Москву великий и чуденъ, и много в немъ людей, и всякаго узорочія, и в томъ часѣ измѣнися, егда взять бысть и пожжену, не видѣти ничего же, но токмо дымъ, и земля, и трупія мертвыхъ лежаще.

л. 44

Царь же татарскій Тактамышъ разпусти вои свои по всей земли Россійстѣй воевати княжение великое. Овии шедше ко Владимиру, многія люди посѣкоша, и въ плѣнь поведоша, а инии идоша ко Твери, а инии къ Можайску, а инии же к Волоку и к Переславлю. И Переславль взяша и огнемъ пожгоша. // Князь же Владимиръ Андрѣевичъ ополчился, стояше близъ Волока, собравъ силу округъ себѣ, и нѣщии от татаръ не вѣдуше его, и ту не познаша его, наѣхаша на него. Онъ же о Бозѣ укрѣпився и удари на нихъ, и тако милостию Божию иныхъ иссѣкоша, а иныхъ живыхъ поимаша, а иные побѣгоша къ царю Тактамышу, и повѣдаша ему бывша. Онъ же побудився, и отголѣ нача помалу и отъ града Москвы отступати, и отголѣ приступи рагию х Коломнѣ, и взя градъ Коломну. Сам же поиде за Оку и взя землю Резанскую, и огнемъ пожже, а люди посече, а иныхъ поведе в плѣнь, а инии разбѣгошася. Князь же Олегъ самъ убѣже. Отшедшимъ же татаромъ не по многихъ днехъ благовѣрный великий князь Димитрій Иоанновичъ и братъ его Владимиръ Андреевичъ, киждо съ своими бояры приѣхаша в вотчину свою в Москву, и видѣша градъ взять и плененъ, и огнемъ пожженъ, и людей изсѣченныхъ, о семь жалися велми, и восплакася горко, и пролия слезы велики. Или кто не восплачетца толика погибели, и кто не сожалеся толикаго народа погибшихъ? И повелѣша тѣла мертвыхъ хоронити.

л. 44 об.

Не по мнозехъ же днехъ великий князь Димитрій Иоанновичъ посла рать свою на князя Олгерда Резанскаго. Князь же Олегъ со всѣми своими людьми убѣжа. И землю ево пусту учиниша, пуше татаръ, понеже онъ // чиниль великіе пакости великому князю и всему Россійскому государству.

л. 45

Тое же осени великому князю Димитрію Иоанновичю прииде из Орды посоль Карачъ отъ царя Такатамыша о миру, и взя миръ с великимъ княземъ.

В лето 6892 преставися великий князь Димитрій Константиновичъ Ноготь Суждалскій и Нижегородскій, а положенъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ в соборной церкви Преображения Господня.

В лето 6895 приидоша князи Василий Дмитриевич Курдяпа Суждалский з братомъ своимъ князь Семеномъ Дмитриевичемъ ратью на Новъградъ Нижний, на дядю своего князя Бориса Константиновича.

О преставлении великаго князя Дмитрия Иоанновича всѣя России самодержца

Сей убо великий князь Дмитрий Иоанновичъ родися отъ благородну родителю, сынъ бо великаго князя Иоанна Иоанновича и матере великия княгини Александры, внукъ великаго князя Иоанна Даниловича, отъ прекраснаго корене великаго князя Владимира Святославича. Ему же бывшу 16 лѣтъ, и приведоша ему на бракъ княгиню Евдокию отъ земли Суждалские, дщерь великаго князя Дмитрия Константиновича и матере великия княгини Анны, и поживе с княгиною Евдокиєю 22 лѣта в цѣломудрии, и роди сыны и дщери, и воспита // во благочестии, а отчину свою великое княжение держаше лѣтъ 29 и 6 мѣсяцевъ, а отъ рожества жития его 38 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ.

л. 45 об.

И рече великий князь бояромъ своимъ: соберитесь ко мнѣ, да скажу вамъ. И пристави перваго сына своего большаго князя Василиа и предаде в руцѣ его великое княжение, еже есть столь отца своего и дѣда и прадѣда. Второму сыну своему князю Юрию даде градъ Звънигородъ и Галицкое княжение со всѣми волостми и съ пощинами. Третьему сыну своему князю Андрею даде городъ Можайскъ со инѣми городами и волостми, и Бѣлоозеро с волостми же. Четвертому сыну своему князю Петру даде ему городъ Дмитрово со всѣми волостми. И цѣловавъ княгиню свою Евдокию, и дѣтѣи своихъ благослови, и боярѣ своихъ цѣловавъ, пригнувъ руцѣ свои к персемъ и тако предаде душу свою к Богу.

Того жъ лѣта великий князь Василий Дмитриевичъ поиде во Орду, и прииде с нимъ из Орды посолъ силенъ именовъ Улакъ царевичъ, и той его великаго князя Василиа Дмитриевича посадилъ на великое княжение в лѣто 6898-е.

л. 46

И князь великий Василий Дмитриевичъ собравъ силу многу, и посла брата своего князя Юриа Дмитриевича и с нимъ воеводъ боярѣ своихъ старѣйшихъ, // шедше, взяша градъ Болгары Великие, и градъ Шукотинъ, и градъ Казань, и градъ Кременьчюгъ, и всю землю ихъ повоева и много избиша. И воеваша в земли ихъ 3 мѣсяцы и со многою корыстью возвратишася въ землю свою в лѣто 6904-е.

О Темирѣ-Аксакѣ

В седмое же лѣто скипетродержавия Российскаго царствия благочестиваго великаго князя Василиа Дмитриевича величьи князи имуще Пречистую Богородицу купно и заступницу, и державу непобѣдиму, честный ея образъ вѣроу и любезно почитающе.

В лѣто 6903-е вина же сего настоящаго чюдеснаго торжества бысть сичева. Тогда бо слышавше, яко нѣкоторый царь именовъ Темирѣ-Аксакъ изыде отъ восточныя страны, отъ Синия Орды, отъ Шамахинския земли, иже многи мятежи воздвиже во Ордѣ и в России, и многи брани и побѣды показа, и многимъ безчисленнымъ полкомъ соодолѣ, и многи грады раззори и сущия в нихъ люди погуби, и многи страны и земли повоева, и многия языцы, княжений и царства раззори.

Самъ же Темиръ-Аксакъ бысть исперва не царь и не князь, ни отъ племени царска, ни отъ княжеска, ни отъ боярска, но бысть кузнецъ, и прежде бысть рабъ у нѣкогого господина. Злонравия же его ради господинъ его отверже отъ себѣ, онъ же, не имѣя чимъ питатися и одѣватися, // и пребывая крады и разбивая и симъ питаяся, еще же ему тогда младу сушу, и нѣкогда украдѣ у нѣкогого человѣка овцу, иже и постиженъ бысть и много биень. И преломиша ему ногу и бедру наполю и повергоша его, мняще мертва, псомъ на сведение. Онъ же по времени мнозе едва исцѣли ногу свою пребитую, желѣзомъ прекова, того ради и прозванъ бысть Темиръ-Аксакъ. Темиръ бо зовется татарскимъ языкомъ железо, Аксакъ — хромецъ, яко отъ вещи и дѣла имя приятъ. л. 46 об.

И паки по исцѣлении отъ ранъ не токмо лишился злаго своего обычая, но и паки горшае неистовствуя, бысть лють разбойникъ. И совокупишася к нему юноши жестоцы и немилостивии, всегда разбивающе и кровь проливающе. И шедъ, порази нѣкия пастыри и взя овцы ихъ, идѣже устреленъ бысть в ногу, хромъ лежаше. И отсель приобрѣте, и егда бысть число сто, и нарѣкоша его старѣйшиною разбойникомъ. Егда же тысячу мужей, тогда же зваху его княземъ, и егда бысть болѣе, тогда царемъ именовашу его у себѣ. Сей же окаянный Темиръ-Аксакъ многия земли поплѣни и многия грады и страны царства поималъ подъ себѣ. Дани и оброки с тѣхъ градовъ и царствъ имаше, и по сему безбожный Темиръ прииде на Россійскую землю и помышляше раззорити христианство, и градъ Москву, и вся грады руссийския подъ себѣ покорити. //

И се слышавъ великий князь Василий Димитриевичъ, собравъ свои вои многи, и поиде с Москвы х Коломнѣ противу безбожнаго. И пришедъ с ратию, и ста на берегу рѣки Оки. Темиръ же Аксак стояше на единомъ мѣстѣ 5 дней. л. 47

Князь же великий Василий Димитриевичъ и все христоролюбивое воинство, слышавше безбожнаго варвара помышление, вси воздѣвше руцѣ на небо и начаша со слезами молитися Богу и Пресвятѣй Богородице о избавлении своемъ отъ безбожнаго царя. О семь пишеть въ Прологу августа въ 26 день.

И по семь великий князь посла въ Москву ко отцу своему духовному Киприану митрополиту, да народу повелитъ прияти постъ и молитву со слезами. И повелѣъ взяти икону изъ Владимера Божия Матере. Святитель же повелѣъ народу поститися, и всему освященному собору; тако же и самъ сотвори, и многая молебная гѣнния совершивъ, и посла по икону Божия Матере во Владимиръ, яже Лука евангелистъ написа. И пренесоша изъ Владим[и]ра²¹ икону Богоматере великою честию во градъ Москву и срѣтоша ю со кресты за градомъ со множествомъ народа, и вси народи начаша плакатися Пречистѣй Богородицѣ со слезами о избавлении своемъ.

Пренесена же бысть честная Богородичная икона изъ Владимера мѣсяца августа въ 15 день, на самый праздникъ честнаго Ея Успения. // И тако Божию благодатию и молитвами Пресвятые Богородицы Россійская земля сохранена бысть отъ безбожнаго варвара. И егда икона Пресвятые Богородицы принесена изъ Владимера въ Москву, и абие в той день Темиръ-Аксакъ безбожный убояся и смятеся, л. 47 об.

²¹ В ркп. Владимера.

гонимъ гнѣвомъ Божиимъ, а побѣжа въспять въ свою землю, не получивъ желанія своего злый и с того времени изчезе помощію и молитвами Пресвятые Богородицы.

Князь же великий Василий Димитриевичъ с вой своими возвратися в Москву, благодаря Господа Бога и Его Пречистую Матерь, тако избави его отъ нашествия варварского.

О преставлении великаго князя Василя Димитриевича

В лѣта 6931 мѣсяца февраля въ 27 день въ 10-мъ часу ноци преставися благовѣрный великий князь Василий Димитриевичъ и митрополитъ Фотій.

И того же числа посла по брата своего по князя Юриа Димитриевича въ Звенигородъ боярина своего Иакинфа Ослѣпатева. Князь Юриа же Димитриевичъ не восхотѣ итти в Москву, поиде въ Галичь.

И по смерти великаго князя Василя Димитриевича на великомъ княжении сѣдѣ въ Москвѣ сынъ его великий князь Василий Васильевичъ, бысть тогда 9 лѣтъ.

л. 48 Князь Юриа же присла къ великому князю о мирѣ и взя миръ до Петрова дни, и затѣмъ перемирьемъ // разосла по всей вотчинѣ по всѣхъ людей своихъ, и яко снидошася вси к нему и со всѣхъ градовъ его, восхотѣ итти на великаго князя.

Князь великий, слышавъ то, совокупися со всѣми силами своими, с нимъ же поиде дядя его хъ Костромѣ. Князь же Юрій, слышавъ то, что идетъ на него князь великий со всѣми силами своими и з братомъ его, и побѣже в Нижний Новѣградъ и сѣдѣ тамо со всѣми людьми своими.

В лѣто 6939-мъ князь Юрій Димитриевичъ разверже миръ с великимъ княземъ Василиемъ Василовичемъ. Великий князь Василии Василовичъ да князь Юрій Димитриевичъ, дядя его родный, спершися о великомъ княжении, похотѣ итти во Орду къ царю Махмету. И на праздникъ Успения Пресвятые Богородицы по отпушении литоргии великий князь повелѣ молебень пѣти Пресвятѣй Богородицѣ и великому чудотворцу Петру и многія слезы излия, и повелѣ милостыню раздати на вся церкви града Москвы и нищимъ и убогимъ сиротамъ и вдовицамъ, и пошелъ в путь свой.

л. 48 об. И князь Юрій Димитриевичъ на праздникъ Рожества Богородицы былъ у литоргии и поиде за великимъ княземъ во Орду. И пришедшимъ имъ во Орду и царь взя ихъ къ себѣ в улусъ Уминъ Булатъ. Князю же великому честь бѣ велика отъ него, а князю Юрию бысть истома велика, не добръ быше до князя Юриа князь великий ордински. // Шуринъ царевъ бѣ Тагиня и, пришедъ, взя его силою [у] Уминъ Булата, и великое княжение обѣща ему дати, и поиде князь Тагиня со княземъ Юриемъ въ Крымъ зимовати. А князь великий оставленъ во Орде [] Уминъ Булата. Бояринъ же бѣ²² с великимъ княземъ Иоаннъ Димитриевичъ, начать бити челомъ великимъ княземъ ординскимъ Андару, Иминъ Булату и прочимъ княземъ татарскимъ за своего государя великаго князя Василя, глаголя каждому князю ординскому: «Тако си, господине, печалование ваше ко царю, и вѣрное ваше слово

²² *Написано над строкой.*

о нашемъ государе великомъ князе, что не можеть царь ис Тегинина слова выступить мимо всѣхъ васъ, но хочеть по его слову дати великое княжение князю Юрию, и ежели учинить тако царь по его слову, и все вы тогда что будете?» И тѣми словами яко стрѣлюю уязви ихъ и остыдѣ, и тако вси они князи ординстии начаша бить челомъ царю за великого князя Василиа Васильевича, и вопрѣки с нимъ царемъ глаголити, и одолѣша его, и рече имъ царь: «Аще речеть Тегиня за князя Юриа о великомъ княжении, то убити его повелѣваю». И яко бысть весна, тогда прииде Тегиня ис Крыма во Орду, и князь Юриа с нимъ, и хотя великое княжение ему дати. Некто же татаринъ именемъ Усеинъ, постелникъ царевъ, братаничъ ему Тегиня, сказа ему повелѣние цареву. Слышавъши же Тегиня, не смѣя глаголити царю о князе Юрии. // Царь же повелѣ своимъ всѣмъ княземъ судити князей рос- л. 49
сийскихъ, и многа бысть между ими пря. Князь великий Василий Василиевичъ иска великаго княжения по отчеству и по дѣдству, что на великомъ княжении былъ дѣдъ и отецъ его, князь же Юрий иска великаго княжения лѣтописцы, и старыми списки, и духовною отца своего великаго князя Дмитрия Иоанновича. И тогда рече бояринъ великаго князя Василиа Васильевича Иоанн Дмитриевичъ царю и княземъ его: «Великий царь, освободи молвити слово мнѣ, холопу великаго князя. Нашъ государь великий князь Василий ищетъ стола своего великаго княжения, а твоего улуса, по твоему цареву жалованию и по твоимъ ерлыкамъ, а господинъ нашъ князь Юрий Дмитриевичъ хочеть взять великое княжение по смертной грамотѣ отца своего, а не по твоему жалованию, волнаго царя, а ты воленъ во всѣмъ улусѣ кого восхощешъ пожаловать на твоей волѣ. А избранъ нашъ великий князь Василий Дмитриевичъ, отецъ ево, и великое княжение даде сыну своему князю Василию Василиевичу, и по своему жалованию, волнаго царя, уже который годъ сидитъ на своемъ столѣ, тебѣ самому царю вѣдомо». Тогда же царь даде великое княжение великому князю Василию Василиевичу и повелѣ князю Юрию Дмитриевичу конь подѣ нимъ вести. Князь же великий не восхотѣ // того учинити, л. 49 об.
дядю своего обезчестити, а шурина Тегиня ста о том же противу царя и хотѣ отступить отъ него, понеже в то время пошелъ на Махмета. Он же царь убоявся шурина своего и предаде князю Юрию Дмитровъ со всѣми волостями. И отпусти ихъ царь на свои отчины, и прииде великий князь въ Москву на Петровъ день, а князь Юрия — Звенигородъ.

Тое жъ зимы великий князь Василий Василиевичъ оженися в Москвѣ февраля въ 8 день, понялъ княжну Марию Ярославлю, дщерь Ярослава Владимировича.

В лѣто 6948-е родися великому князю сынъ Иоаннъ Василиевичъ, по реклу Грозный, генваря въ 22 день.

О суздальскомъ бою

В лѣто 6953 прииде вѣсть великому князю, что отпустилъ на него царь дѣтѣи своихъ Мамутека да Ягупа. Князь же великий, заговѣвъ Петрово заговение, поиде противу ихъ из Москвы. Пришедшу же ему в Юриевъ Полской и тамо прибѣша²³

²³ Так в ркп.

къ нему воеводы новгородские князь Федоръ Долголдод да Юшка Драница, градъ жегши, и понеже бѣ изнемогоша зъ голоду. Взя же князь великий Петровъ день въ Юрьевѣ и поиде къ Суздалью, и приидоша к нему братия его князь Иванъ Андреевич да князь Михайло да князь Василей Ярославичь // с малыми людми. И пришедше близъ Суздаля, стаха на рѣкѣ Каменке июля въ 5 день во вторникъ и того жъ дни исполохъ учиниша, издѣвше на себя доспѣхи своя и знамена поднявъ, выступиша на поле. И мало бысть воинства ихъ яко ни с тысящу. Возвратися же князь великий въ станы своя и ужиналъ у себѣ со своею братиею и з боляры, и пиша долго нощи и вечера того. Прииде къ великому князю из Володимера князь Алексий Игнатъевичъ с полкомъ своимъ, а они оттуду пришли. И уже возшедшу солнцу. Князь же великий воставъ и повелѣ заутренню пѣти въ среду. По заутрени же еще восхотѣ опочинуть и в той часъ прииде вѣсть к великому князю, что татаровя Нерль рѣку переходятъ. Онъ же начать по всѣхъ станахъ посылати, а самъ того часа доспѣхъ на себя нача класти. И знамена поднявъ, поиде противу поганыхъ, а братия его и воеводы и полцы ихъ поидоша за ним же противу поганыхъ. И выступившимъ имъ на полѣ, и токмо ихъ бѣше полторы тысящи, а татаръ было 4000. Царевичемъ же Абердею да Тулупею не успѣвшу приити, ту бо нощъ в Юрьевѣ начевали, а князь Димитрий Шемяка не пришелъ и полковъ своихъ не отпустилъ. Вышедшимъ имъ на поле близъ Евфимиева монастыря в лѣвую сторону и ту срѣтошася со окаянными агаряны. Бысть же ихъ множество // предъ рускими полками. И сразившихся имъ, и начаша прежде полцы великаго князя одолѣвати, а татарове побѣгоша по нихъ, а нини сами побѣгоша, друзии же избивенныхъ татаръ грабити начаша. И татарове обзрѣвсѣ, паки возвратишася на христианъ, и тако одолѣвшимъ имъ, великаго князя самого руками яша, тако жъ взяша и князя Михаила Андрѣевича и прочихъ многихъ князей и боляръ и дѣтей болярскихъ и прочихъ воеводъ. Князь же великий много израненъ на рукахъ и на ногахъ и много бить, понеже бо бился множество. Сие же зло учинися надъ христианы мѣсяца июля въ 7 день, то есть среда. Много же избито и татар: более пятисотъ убито, и было ихъ полчетверты тысящи. Татарове же гнавше в погону и многихъ российскихъ побиша, многие села пожгоша и людей посѣкоша и многихъ в плѣнъ поведоша. А царевичи стаха въ Евфимиевѣ монастырѣ и ту снемше с великаго князя крестъ его и послаша въ Москву къ матери его великой княгине Софии и къ его великой княгинѣ Марии с татаринომъ Ачюсаномъ. Егда же прииде той в Москву, и бысть плачь великий и рыдания много, не токмо что великимъ княгинямъ плачь, но и всему народу Российскому государству. И татарове стояли в Суздаль три дни и поидоша къ Володимеру, и ко граду не приступали, но поидоша в Муромъ и оттуду к Новугороду Нижнему. //

л. 51 Того жъ лѣта августа 25-го дня царь Махметъ со всѣми дѣтми своими и со всѣю ордою своею поидоша из Нижнева Новаграда х Курмышу, а князя великаго с собою поведоша, тако жъ и князь Михаила Андреевича, а князь Дмитрею Шемяке въ Россию послалъ посла своего Бигича. Онъ же радъ бысть и многую честь учини, желаше бо великаго княжения, и отпусти его лихомъ на великаго князя, а с ним послалъ своего посла Федора Дубенскаго, чтобъ великому князю не быть на великомъ княжении. Симъ же не дошедшимъ до татаръ и не бывшимъ въ Муромѣ. Всемогий и всемилостивый Богъ благий и челоувѣколюбецъ, видѣвъ того немилосер-

дие, на своего государя зло мысляше и братоубийство, преложи на кротость сердца безбожных и беззаконных ко христианомъ, яко голубецъ. Мнѣша бо агаряне убита посла своего отъ Шемяки.

**О великомъ князе, како его царь отпустилъ и с нимъ отпущалъ князь
Михаила Андреевича и прочия князи и боляре с Курмыша**

В лѣто 6954-мъ царь Махметъ и сынъ его Мамутекъ великаго князя пожаловали, утвердивъ его крестьянымъ цѣлованиемъ, что дати ему о себѣ откупу колико можетъ. Отпустиша его с Курмыша октября въ 1 день, и князь Михаила с нимъ и прочихъ колико с ними было, да с нимъ послали и пословъ своихъ // многихъ князей со многими людьми: князь Сеита, Исана, Иутѣша, Курапша и Дилхозъ и Андиря и иныхъ многихъ. Князь же великий, отшедъ отъ Курмыша два дни, отпусти къ Москве сеунчомъ Андрея Плещеева къ матери своей великой княгине Софии, а ко своей великой княгине и к дѣтямъ, тако жъ и къ братии своей и к болярамъ и ко всему народу, что его царь пожаловал — отпустилъ на его отчину на великое княжение. А Федоръ дьякъ з Бигичемъ в ту жъ пору приидоша из Мурома судномъ, а коней отпустиша берегомъ. А[н]дрею²⁴ же пришедшу противу Иванова села Киселева межъ Новаграда и Мурома, и срѣте ту Плишку Отрасцова с конми з Бигичевыми и Федоровыми. И сказа имъ Андрей, что князь великий отпущенъ на свое великое княжение. Они жъ вернувшеса оттуду, переняша Федора подъ Дудинымъ монастыремъ, а онъ пловетъ з Бигичемъ Окою рѣкою. Федоръ же слышавъ то, возвратися з Бигичемъ въ Муромъ, и князь Василий Ивановичъ Оболенской изыма Бигича и окова его, а князь Димитрий, слышавъ то, побѣжавъ ко Угличю, а князь великий прииде в Муромъ и мало тамо побывъ, поиде к Володимеру, и бысть радость велия всѣмъ российскимъ странамъ. На Дмитриевъ же день прииде великий князь в Переславль. Тамо бо бяше мати его великая княгиня София и его великая княгиня Мариа и снова его князь Иоаннъ и князь Юрий, и вси князи и боляре // и дѣти болярские и множество двора его отъ всѣхъ странъ.

л. 51 об.

л. 52

Тоя жъ осени, заговѣвъ Филипово заговенье, прииде великий князь в Москву мѣсяца ноября въ 17 день и ста на дворѣ матери своей за городомъ на Вогонковѣ, а потомъ оттуду соиде въ городъ на дворъ княжъ Юрьевъ Патрекиевича.

О церкви каменной Рожества Иоанна Предтечи

В лѣто 6960 великий князь Василий Василиевичъ постави в Москвѣ церковь каменну Рожества Иоанна Предтечи у врагъ Боровитцкихъ, и прежде бѣ деревяная благо лутше, яко та первая церковь бысть в Москве, на томъ мѣстѣ боръ великъ былъ, и церковь та в томъ лѣсу срублена была. Тогда тожъ и соборная церковь была при Петре митрополите и дворъ митрополиту жъ, идѣже нынѣ двор княжъ Ивана Юрьевича.

Того жъ лѣта великий князь поиде к Володимерю, хотя итти на казанскаго царя. Бывшу же въ Володимере, и ту приидоша к нему послы ис Казани и взяша миръ.

²⁴ В ркп. Адрею.

О преставлении великаго князя Василя Василовича

В то жь время въ пятокъ на Федоровъ недѣле великий князь, чая себѣ сухотной болѣзни, повелѣ жещись, якоже есть обычай и болящимъ сухотною болѣзнию, и повелѣ ставити, зажигаая, трудъ той на многихъ мѣстѣхъ помногу, идѣже себѣ ему никоея болѣзни тогда бо // не чюя же. Егда разгнишаея раны оны, и бысть ему болѣзнь тяшка, и восхотѣ в монашеский чинъ постричься, и не даша ему воли въ той болѣзни, и преставися мѣсяца маиа въ 27 день в субботу въ часть нощи, во утрии же въ недѣлю и погребенъ бысть въ церкви архистратига Михаила в Москве, идѣже вси величцы князи и родъ ихъ погребенны. И по немъ съдѣ на великое княжение по его благословению сынъ его старѣйший великий князь Иоаннъ Васильевичъ Грозный, а второму сыну своему князю Юрию даде Дмитровъ, Можайскъ, Серпуговъ.

В лѣто 6977-е февраля 11 дня прииде из Рима отъ гердинала Висариона грѣкъ Юрий именовъ к великому князю с листомъ, в нем же писано, что есть в Римѣ деспота Амморейскаго Фомы Вехтословца отъ царства Константина дщерь его именовъ Софиа, христианка православная. Аще хочешъ поняти ея, той часъ учиню ея въ твоємъ государствѣ. А присылалися к ней король французский и великий князь медиоланский, но она не хочеть в латынство. Тогда приидоша фрязинъ Корло именовъ, Ивану Фрязину, московскому денежному мастеру, братъ болши, да брата ихъ старѣйшаго сынъ Антонъ. Великий же князь внять словеса сия, вымыслилъ и думавъ о семъ со отцемъ своимъ Филиппомъ митрополитомъ и съ матерю // л. 53 своею и з боляры. И тоя жь весны марта 3 дня послал Ивана Фрязина къ папе Павлу и к тому гординалу Васириону, чтобъ царевну видѣти. Онъ же дошедъ тамо до папы и царевну видѣвъ, и с чемъ посланъ той к папѣ и к гординалу Висариону, изглаголя. Царевна же слышавъ то, что великий князь и вся земля его в православной вѣрѣ христианской, и восхотѣ за него. Папа же посла Ивана Фрязина къ великому князю, много честивъ и отпусти его с тѣмъ, что дати за него ону царевну, когда пришлетъ по нея боляръ своихъ. И листы своя даде папа Ивану Фрязину таковы, что посломъ великаго князя ходить поволно два года по всѣмъ землямъ, которыя подъ его папежство присягають.

О послании Ивана Фрязина в Римъ по царевну

Тоя жь зимы великий князь думавъ со отцемъ своимъ Филиппомъ митрополитомъ и с матерю своею великою княгинею Мариною и з братиею и з боляры своими, послаша Фрязина в Рим по царевну Софию генваря 16 дня з грамотами и посолствомъ к папѣ да к гординалу Висариону. А о тотъ прежний папа Павелъ умре, а сказали имъ, что папа именовъ Камистъ, вышедшимъ имъ в землю ту, и слыша папино имя Систусъ, а не Камистъ, и о томъ мысливше между себя и преписаша: // л. 53 об. имя того, Камистово, выгладяша, а написаша Систюжа.

О приездѣ Ивана Фрязина съ царевною из Рима

Того жь лѣта мѣсяца маиа въ 23 день Иванъ Фрязинъ прииде въ Римъ к папѣ Систюziu и к гординалу Висариону, и бысть честь велия Фрязину и сущимъ с нимъ

отъ папы, отъ царевичевъ Фоминыхъ дѣтей Андреа и Мануила, и дары велики, быша тамо 32 дни. Мѣсяца же июля въ 24 день отпустиша царевну Софию изъ Рима за великаго князя, а с нею посла посломъ отъ папы Антоней Лягатовъ, а с нимъ многи римляне. А отъ царевичевъ посоль прииде съ нею, Димитрій именовъ, со многими грѣки, мнози же из нихъ грецы поидоша съ нею служаще ей, и поидоша инемъ путемъ, куды Фрязинъ шель, но все областію Папежскою, а папа по всемъ градомъ своимъ посла листы свои, такожь и по мѣстомъ, ими же имъ итти бяше даже и до отчины великаго князя до града Пскова. А писаше имъ, чтобъ князя земли тоя и повелѣ честныи бископи всея земли, гдѣ не приедеть царевна, стрѣчали бы и чтили бы, и кормъ, и подводныи и проводники давали и всѣмъ тѣмъ, которые с нею едутъ, до великаго князя отчины. И по темъ листамъ папежскимъ велию честь вси земли тья воздаша царевне Софии и всѣмъ, иже быша // с нею. И великий князь того же времени поя за себя царевну Софию. л. 54

И в лѣто 6987-мъ марта въ 25 день во 8 часъ ноши родися великому князю Иоанну Василиевичю сынъ, а во святомъ крещении наречень Василий, отъ царевны Софии, а крещень у Троицы в Сергиевъ монастырь архиепископомъ Ростовскимъ Васианомъ, игуменомъ троицкимъ Паисиемъ апреля въ день, в недѣлю цвѣтоносную.

О новгородц[к]омъ архиепископѣ Феофилѣ

В лѣто 6989 ноября въ 8 день на соборъ архистратига Михаила преставися Иоаннъ архиепископъ Великаго Новаграда. Новгородцы же по прежнему обыкновению, каковъ бяше обычай у нихъ, сотвориша вече и начаша избирати отъ священноиноковъ на архиепископию: трехъ избравше, метнувше жребия, и паде жребий на нѣкоего священноинка Феофила именовъ. И возведоша его на дворъ архиепископлъ, и послаша къ великому князю Василиевичю посла своего Никиту Ларионова бити челомъ и описи просити, чтобъ нареченному иеромонаху Феофилу пожаловалъ, повелѣ быти к себѣ в Москву, и повелѣлъ бы поставити его отцу своему Филиппу митрополиту во архиепископы Великому Новуграду и Пскову, якоже и прежде сего было при прежнихъ великихъ // князехъ. Великий же князь, по ихъ челобитью и прошенію ничтоже прежняго поминая, но и лехчая жалюя посла ихъ, почтивъ и отпусти со всемъ, о чемъ ему били челомъ от всего Новаграда, отвѣтъ давъ ему таково, что «отчина моя Великий Новьградъ. А прислали жители града того бити челомъ ко мнѣ о томъ, что взя Богъ отца, а нашего богомолца архиепископа Иоанна, избрали себѣ по своему обычаю и по жребиемъ священноинка Феофилакта, и повелѣваю ему быти к себѣ въ Москву ко отцу своему Филиппу митрополиту ради поставления во архиепископы Новуграду и Пскову безо всякихъ зацѣповъ по прежнему обыкновению, како прежде сего было при отце моемъ великомъ князе Василии и при дѣде и при прадѣде моемъ и прежде бывшихъ великихъ князехъ, ихъ же родъ есмы Владимерскихъ, Новгородцкихъ и всея Росии». Тому же ихъ послу Никите Ларионову пришедшу к нимъ въ Новьградъ и сказа имъ милость великаго князя. Мнози же тамо сущии людие, лучшия посадники и тысящники и прочия жители Великаго Новаграда, велми о семъ възрадовашася, и той нареченный Феофиль. Нѣкоторыя же посадничии дѣти Исаковы Бе- л. 54 об.

- рецкаго с материю своею Марфою и прочими инѣми измѣнники, научени диаволомъ, иже горшее бѣсовъ быша престелницы, на погибель земли своей и себѣ на пагубу начаша // нелѣпая и развращенная глаголати, и на вѣчье приходящи кричати: «Не хотимъ за великаго князя Московскаго, ни звати вотчиною его, волныя есмы людие Великаго Новаграда, а московский великий князь многие обиды и неправду над нами чинить. Но хотимъ за короля Полскаго и великаго князя Литовскаго Казимера!» И тако возмьется весь градъ ихъ, восколебашася яко пианы, овии хотяху за великаго князя Московскаго по-прежнему, друзии же за короля къ Литве. Те же измѣнницы начаша наймывати худыхъ мужиковъ вечниковъ, иже на то тогда вси готовы суть, по ихъ же обычаю приходяще на вѣчье ихъ и звоняху всегда в колокола, и кричащи, и глаголаху: «За короля хотимъ!» Инии же противу имъ глаголаша: «За великаго князя Московскаго хотимъ по старинѣ, какъ было прежде сего!» И те наймиты изменниковъ тѣхъ камене на тѣхъ метаху, которые за великаго князя хотятъ. И велие неустроение в нихъ бѣше, и между себѣ радовахуся, и сами на ся. Мнози же отъ нихъ старии посадницы и тыся[щ]ники и лучшия люди, тамо живущия, глаголаху к нимъ: «Невозможно, брагие, сему тако быти, якоже глаголетъ, за короля намъ предатися, архиепископа поставити отъ его митрополита латинина суща, а отъ начала есть мы тѣхъ великихъ князей отъ перваго князя нашего Рюрика, его же мы по своей волѣ взяли из варягъ // земли нашей княземъ себѣ со двема братий его, потомъ же правнукъ его великий князь Владимиръ, иже просвѣти всю землю Россійскую, и нашу Славенскую, и [Т]верскую, и Кривицкую святымъ крещениемъ, также Бѣлозерскую, Муромъ, и Вятскую, и прочая отъ того святаго князя Владимира иже и до господина нашего великаго князя Иоанна Васильевича, и за латыны есмы не бывали, архиепископа себѣ отъ нихъ не поставляли, якоже вы нынѣ хотите поставити отъ Григория называющася митрополитъ Россіи, а ученикъ той Исидоровъ, сущей латынинъ. Тѣ же развратницы якоже и преждѣнии еретицы, научени диаволомъ, хотяще на своемъ поставити и на благочестие дерзнувшие, а великому князю не хотяще покоритися, одинако вопиюще: «За короля хотимъ!» А друзи глаголаху: «К Москвѣ хотимъ, к великому князю Иоанну и ко отцу его Филиппу митрополиту въ православие!» Злодѣйцы же они и супротивницы сотворише себѣ православия мѣсто латынство, Бога не боящяся, и послаша послы своя къ королю с поминники многимъ Памфила Селифантова да Кирила Иванова сына Макарьина, глаголюще: «Волныя есмы люди Великаго Новаграда, бьемъ челомъ тебѣ, чѣстному королю, что еси государю нашему великому князю господинъ былъ, и Великаму Новуграду архиепископа вели намъ поставити своему митрополиту Григорию // и князя намъ дай своей державы». Король же дары ихъ с любовию приять и радъ бысть речамъ ихъ, и много почтивъ посла ихъ, отпустивъ к нимъ со всѣми тѣми речми, чего желали, князя посла к нимъ Михаила Олелкова сына Киевскаго. Новгородцы же прияша его чѣстнѣ, намѣстниковъ же великаго князя не сослаша з Городища, а то былъ у нихъ князь Василей Горбатой, братъ суздальскихъ, того посла в Заволочье в заставу на Двину.
- Слышавъ же сия великий князь Иоаннъ Васильевичъ, что в вотчинѣ его Великомъ Новѣградѣ бысть смятение велико, и начать посылати к нимъ послы своя, глаголя: «Тако ли отчины моя есте людие новгородстии, изначала отъ дѣдъ и прадѣдъ нашихъ, отъ великаго князя Владимира, крѣстившаго землю Россій-

скую, отъ правнука Рюрика, перваго великаго князя в земли вашей, отъ того Рюрика даже и до дне сего знали есте единъ родъ великихъ князей прежде Киевскихъ до великаго князя Дмитрия Юрьевича Всеволода Владимерскаго, а отъ того великаго князя даже и до мене родъ ихъ. Мы владѣемъ вами и жалуемъ васъ и обороняемъ отовсюду, а казнити волны же есть мы, ежели на насъ не по-прежнему смотрите начнете, а за²⁵ королемъ ни которымъ, ни за великимъ княземъ Литовскимъ не бывали, какъ земля наша и стала, а нынѣ отъ христіанства отступаете // к латинству чрезъ крѣстное цѣлование. А азъ, великий князь, никакихъ обидъ вамъ, ни тягости не налагаю выше того, какъ было при отце моемъ Василии Василиевиче и при дѣде моемъ и при прадѣде и при прочихъ великихъ князехъ рода нашего, но еще и жаловати васъ хошу, свою отчину».

л. 56 об.

Сие же слышавше новгородстии людие, бояре ихъ и посадники, и тысящники, и градстии жителие, которые не восхотѣша перваго своего и крѣстнаго цѣлования преступити, ради быша вси сему, исправитися хотяще к великому князю по-прежнему, а преждедеченны оныя Исаковы дѣти с прочими ихъ поборники и съ наймиты своими, яко возбѣсившася и яко звѣрие дивии, нечеловѣчскій разумъ имуще, великаго князя пословъ речей, такожде и Филиппа митрополита посла ни слышати хотяху, но еже наимаваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убийцевъ, шилниковъ, ничтоже разума имущихъ, но точно едина кричание яко безсловесная животная рыкаху. Сие же они новгородстии людие невѣглась государемъ зовяху у себѣ Великий Новгородъ, и ти приходяще на вѣчье, бяху въ колокола и кричаху и лаяху яко пси, нелѣпая глаголаху: «За короля хотимъ!» Таково бысть возмущение в нихъ, и яко во Иерусалимѣ бысть егда преда его Господь в руцѣ Титовѣ, якоже бо тии тогда, како и сии между себѣ брань творяху. //

Великий же князь, слышавъ сие, прискорбень бысть и потужи самъ о нихъ немало, яко «егда и не во православии еще отъ Рюрика и до великаго князя Владимира не отступили за инога государя, отъ Владимира даже и до сего дни его родъ единъ знали и правителя великимъ княземъ всемъ прежде Киевскимъ, потомъ Владимерскимъ, а се уже на послѣднихъ лѣтѣхъ все свое изгубити хотять, отъ христіанства к латинству отступающе, но что сотворити, не вѣмъ, но точию положу упование во единомъ Господѣ Бозѣ». И много мысливъ о семъ, и тако возвѣщааетъ о семъ отцу своему Филиппу митрополиту и матери своей великой княгине Марии и сущимъ при немъ бояромъ своимъ, что итти на Новгородъ ратию. Они же, слышавше сие, совѣтуютъ ему упование положить въ Бозѣ, исполнити мысль свою на новгородцѣхъ за ихъ неисpravление и отступление. И въ той часъ великий князь разосла по всю братию свою и по вся епископы земли своя и по князей и по боярѣ своихъ и воеводъ и по вся воя своя. И егда вси сведошася к нему, тогда всѣмъ возвѣщааетъ мысль свою, что итти на Новгородъ ратию, понеже бо всѣмъ измѣнившася.

л. 57

И великий князь примъ благословение отъ митрополита Филиппа и отъ всѣхъ епископовъ земли своя и отъ всего освященнаго собора, начать вооружатися на новгородцевъ. // Тако жъ и братия его и вси князи и бояре и воеводы и вся воя

л. 57 об.

²⁵ Буква з написана по исправленному.

его в Новь же городъ посла грамоты розмѣтныя за ихъ неисpravление, а во Тверь посла к великому князю Михаилу, прося помощи на новгородцевъ же, а ко Пскову посла дьяка своего Якушку Шачеболцова маиа 23 дни на праздникъ Вознесения Господня, глагола ему: «Отчина моя Великий Новьградъ отступають отъ мене за короля, и архиепископа своего ставити имъ у его митрополита, латинина суца. И азъ, великий князь, иду до полна на нихъ ратию, а крѣстное пѣлование к нимъ сложивъ. И вы бы, отчина моя, псковичи посадники и вси жители и вся земля Псковская, с новгородцы миръ отложите да поидите на нихъ ратию съ своимъ воеводою князь Федоромъ Юрьевичемъ Шуйскимъ, а и с сыномъ его княземъ Васильемъ». Мѣсяца маиа въ 31 день въ пятокъ посла великий князь Бориса Слѣпца к Вятке, повелѣ ему идти на Двинскую землю ратию, а къ Василью Федоровичю к Обрасцу посла на Устюгъ, повелѣ ему, чтобы шель со устюжаны на Двину жъ, а сжидалися бы з Борисомъ да и с вятчаны. Мѣсяца въ 6 день в четвертокъ на Троиц[к]ой недѣлѣ отпустил великий князь воевать своихъ с Москвы князь Данила Дмитриевича Холмского да Феодора Давидовича со многимъ воинствомъ, с ними же князь Юрья Васильевича да князь Бориса Васильевича // и многие дѣти боярские. А повелѣ великий князь итти имъ к Русь. А 13 дня того же мѣсяца в четвертокъ отпустил великий князь Иоанна Василиевича Оболенского Стригу со многими вои, да с нимъ, княземъ, царевичевыхъ Танаровыхъ со многими татары, а велѣлъ тѣмъ идти на Волочекъ да по Мстѣ. По семь же паки приходит ко отцу своему Филиппу митрополиту всяя России, прося отъ него благословения и прощения. Святитель же оградяетъ его честнымъ крестомъ, и молитвою вооружаетъ и благословляетъ на противныя вся воя его, якоже Симеонъ Давида на Голиафа. Великий же князь Иоаннъ Василиевичъ приимъ благословение отъ отца своего Филиппа митрополита и отъ всѣхъ епископъ земли своя и отъ всѣхъ священниковъ, исходитъ с Москвы и того же мѣсяца июня въ 20 день, в четвертокъ, на память святаго отца Мефодия епископа Патормска, а с нимъ царевичъ Даниярь и прочии вои великого князя и мнози князи и воеводы со многою силою, вооружены на противныя, якоже и прежде прадѣдъ его благовѣрный великий князь Димитрий Иоаннович на бе[з]божнаго Мамая и на богомерское его воинство татарское, такожде и сей благовѣрный великий князь Иоаннъ на сихъ отступниковъ, аще бо и христиана нарицахуся, но дѣла ихъ бяху горшии // невѣрныхъ. Всегда бо измѣняху крестное пѣлование преступающе, но и горшее того начаша бѣситися. Яко же и прежде написася, пятьсотъ бо лѣтъ и 4 въ крещении быша за великими князи российскими православными, нынѣ же въ послѣдние времена за 20 лѣтъ до скончания седмья тысящи восхотѣша отступити за лагынскаго короля, архиепископа своего восхотѣша поставити отъ его митрополита Григория, латинскаго суца. А великому князю многожды о семь посылающе к нимъ, еже бы остатися отъ таковаго начинания. Такожде и Филипъ митрополитъ посылаша к нимъ, наказуя ихъ, яко отецъ чада своя, по Господню словеси, еже рече во Евангелии: «Аще согрѣшитъ тебѣ братъ твой, шедь, обличи его пре²⁶ и тѣмъ единѣмъ. И аще послушаетъ тебѣ — приоб-

л. 58

л. 58 об.

²⁶ Так в рукописи, далее не написано несколько букв. Видимо, в протографе это место читалось нечетко.

рѣль еси брата твоего, аще не послушаетъ тебѣ — поими с собою два или три предусты, по дву или триехъ свидетелей станеть всякъ глаголь. Аще ли и тѣхъ не послушаетъ — повѣждь церкви, и аще ли и церкви нерадити начнетъ — будеть ти яко иноязычникъ и мытарь». Сии же тии людие новгородстии о всемъ о томъ не внимаху, но свое зломыслие творяху — то не горѣ ли сие зло иновѣрныхъ, иновѣрнии бо изначала Бога не познаху, ни научишася ни от кого же православию: // л. 59
перваго своего обычая идолопоклонения держажуха, а сии многа лѣта бывше во христианствѣ и наконецъ сташа отступати к латынству.

И тако поиде на нихъ великий князь не яко на христианъ, но яко на иноязычниковъ и на отступниковъ православия. Прииде же князь великий на Рождество Иоанна Предтечи на Волокъ, такожде и братия его поидоша на христианъ каждо особо: князь Юрий Васильевичъ изъ своя отчины, князь Михайло Андреевичъ съ сыномъ своимъ князь Борисомъ Васильевичъ отъ своя отчины, а в Москве великий князь оставилъ сына своего великаго князя Иоанна да брата своего князя Андреа Меньшаго.

На Петровъ день прииде великий князь во Торжекъ. Приидоша же к нему во Торжекъ воеводы великаго князя Тверскаго, а князь Юрий Андреевичъ Дорогобужский да Иванъ Никитичъ Жито со многими людьми на помощь на новгородцевъ.

И великий князь и братия же великаго князя со всѣми людьми, и кийждо из своя отчины, поидоша розными дорогами къ Новуграду, плѣнююще и жгуще и людей въ плѣнъ ведуще, понеже и воеводы великаго князя такожде творяху, кийждо на кое мѣсто посланъ прежде. Посланные же воеводы великаго князя князь Данило Дмитриевичъ Холмский // и Федоръ Давидовичъ идуще по новгородцкимъ мѣстомъ, идѣже повелѣ имъ бѣше и разпустиша воя своя на многия мѣста жещи и в плѣнъ вести, и казнити безъ милости за ихъ неисправление къ своему государю великому князю. Доспѣвшимъ же воеводамъ тѣмъ до Ру[с]ы²⁷, поплѣниши и пожгоша мѣста тѣ, и по пленении поидоша облизъ къ Новуграду, к рѣцѣ къ Мокше. Егда же приидоша на мѣсто, нарицаемое Скорыстыня, у озера Ильменя на берегу, и внезапно прииде на нихъ по езеру рать судовая отъ Новаграда, и вышедъ из судовъ, поидоша таемъ подъ станы ихъ, а имъ в то время оплошавшимся. Сторожи же великаго князя воеводъ, видѣвши ихъ, возвѣстиша воеводамъ. Они же в той часъ вооружившеся, поидоша противу ихъ и многихъ избиша, а иныхъ руками яша. Тѣмъ же изниманнымъ самимъ межъ себѣ повелѣша носы и губы и уши рѣзати и отпускати ихъ назадъ къ Новугороду, а dospѣхи, снимающе, въ воду метаху, а инии огню предаша, не бяху бо имъ требѣ — со своими dospѣхи вси довольни бяху, и оттуду паки возвратишася къ Русѣ. В той же день к Русѣ иная рать пѣшая множае первые и сугубѣйшая передъ рѣкою Полою именовъ, в судѣхъ. Воеводы же великаго князя, и на тѣхъ пришедше, побиша ихъ и послаша къ великому князю с тою вѣстиею Замыцкого Тимофеа, // и пригонилъ к великому князю июлиа въ 9 день на Коломно изеро. А сами воеводы поидоша отъ Русы к Демону городку. Великий же князь посла к нимъ, повелѣ имъ итти за рѣку Шелоню со псковичи, а подъ Демономъ повелѣ

²⁷ В рукописи ошибочно Рубы.

стояти князю Михаилу Андрѣвичю съ сыномъ своимъ княземъ Васильемъ и со всѣми вой своими. А воеводы великаго князя поидоша к Шелонѣ. И егда пришедшимъ имъ ко берегу рѣки тоя, идѣже брести черезъ нея, въ то же время прииде ту рать новгородцкая противу ихъ зъ другия страны отъ града к той же рѣцѣ Шелони многое множество, якоже ужаснутися полкомъ великаго князя, понеже бо малѣ бяху все бо тии, не вѣдуще сущи, плѣняху мѣста ихъ и окрестъ Новаграда. Новгородцы же, посадницы и тысящники и вси жители и монастыри и всякие, спроста рещи, полотницы и гончары и прочии, которы родився и на лошади не бывалъ, и на мысли которымъ не было, чтобъ рука подняти противу великаго князя, всѣхъ тѣхъ измѣнницы они силою возгнаша, а которымъ не хотѣвшимъ къ бою к тому, и онѣ сами тѣхъ грабляху и избиваху, а иныхъ в рѣку Волховъ метаху, сами бо глаголаху, яко было сорокъ тысящ на бою томъ. Воеводы же великаго князя въ малѣ силѣ быша, глаголють бывши тамо, яко с пять // тысящ ихъ толико бысть, но видѣше же многое ихъ воинство, и положиша упование на Господа Бога и на Пречистую Его Матерь, и на правду своего государя великаго князя, поидоша напрасно противу ихъ, яко лвы рыкающее, черезъ рѣку ону Великую, ея же сами новгородцы глаголють, никогда тамо броду имуще, а сии, не пытающе броду, вси цѣлы и здравы преидоша. Видѣвше же се новгородцы, устрашишася, зѣло возмутишася и восколѣбашася яко пианы, а сии пришедше на нихъ, начаша прежде стрѣляти ихъ, и возмутишася под ними коне ихъ, начаша с себѣ збивати ихъ. И тако побѣгоша вскорѣ, гоними гнѣвомъ Божиимъ за свою неправду и отступление не токмо отъ своего государя, но отъ самого Господа Бога. Полцы же великаго князя погнаша по нихъ, закалающе и секуще ихъ, а они сами бежаше, другъ друга биюще кой с кого можетъ. Избиено же тогда бысть ихъ многое множество, самимъ глаголющимъ имъ, яко дванадесать тысящ избивѣ ихъ на бояхъ тѣхъ, а руками яша ихъ болѣ дву тысящ. Измыманы же посадницы ихъ Василей Казимеръ Григорьевъ, Яковъ Федоровъ, Матфей Селезневъ, два сестричица Каземеровы Павель Телятевъ, Кузма Грузовъ, а жителей ихъ множество. И збысться на нихъ пророческое слово, яко васъ пожене сто единъ, а сто двигнета // тмы. Бѣжачимъ же имъ надолзѣ, и коне ихъ отхошася, и начаша рѣяти с нихъ долой и в воды, и во блата, и въ лѣсы. Ослѣпи бо я Господь, не знаяху бо они земли своя, ниже пути ко граду своему, отъ него же приидоша, но блудяху по лѣсомъ, а егда выходящимъ изъ лѣса, и тако имаху ихъ ратные. А инии ранены, блудяще по лѣсомъ, изомроша. А инии въ водахъ истопоша, а которыя с коней сметашася, тѣхъ коне ихъ принесоша ко граду яко пияныхъ или спящихъ. А инии во торопѣ градъ свой просѣгоша, мняще, яко ради ихъ взяту, возмятоша бо ся и восколѣбашася, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. А вой великаго князя гонили по нихъ 20 верстъ и тако возвратишася отъ великия тоя истомы. Воеводы же великаго князя Данило и Федоръ Давидовичъ стаха на костѣхъ зжидатися со всѣмъ воинствомъ своимъ, и видѣша вой своя всѣхъ здравы и благодариха Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ. И начаша воеводы глаголати поиманымъ у нихъ новгородцемъ: «Чего ради вы с толикимъ множествомъ воинства нимало постоясте, видяще малое наше воинство?» Они же²⁸ рѣша к нимъ: «Мы бо видѣхомъ васъ безчисленное множество, граду-

²⁸ Далее в ркп. вторично они же.

цихъ на насъ, не токмо противу насъ идуще, но еще иные полки видѣхомъ, въ тѣль по насъ пришедши». // Знамена же имуть желтые и болшия луки, и скиптры, и гласъ лодцкый многъ и топъ конский страшень. И тако ужась нападе на ны, и страхъ объят ны, и приять на ся трепеть. Бысть же сие июля въ 14 день в недѣлю, порану, на память святаго апостоля Акиллы. Вой же великаго князя а послѣ бою того повоевали²⁹ многіе посады новгородцкіе, и до немецкаго рубежа по рѣку, великое мѣсто зовомое село Новое, поплѣниша и пожгоша.

л. 61 об.

Мѣсяца того же въ 24 день на память святыхъ мученикъ Бориса и Глеба прииде великий князь в Русу и ту повелѣ казнити главною казнию новгородцкихъ посадниковъ за ихъ измѣну и за отступление Дмитрея Исакова Берецкаго, Василья Селезнева, да Еремеа Хоцена, Киприана Ирзубьева, а иныхъ многихъ посла в Москву и велѣвъ вмѣтати въ тюрьму, а мелкихъ людей повелѣ отпустить къ Новуграду. А Василья Казимера, Кузму Григорьева, Якова Федорова, Матвѣя Селезнева, Кузму Грузова, Федота Близина велѣлъ отвести на Коломну и повелѣ ихъ оковати, а самъ поиде х Илменю озеру на устье Шелони, и прииде ту на мѣсто, зовомое Междубережье Коростыны въ 27 день в субботу.

О нареченномъ архиепископѣ Феофилѣ

В той же день прииде на устье Шелони в судѣхъ // езеромъ Илменемъ наречены Феофилъ с посадники и тысящники и с прочими жителми отъ всѣхъ конецъ, и начаша прежде бити челомъ болярюмъ и воеводамъ великаго князя, чтобъ печаловалися братии великаго князя, а они бы печаловалися брату своему великому князю, да и сами бы боляря печаловалися. Боляро же, пришедше с ними, биша челомъ. Братиа же великаго князя Юриа Андрей, Борисъ, князь Михайло Андреевичъ с сыномъ своимъ и боляре ихъ биша челомъ за нихъ великому князю. Великий же князь ради ихъ пожаловалъ, велѣлъ тому нареченному монаху Феофилу и посадникомъ и тысящникомъ и прочимъ быти к себѣ на очи. Они же вшедше к великому князю, начаша бити челомъ о своемъ преступление, что руку противу его подняли, чтобъ пожаловалъ государь, умилосердился надъ ними и отвратилъ бы гнѣвъ свой не ихъ ради прошения, но показалъ бы свое благосердие къ согрѣшающимъ, и не повелѣлъ бы болѣе того казнити и грабити, и жещи, и плѣнити. Милосердовав же, великий князь показа к нимъ милость свою и прия прошения ихъ, и утоли гнѣвъ свой, в той часъ повелѣ престати плѣнити и пожигати, и плѣнъ, который ту есть, отпустить, а которые отосланы и отведены, и тѣхъ отдати повелѣ, а добиша челомъ великому князю на 16 тысящахъ новгородцкихъ рублевъ, кромѣ братии великаго князя и прочихъ // князей и боляръ и воеводъ и прочихъ всѣхъ, которыя печаловалися о нихъ, а земля вся плѣненна и пожжена и до моря, не токмо бо тѣ, которые были с великимъ княземъ и з братиею его, но и всѣхъ земель ихъ, и пѣшею ратию ходиша на нихъ. А Псковская вся земля о себѣ, их же воевали, и не бывало на нихъ такова война, какъ земля ихъ и стала.

л. 62

л. 62 об.

²⁹ Буквы воев написаны по-исправленному.

О приходѣ великаго князя в Москву изъ Новаграда

В лѣто 6980-м сентября въ 4 день в началѣ индикта, еже есть новое лѣто, на память преподобнаго отца нашего Симеона Столпника прииде великий князь во отчину свою во славный град Москву, побѣдивъ супостаты своя, казнивъ противящихся ему и не хотаяшихъ покоритися приведе подѣ свою власть, и многу корысть и славу приобрѣте, и срѣте его Филиппъ митрополить с честными кресты близъ церкви, токмо сишедъ съ мосту с каменнаго большаго, до кладезя площаднаго, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а народъ московский многое множество далече за градомъ срѣтоша его, а инии за 7 верстъ пѣши, а инии ближе, малии и велицы, славнии и неславнии, безчисленное множество. А сынъ его великий князь Иоаннъ и братъ его князь Андрей Меншій, и князи его и бояря и гости купецкия, лучшия люди срѣтоша его въ канунъ Семеня дни, идѣже бѣ ему начевати. Велия же бысть радость во градѣ Москвѣ. //

л. 63

О сынѣхъ великаго князя

У великаго князя Иоанна Василиевича Грознаго было пять сыновъ: великий князь Василий, второй Юрья, третий Андрей, четвертый Димитрій, пятый Симеонъ.

О свадьбѣ великаго князя Василя Иоанновича

В лѣто 7014-го сентября въ 4 день князь великий Иоаннъ Василиевичъ жени сына своего великаго князя Василя Иоанновича всеа России, взявъ за него дочь Юрья Константиновича Сабурова именовъ Соломию, а вѣнчалъ преосвященный митрополить Симонъ въ соборной церкви.

О преставлении великаго князя

Иоанна Василиевича Грознаго всеа России самодержца

Тое жъ осени октября 27 въ 1 часъ ноци благовѣрный хрестолюбивый преставися князь великий Иоаннъ Васильевичъ всеа России самодержецъ, былъ на государствѣ на великомъ княжении послѣ отца своего великаго князя Василя Васильевича 43 лѣта и семь мѣсяцовъ, а всѣхъ лѣтъ живота его 66 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ. И положиша тѣло его въ новой церкви Архагела Михаила, ея же заложи при животѣ своемъ, идѣже прародители его лѣжать.

О началѣ государства великаго князя Василя Иоанновича всеа России

Тоя жъ осени князь великий Василей Иоанновичъ послѣ отца своего, посмотря в шертныя грамоты Ман-Гиреа // царя Крымскаго, и посла в Крымъ к Мин-Гилю посла своего из боярь Василя Наумова, возвѣсти ему отца своего смерть, а о дружбѣ и о братствѣ по шертнѣ грамотамъ.

л. 63 об.

О крещении Петра царевича

Тое жь осени Обрѣимовъ сынъ царя Казанскаго Кудулакъ посылалъ бити челомъ государю великому князю, чтобы ево велѣлъ крестить, а сидѣть де онъ в Ростовѣ у архиереа Симона митрополита. И по митрополичью печалованью велѣлъ князь великий царевичю быти на очехъ. Он же начать бити челомъ со слезами о крещении. И повелѣниемъ великаго князя, мѣсяца декабря 21 день въ недѣлю преосвященный митрополитъ велѣлъ архимандриту Спаскому Афанасию крестити на рѣцѣ Москвѣ у тайника во имя Отца и Сына и Святаго Духа в православную вѣру христіанскаго греческаго закона и нарече во святомъ крещении имя ему Петръ. Бысть же на томъ крещении великий князь и братія его и боляре.

О свадьбѣ Петра царевича

Того жь году генваря 25 день, в недѣлю, пожаловалъ великий князь новосвященного Петра, далъ за него сестру свою княжну Евдокию, а вѣнчалъ царевича Петра и великую княжну Евдокию архимандритъ Спаской Афанасей в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы.

О походѣ великаго князя во Казань

В лѣто 7014 году послалъ князь великий Василий // Иоанновичъ брата своего князя Дмитрия Ивановича да воеводу своихъ в Казань на царя Магаметь-Амина в судовой рати. л. 64

В лѣто 7017 году преставися благовѣрный князь Дмитрий Иоанновичъ, братъ великаго князя Василиа Иоанновича Россійскаго самодержца.

В лѣто 7021 преставися благовѣрная и великая княжна Евдокиа, Петра царевича жена, и положена въ монастырѣ Воскресенскомъ.

В лѣто 7027 преставися благовѣрный князь Семень Иоанновичъ, братъ великаго князя Василиа Иоанновича.

В лѣто 7042 мѣсяца сентября въ 22 день, в недѣлю, князь великий Василей Иоанновичъ всея России выѣхалъ изъ Москвы, и с великою княгинею Еленою и з дѣтьми своими, Живоначальной Троицы въ Сергиевъ монастырь чудотворцу Сергию помолитесь, нача изнемогати ногою, и нача болѣзнь крѣпка быти, и повелѣ князь великий себя вести Пречистою в Осиповъ монастырь помолитися и оттолѣ на Москву. И ноября 23 въ недѣлю и не бѣ великому князю отъ болѣзни той облегчения, но уразумѣ князь великий болѣзнь свою смертную и призва сына своего старѣйшаго князя Иоанна, еще же ему младу сущу, наставшу лѣту четвертому отъ рождения его. И великий государь восклонися мало на одрѣ своемъ и возрѣ на образъ Господа нашего Иисуса Христа, и повелѣ к себѣ крестъ принести, и благословиль // крестомъ сына своего и возложи на выю его и рече: «Симъ святымъ крестомъ благословиль святой Петръ чудотворецъ прародителя нашего великаго князя Ивана Даниловича, а прародители наши великие князи благославляли болшихъ своихъ дѣтей, которымъ быти на государствѣ. Меня благославиль отецъ мой великий князь Иоаннъ, тако же и я благославляю тебя, сына своего старѣйшаго, симъ святымъ крестомъ. Да будетъ тебѣ животворящий крест на поправление врагомъ!

л. 64 об.

Тако жъ и вручаю я тебѣ скипетръ великия России, да буди благословенъ на великомъ государствѣ нашия державы отнынѣ и до вѣка!» А сына своего меншаго князя Юриа благослови въ крестомъ да и вотчиною его пожаловалъ Угличемъ Подемъ и иными городами.

И приказываетъ великий князь княгиню и дѣти своя отцу своему Даниилу митрополиту. А великой княгинѣ Елене приказываетъ подъ сыномъ своимъ государство держати до возмужания сына своего. И возрѣвъ на боярь своихъ, и рече имъ: «Вы же, бояре мои, с вами Рускую землю держакъ и васъ въ чести держакъ, и дѣти ваши жаловахъ, и во всѣхъ странахъ славенъ быхъ, приказываю вамъ княгиню свою и дѣти своя, послужите княгинѣ моей и сыну моему великому князю л. 65 Иоанну и поберегите подъ нимъ царство Руския земли и всего христианства // отъ всѣхъ его недруговъ».

Самъ же великий князь, болѣзнуя при самой смерти, и пострижися во иноческий образъ и в схиму Данииломъ митрополитомъ всея России мѣсяца декабря въ 3 день во 12 часу ноши, и наречено имя ему Варлаамъ, давъ миръ и благословение великой княгинѣ и чадомъ своимъ, и ту предстоящимъ, и того же часа и преставися, а былъ на великомъ княжении после отца своего Иоанна Василиевича всея России 28 лѣтъ и 38 дней, а всѣхъ лѣтъ ево 54 и осмь мѣсяць и 9 дней.

О поимании князя Юрья Ивановича

Того же мѣсяца 11 дня присылалъ князь Юрий Ивановичъ дьяка своего Третьяка Тишкова ко князю Андрею Шуйскому, а говорилъ ему Третьякъ отъ князя, чтобы поехалъ ко князю Юрию служить. И князь Андрей Третьяку отвѣчалъ: «Князь вашъ вчера цѣловалъ великому князю крестъ, что ему добра хотѣти, а нынѣ отъ него людей зоветъ». И Третьякъ князю Андрею молвилъ: «Князя Юрья бояре приводили, запершись, цѣлованью, а сами князю Юрию за великаго князя правды не дали, ино то какое цѣлование? То невольное цѣлование». И князь Андрей Шуйской то сказалъ князю Борису Ивановичю Горбатову. И князь Борисъ то сказалъ боярамъ, и бояре сказали великой княгине, и великая // княгиня, берегучи сына своего и земли Руския, приказала бояремъ: «Вчера еще крестъ цѣловали сыну моему великому князю Иоанну и добра хотѣли, и вы по тому чините!» И велѣла князя Юрья поимати и посадити, оковавъ, за сторожи в полату, гдѣ напередъ того князь Дмитрий внукъ сидѣлъ. И поиманъ бысть князь Юрья, и посаженъ въ полату на Москвѣ, в нем же пребысть 3 лѣта и преставися.

В лѣто 7045 по томъ же отъ многаго смущения учиниша великую замятню, начаша вадити великому князю и его матери великой княгине на князя Андрея, что князь Андрей на великаго князя и на великую княгиню гнѣвъ держитъ, что ему вотчины не придали, хочеть бѣжати, а князю Андрею сказывали, что де великая княгиня хочеть его поимати.

А напередъ того было в лѣто 7042-м послѣ великаго князя поставления, не съехала с Москвы въ свою вотчину послѣ сорочинъ.

Бил челомъ князь Андрей великому князю Иоанну Василиевичю всея России и его матери великой княгине Елене, а припрашивалъ къ своей вотчинѣ городовъ чрезъ отца своего благословение и чрезъ духовную грамоту. И князь великий и его

мати великая княгиня Елена не придала городоѡ к ево отчинѡ, а почтили его, како преже того было: давали ему шубы и купки, // и ноготцы, и съ сѣдлы.

л. 66

Князь же в то время поехалъ с Москвы во свою отчину в Стари[ц]у³⁰ градъ, учаль на великаго князя и на великую княгиню гнѣвъ держати о томъ, что ему отчины не придали. И к тому прилгаша лихие люди, навадиша на князя Андреа великому князю и великой княгинѣ, а князю Андрею сказываша на великаго князя, что хоцетъ его поимати. И князь великий и его мати великая княгиня Елена послали ко князю Андрею боярина своего князя Ивана Васильевича Шуйскаго да дяка своего Меншаго Путетина увѣщати, что слово неправо. Князь же Андрей по приказу великаго князя и великой княгини къ Москвѣ приехалъ и великому князю биль челомъ, что к нему слухъ доходить, что великий князь и великая княгиня хоцетъ положить на него свою опалу. И князь великий Иоаннъ Василиевичъ и его мати великая княгиня Елена князю Андрею говорили: «Что ты на насъ гнѣвъ держишь, и лихихъ людей ты слушаешь, а у насъ про тебя лиха нѣт. Но объяви намъ тѣхъ лихихъ людей!» И князь Андрей имянь ихъ не сказалъ никого, только сказалъ, что «мнѣ пришло мнѣние». И князь великий и мати его великая княгиня Елена ему, князю Андрею, дали крѣпкое слово, что у нихъ в сердцы лихова ничего нѣтъ, и отпустили ево въ его отчину с великимъ потѣшениемъ. // А князь Андрей к себѣ во отчину приѣхаль, а мнения и страху не отложилъ и въ сердцы своемъ гнѣвъ держаль въ томъ, что къ ево вотчинѣ городоѡ не придали. И к тому многие люди пристаха и сказывали, что князь Андрей хоцетъ бѣжати. И князь велики, и великая княгиня тѣмъ речамъ не понели вѣры, а великому князю в то время с Казанью были не мирно.

л. 66 об.

И князь великий, и великая княгиня тогда послаша по князя Андреа, и князь Андрей к великому князю не поѣхаль, а сказался боленъ, а велѣлъ с Москвы и мастера прислати, и князь великий послалъ к нему мастера Феофила. И Феофилъ приѣхаль, сказалъ великому князю, что болезнь ево легка, сказывает на стегнѣ болячка, а лежить на постели. Князь же великий и великая княгиня стала о томъ в великомъ сомнѣнии, что онъ, князь Андрій, к нимъ къ Москвѣ не поехалъ. Князь же великий и мати ево великая княгиня послаша посланниковъ своихъ князю Андрею о здоровье спрашивать и о ныхъ дѣлахъ, а про князя Андреа тако провѣдывать: есть какой про него слухъ. И тѣ посланики, приехавъ, сказали великому князю, что люди прибылые у него есть. Князь же Андрей и о лихимъ людемъ речамъ самъ ехать къ Москвѣ не смѣетъ и послалъ к Москве, къ великому князю и къ его матери великой княгинѣ // боярина своего Федора Дмитриевича Пронскаго. И князь Федоръ Пронской, и князь Андрей и[с]³¹ Старицы к великому князю на Москву еще не приѣхаль, и в то время сынъ боярской, князь Андрей, князь Василей, князь Федоровъ сынъ Голубой ростовскихъ князей и[с] Старицы прислалъ таи ночью великаго князя къ боярину ко князю Ивану Федоровичю [Овчинѣ челоѡкъ своего Еремку]³² с тѣмъ, его одноконечно наутрее князю Андрею бѣжати.

л. 67

³⁰ В ркп. ошибочно Старину.

³¹ В ркп. и.

³² В ркп. ошибочно о князе явки своего Ере. Текст восстановлен по Воскресенской летописи — ПСРЛ. СПб., 1859. С. 293.

И князь Иоаннъ то сказалъ великому князю, и великий князь, и великая княгиня послали за тѣмъ княземъ Андреемъ Крутицкаго владыку Досифеа, да архимандрита Симоновского Филофеа, да отца ево духовнаго протопопа Спасакаго Симеона, а велели ся имъ имати по великомъ князе и великой княгине, что у нихъ лиха и мысли никакой нѣтъ, и онъ, князь Андрей, нача бѣжати и совѣзу ихъ не принялъ.

И князь великий Иоаннъ Василиевичъ того жъ для послалъ за княземъ Андреемъ боярь своихъ князь Никиту Васильевича, да князь Ивана Федоровича Иону Оболенскихъ со многими людьми. Великий же князь посла князя Никиту Васильевича Оболенскаго ко владыцѣ в Новгород и к намѣстникомъ, и велѣлъ бечерь Новгородъ, чтобъ князя Андрея не пустить. А князь Ивану Федоровичю Овохчинъ повелѣвъ // собиратися с людьми и поити за княземъ Андреемъ. Онъ же дошедь, князь Андрей в Тюхалъхъ, и своимъ произволениемъ давъ правду князю Андрею и прииде с нимъ на Москву. И пойманъ бысть князь Андрей, и посаженъ в полату, въскоръ и преставися. Сынъ ево князь Владимиръ и мати его и сидѣша во градъ за стрелбою три лѣта и полчетверта мѣсяца. О милости государской князю Владимиру Андреевичю по умолению же Иосифа митрополита всяя России — великий князь показа на нихъ милость свою и вся отеческия грады дарова ему, и многимъ имѣниемъ изобилуя его.

л. 67 об.

И сице убо тогда симъ царскимъ дѣтемъ случися житию конецъ восприяти. Богу тако попустившу, якоже Самъ единъ вѣсть судбами Своими, иже вся на ползу устроивый человекомъ, ово убо яко человекъ согрѣшиша, и отъ такихъ сими скорбми хотя ихъ очистити Господь, ово же утверждая Богъ совершенно и непоколебимо царство отъ юности самодержавнѣйшему государю.

л. 68

И князь великий, и его мати великая княгиня положили великую опалу, что они безъ ихъ великие князь Андрею правду дали, князь Андреа великий имати и в полату посадити, и тягости на него положить, а князь ево да сына посадили в городъ за приставы на Берсеневъ дворъ, а на боярь ево на князя Федора // Дмитриевича Пронскаго, да на князя Ивана Андреевича Оболенскаго Пенилскаго, да на дворецкаго на князя Юрья Андреевича Меншаго Пенилскаго Обаленскаго, да на конюшего Бориса Ивановича Полецкаго, да на князей и дѣтей боярскихъ, которые в ызбѣ были и его дому вѣдали, на князь Юрья Андреевича Болшаго Пениньскаго Абовскаго, да на Ивана на Умнога Иванова сына Лобанова-Колычева, да на шурина, на князь Ивана Андреевича Хованскаго опалу свою положили, велѣ ихъ пытати да и казнити торговою казнию, да, оковавши, велели в находную стрелницу посажати. И боярина его князя Федора в той нужде и не стало. А которые дѣти боярские великаго князя помѣщики новгородцы, а приѣхали в пору князю Андрееву да к Новугороду князь Андреемъ пошли, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Андреа Иванова сына Бускова, да Гавриила Володимерова сына Колычева с товарищи 80 человекъ велѣлъ великий князь бити на Москвѣ да казнити смертною казнию, вѣшати по новойгородской да Розановъ мостей, но и до Нового города.

В лѣто 7406 апреля въ 3 день пятые недѣли поста преставися великая княгиня Елена. //³³

³³ Л. 68 об.—69 без текста.

Степень о утвари царской

л. 69 об.

Благовѣрный князь и первовѣчный царь Киевский и всяя Росии самодержецъ Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ впаде в болѣзнь тяжку и призываетъ к себѣ сыновъ своихъ, и взять вѣнецъ царский с прочими знаменни и утварию и вручаетъ вѣрнѣйшему и любезнѣйшему сыну своему князю Георгию, седмому въ братии своей, и повелѣваетъ ему хранити вся царския тѣ утвари яко зѣницу своего ока. Такожде завѣщаетъ ему, дабы по немъ и сынове, наслѣдники княжения его, такожде бы хранили въ роды родовъ до времени того, егда отъ рода ихъ воздвигнетъ Богъ въ величїи Росии царя единоподержателя надъ всѣми. И тако отъ кончины того великаго князя Владимира Мономаха до сего перваго царя Российскаго Иоанна Василиевича преидоша 409 лѣтъ. //

Российский родъ, коль ты благородный,
Ное праотецъ, Афетъ отецъ сродный
Твой по естеству, а Владимиръ въ душъ
Отродиль ты есть о Христъ Иисусъ.
Свобождень отъ ига поганска,
Стяжавый себѣ царя христианска.
Иоаннь, Божий даръ, нынѣ царствуетъ,
Святымъ даромъ российский родъ ликовствуетъ.
Подъ кровомъ велихъ вся знамена царска,
Не повредивъ насъ луна бѣсурманска.
Лѣтописецъ сей россовъ описуетъ,
Корень и царский родъ твой извѣствуетъ.
О Иоанне, яко ся данъ отъ Бога
За царя россомъ, радость наша многа!
Дажь тебѣ Боже долго царствовать,
А враговъ всѣхъ всегда побѣждати!

л. 70

Царство 1 в России

В лѣта 7042 молитвенная доброта разрѣши царское неплодие самодержца и государя великаго князя Василия Иоанновича всея Росии, родися ему сынъ и царствия Российскаго наслѣдникъ великий князь сей Иоаннь Васильевичъ. // Прежде же рождения его за 24 лѣта прорече о немъ нѣкоторый монахъ святъ именемъ Галактионъ. Тои бо живяше въ Ферапонтовѣ монастырѣ, иже на Белѣзере, жестоко живяше и яко юродъ являшеся между келей, скитаяся. В то же время великий князь Василий Иоанновичъ посылалъ брата своего князя Дмитрия со множествомъ вой на Казанское царство, и ничтоже успѣ, точию многое падение российскому воинству бысть, и со тщею оттуду возвратишася. Слуху же протекшу и до того Ферапонтова монастыря, слышавъ же сия монахъ той Галактионъ и рече братии своей сице, яко не толко сего будетъ, но многожды иматъ подвизатися великий князь на Казанское царство и ничтоже успѣетъ, но в послѣдняя его дни родится ему сынъ и наслѣдникъ царства Российскаго. Обладаетъ убо той Казанскимъ царствомъ и иными окрестными странами, еже и бысть. Еще же, егда зачатся во чревѣ матери и уже бысть близъ рождения, тогда боголюбивая мати его великая княгиня Елена

л. 70 об.

вопроси нѣкоего мужа юрода именемъ Доментиана, глаголя: «Что имамъ родити?»
л. 71 Онъ же, тако юродствуя, глаголаше: // «Родится тебѣ широкий умъ». Она же сугубо у Бога прошаше, еже не погрѣшити надежды. Времени же приспѣвшу, родися сей великий князь Иоаннъ Васильевичъ. Тогда отецъ его иде с нимъ во обитель святыя Троицы къ мощемъ Сергия чудотворца, тамо бо и крещенъ бысть игуменомъ тоя обители Иоасафомъ, иже послѣди бысть митрополитъ Российский. Восприемницы же быша ему отъ святыя купели преподобный Данииль Переаславский да Касианъ, зовомый Босой, ученикъ Иосифа Волоцкого. Егда же царское то отроча отъ купели прияша, тогда взять его игумень и внесе во святыи олтарь царскими дверми и назнамена его у свягата престола, у него же взять самъ великий князь и положи его въ честную раку къ цѣлбоноснымъ мощемъ чудотворца Сергия. Взем же князь свое отроча и, Бога благодаривъ, отиде в преименитый градъ Москву. Отроча же растяше и крѣпляшеся благодатию всесилнаго Бога, и по преставлении отца своего по благословению его бысть государь и самодержецъ всея России, его же соблюдаше благочестивая мати великая княгиня Елена, ему бо юну сушу зѣло и младу. //

л. 71 об. В лѣта 7045³⁴ преставися преподобный отецъ нашъ Корнилий Комелский, Вологодский чудотворецъ, отечество же имяше градъ Ростовъ, отъ славныхъ и богатыхъ родителей рождься, отъ отца именемъ Феодора и матере Варвары.

В лѣта 7046³⁵ в Казани царя Аналѣя убиша, и призваша казанцы к себѣ крымскаго царя Сафа-Киреа.

В лета 7048³⁶ преставися преподобный отецъ нашъ Данииль Переяславский, бысть же в лѣта благовѣрнаго и христоролюбиваго великаго князя Василия Василиевича всеа России, отца именемъ Константина и матере Феклы, отъ града Мпенска.

Того же лѣта преставися великая княгиня Елена Василиевна, супруга великаго князя Василия Иоанновича всея России, и положена бысть въ дѣвиче монастырѣ Вознесения Христова, а по преставлении мужа своего державствова Российскимъ царствомъ съ сыномъ своимъ великимъ государемъ царемъ Иоанномъ 4 лѣта и 4 мѣсяца. По преставлении же великия княгини Елены остана на Российскомъ царствѣ сынъ ея младъ государь царь Иоаннъ. Благонадежнии же боляре его и прочии велможи Российския земли правители тако благополучно и самовластно себѣ время

л. 72 улучивше, возжелаша собирати // многая богатства и имѣния. И тако вражимъ навѣтомъ вмѣсто его же бы любити искренняго, якоже себе, а они в ненависть уклонишася, и вси различныхъ и высочайшихъ сановъ желяху: инии же и получиша на малое время, и нача в нихъ быти междуусобие и неправда, и воздвигоша крамолу велию другъ на друга властолюбия ради, и не токмо в заточение в темницахъ затворяху и узами облагаху, но и смерти напрасной клевети своя предаваху, дома же и имения, и села ихъ притяжаху, и наполниша сокровишницы своя неправедными сими прибытки. Еще же вознеистовившеся и на духовный чинъ зазора ради

³⁴ На левом поле написано Маиа 19, преподобнаго Корнилия.

³⁵ На левом поле написано Лѣтопись.

³⁶ На левом поле написано Априля 7 день, преподобный Данииль.

своих неистовственных мудрований и междоусобных крамоль: святейшаго митрополита Даниила с российского престола нуждею сведоша на Волок Ламский, во обитель преподобнаго Иосифа. В него же мѣсто поставленъ бысть на митрополию Иоасафъ игумень Сергиева монастыря.

В лета 7049³⁷ Иоасафа митрополита с престола сведоша, въ Сергиевъ монастырь послаша.

В то же лѣто поставленъ на Российскую митрополию Макарий архиепископъ Новгородскій.

В лета 7055³⁸ великий государь царь // и великий князь Иоаннъ Василиевичъ л. 72 об. всея России в совершенный возраст и в мужественный смыслъ прииде, тогда совершенно надъ Российской землею по отцѣ своему воцарися и на Московское царство и всея России державство поставися, святымъ миромъ помазанъ бысть, и вѣнчанъ на царство святыми бармами и вѣнцемъ царскимъ Мономаховымъ по древнему закону царскому. Яко же римстии и гречестии царие поставляхуся, в православной вѣрѣ просиявши и Богу угодивши, тако и сего великаго государя Богъ предувѣде, и предъизбра, и предпостави царя и самодержца всей великой Росии. Страхъ бо его нача обдержати вся языческия страны, и бысть велми премудръ и храбръ побѣдитель, силенъ тѣломъ и крѣпкорукъ, подобенъ по всему дѣ[д]у³⁹ своему великому князю Иоанну Василиевичю всея Росии. Прежде бо сего государя царя никто же отъ прадѣдъ его в Росии царемъ именовася. Сему же удивишася, слышаще, вси и врази Российской земли, невѣрнии погании царие и нечестивии крали, похваляюще бо и прославляюще его, и послы своя с великими дарами к нему присылаху, великимъ же царемъ и российскимъ самодержцемъ вси нарицаху, паче же великий // султанъ Турецкій царь похвалная словеса восписа л. 73 ему сице: «Воистинну ты еси самодержецъ, и царь мудрый, и вѣрный волнѣйший Божий слуга. Удивляетъ бо насъ и ужасаетъ превеликая твоя слава, и огненная твоя хоругвь прогоняетъ и поपालетъ воздвигающихся на тя. И уже отнынѣ боятся тебе вся орды наша и на твоя предѣлы наступати не смѣютъ».

И тако великий государь царь и великий князь Иоаннъ Василиевичъ всея Росии самодержецъ сѣде на велицемъ царствии державы своя. Вкупѣ же и законнымъ бракомъ вѣнчатися изволи, избра себѣ по своему царскому достоянию богумудру дѣвицу княжну Анастасию, дщерь Романа Юриевича Захариева. И нача с нею великий государь богоугодно и праведно жити и чада раждати, и царство Российское добрѣ управляти. Вся же мятежники старья и неправеднѣ до совершеннаго возраста его царствомъ Российскимъ владѣвши, смертной казни предаде, а прочихъ велможъ симъ устраши, и праведно судити ихъ научи, и наказа не мздоимствовати, но право разсуждати люди Божия.

В лѣта 7058⁴⁰ преставися преподобный отецъ нашъ Арсеній игумень Комелский, Вологодскій чудотворецъ, // рождениемъ же бѣ богоспасаемаго града Москвы, л. 73 об.

³⁷ На правом поле написано Летопись.

³⁸ На правом поле написано Степенная.

³⁹ В ркп. ошибочно дѣду, исправлено по тексту Латухинской Степенной книги.

⁴⁰ На правом поле написано Прологъ, августа 24 день, преподобный Арсеній.

отъ рода Сахарусовыхъ, восприя же иноческий чинъ отъ юныя версты, во обители Живоначалныя Троицы и преподобнаго Сергия Радонежскаго чудотворца.

В лѣта 7060⁴¹ преставися святой и праведный Василий Блаженный, Московский чудотворецъ, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Иоаннѣ Василиевиче всея России самодержцѣ и при преосвященномъ Макарии митрополите Московскомъ и всея России.

В та же лѣта⁴² пренесение было честнымъ мощемъ святителя Петра чудотворца изъ церкви старья, Иоанна писателя Лѣствицы, изъ-подъ колоколовъ, в новую церковь Успения Пресвятыя Богородицы, юже возградиша около старья церкви, в ней же бе гробъ себѣ своима рукама заложилъ святитель Петръ, и иныхъ митрополитовъ Киприана, Фотиа и Ионы, Филиппа и Феогнаста. И положиша ихъ на уготованныхъ мѣстѣхъ: святителя Феогнаста в предѣлѣхъ святаго апостола Петра объ едину страну святителя Петра чудотворца, и князя Георгия Даниловича въ предѣлѣхъ святаго мученика Димитриа въ стѣнѣ, во дни благочестиваго царя и великаго князя Иоанна Василиевича всея России и при преосвященномъ митрополите Филиппѣ Московскомъ и всея России.

л. 74 В лета 7061⁴³ преблагий Богъ, хотя прославити святое // Свое имя, и возвысилъ рогъ христианский, дарова Богъ благочестивому царю и великому князю Иоанну Василиевичу всея России преспѣяние возраста и премудрость и разумъ и въ сердцѣхъ храбрость. И тако, Богомъ подвизаемъ, начать совѣтовати с преосвященнымъ митрополитомъ Макариемъ и з братиею своею и с князи и бояры, дабы свободити христианство отъ злаго плѣнения клятвопреступна казанцевъ, понеже бо они у отца его великаго князя Василиа при царѣ своемъ Махмѣте, миръ испросивше, покорилася ему и правду свою даша на ся с клятвою, и взяша у великаго князя на царство въ Казань царя Шигалѣя, и сего изгнаша отъ себе, взяша ис Крыму в Казань на царство царя Сафа-Гирѣя, и сему из Казани отъ российскихъ вой убѣгшу паки в Крымъ. Казанцы же клятвопреступницы паки великому князю Василию добиша челомъ и покорилася, и взяша у него на царство в Казань царя Ганаллѣя, брата меншаго царя Шигалѣя. И в первое лѣто государя царя и великаго князя Иоанна Василиевича казанцы, миръ испросивше, покорилася ему. И потомъ в третье лѣто клятву свою преступивше и царя Геналлѣя убиша, его же даде имъ князь

л. 74 об.

Василий, и взяша // на царство из Крыму паки царя Сафа-Гирѣя и пакости многи содѣваху украинамъ российскимъ, плѣняюще и жгуще. И время довольно мину, царь Сафа-Гирѣй крамолы ради побѣже из Казани в Нагаи, оставя царицу и чада. Казанцы же паки умолиша на Москвѣ царя и великаго князя Иоанна за свое клятвопреступление, испросиша себѣ отъ руки его паки царя Шигалѣя. Благочестивый же царь и великий князь даде имъ царя Шигалѣя и бояръ своихъ посла в Казань. Царь Шигалѣй немного время бысть в Казани и не стергъ лукавства казанцевъ, прибѣже из Казани к Москвѣ. Казанцы же взяша к себѣ царя Сафа-Гирѣя из Нагаи. Он же, пришедъ в Казань, многихъ князей и мурзь и велможъ побилъ, князи же и мурзы и велможи казанския многия прибѣгоша к Москвѣ к великому государю

⁴¹ На левом поле написано Прологъ, августа 2 день, блаженный Василий.

⁴² На левом поле написано Месяцесловъ, августа 24 день.

⁴³ На левом поле написано История Казанская.

царю и великому князю Иоанну Василиевичу служить. Благосердый же царь и великий князь, всячески хотяше утолити кровопролития, овогда грамоты посылая, овогда же и самъ с воинствомъ хождаже и милостию наказываше ихъ, да быша исправили. По сихъ же благочестивый царь посла многое воинство на нагорную страну на казанскихъ татаръ и повелѣ поставити на Свягѣ рѣкѣ градъ. И московския воеводы, // пришедше на Свягу, начаша градъ ставити, и поставиша градъ л. 75 и святыя церкви и дома себѣ, и никто же в то время сопротивися имъ, наипаче же окрестъ живущи ту людие начаша присягати, вся горняя страна, и градъ дѣлати помогаху, и хлѣбъ, и медь, и скоть, и всякую потребу в новый градъ Свяжский привожаху, и с московскими людми на казанскихъ людей воевати хождаху, и во всемъ покаяхуся благочестивому царю и великому князю. Царь же и великий князь Иоаннъ Василиевичъ всяя России остави на Москвѣ брата своего благовѣрнаго князя Георгия Василиевича, в царскихъ же дворѣхъ остави благовѣрную свою царипу и великую княгиню Анастасию по ихъ царскому чину и обычаю. А самъ государь царь и великий князь поиде с Москвы къ Коломнѣ и прииде въ Муромъ за недѣлю до Ильина дни во вторникъ, и пребысть въ Муромѣ едину недѣлю, и, паки совершивъ твоебная, поиде из Мурома, и тако Оку рѣку превезеся. И поиде царь и великий князь отъ града Мурома частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ. Таковое многое воинство всогу яко Богомъ уготованную пищу обрѣтаху: на поли убо всякимъ овощиемъ удовляхуся, в лѣсахъ же отъ животныхъ, лоси яко самозвани на заколения // прихождаху, в рѣкахъ же множество рыбъ ловяху, отъ воздуха же множество птицъ прилѣтаху и во всѣхъ полцѣхъ на землю падаху, яко сами дающа на пищу в руцѣ человѣкомъ. Православный же царь двигся со всѣмъ войскимъ и поиде къ стѣнамъ града Казани, и повелѣ градъ Казань обложить ратными людми и стѣнобитными замышлении. И тако вскорѣ приидоша тмочисленными полки, прикатиша туры ко граду со всѣ страны. Казанцы же нимало смиришася, но паче кровопролития желаше, выходяще из града и из лѣсовъ, не prestaюще сопротивно брань твояху. На нихъ многия побѣды дарова Богъ христианскому воинству, у града и в селѣхъ, и многия казанския люди побieni быша, такожде мнози живы взяты быша, плѣнныхъ же христианъ мужескаго и женскаго полу безчисленное множество отъ татарскихъ жилищъ изведени быша. Мѣсяца октоврия въ 2 день, на память святыхъ мученикъ Киприяна и Устины, въ день недѣльный, по церковной службѣ, по заутреннѣмъ соборномъ пѣнии, въ 1 часть дни начаша пѣти божественную литургию, и на литургии чтуша тогда диакону святое Евангелие, и послѣднее возгласи: «И будетъ едино стадо и единъ пастырь». И вкушъ со гласомъ отъ подкопу многия части града отъ основания испровергошася // и прочая града огнемъ воспалися. Зажжену бо бывшу подкопу во обихъ л. 76 мѣстѣхъ. И въ той часъ возвѣстиша православному царю и великому князю, глаголюще: «Радуйся, благовѣрный и державный царю и государю, и великий княже, великий побѣдоносче, непреклонный ревнителю прежнимъ побѣдоноснымъ царемъ и теплый поборниче истинныя вѣры христианския и правителю скипетра великаго царства преславыя России, подобниче древнему царю Александру Македонскому и сроднику своему римскому кесарю великому царю Августу, владущему Вселенною, и великому первому православному царю Константину, и прародителю своему благовѣрному и великому князю Владимиру Святославичю Киевскому, и приснопамятному сыну его великому князю Ярославу Владимировичю, и великому

князю Владимиру Всеволодовичу Манамаху, и великому князю Александру Ярославичу Невскому, и великому князю Димитрию Иоанновичю, показавшему великую побѣду и одолѣние надъ поганымъ Мамаемъ за Дономъ! Божие милостию и Пренепорочныя Его Матери Богородицы помощию, и всѣхъ святыхъ молитвами врази наши изнемогша, инни спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомъ ся!» // Слышавъ же благовѣрный царь, велми о семъ возрадовася душою и сердцемъ, и благодаривъ въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Его Матерь Богородицу и всѣхъ святыхъ. Въ то же время приведенъ из Казани предъ царя и великаго князя Иоанна Василиевича царь Еди-Гирей, иже бысть астраханскаго царя Касымъ-султана сынъ, к Москвѣ, и крестися во православную вѣру, и нареченъ бысть во святомъ крещении Симеонъ Касаевичъ.

л. 76 об.

В лѣта 7062⁴⁴ бысть во Астрахани царь Эмугрѣй именованъ, который такожде желая совѣта з государемъ, присла отъ себе мурзу Ишима именованъ со иными многими, моля и кланяся царю и великому князю, дабы его пожаловалъ, якоже царя Шигалѣя и прочихъ царей, служащихъ себѣ. Государь же моление его приемъ и посла к нему во Астрахань с послами его своего посла именованъ Севастиана увѣдати и искусити истинны и вѣры его, и ввѣрити его съ юртомъ въ службу государю. Потомъ прииде къ Москвѣ изъ Астрахани служити государю царевичъ Камбуль, сынъ царя Ахкубека. Государь же его пожаловалъ, даде ему градъ Юриевъ Полской во обдержаніе и женитися ему изволилъ на дщери царя Эналѣя, брата Шигалѣева. Царь же Астраханской Ёмугрѣй // не содержася во истиннѣ, но преступивъ обѣты своя, и посла государева ограбилъ. Тогда же прислаша къ царю и великому князю из Нѣгайския орды мурзы, жалобу приносяще на астраханскаго царя Эмугрѣя, молящии государя, дабы оборонилъ ихъ отъ царя, сами же всюду помогати обѣщавашуся на него, идѣже и какъ государь повелитъ имъ. Благочестивый же самодержецъ, видѣвъ неисправление и клятвопреступление царя Эмугрѣя, и яко истинный поборникъ христіанския вѣры и желательный собиратель отеческаго своего достоянія, воспомяну о отпадшемъ царствѣ отъ области своея, им же тогда нечестивии царие владуше бяху, ихъ же видѣвъ побѣды ради еже на Казань, страхомъ и боязнию премного исполненныхъ, совѣтовавъ съ совѣтники своими, како бы ему при помощи Божией оное отторгнувшееся царство отъ обладательства российскаго приобрѣсти, а властей нечестивыхъ и прелестъ ихъ искоренити и насадити тамо православныя христіанския вѣры сѣмена. И, совѣтовавъ, умысли отмстити варваромъ онымъ обиды своя и нагайскихъ мурзъ обранити, и древнее свое достояніе и отечество, Астраханское царство, паки къ своему Российскому царству приобрѣсти. // И тако, возложивъ надежду на милость всеилнаго Бога и помощию Его вооружився, послалъ на царя Эмугрѣя Астраханскаго служащаго си царя Дербыша именованъ и с нимъ воеводъ князь Юрья Иоанновича Шемякина Пронскаго, о семъ же пищуци, о казанскомъ взятии помянулъ есть, к нему же предаде и другаго воеводу постелничаго своего Игнатія Вѣшнякова, мужа храбраго и искуснаго, и прочихъ немало, с ними же посла воинства до 30000 со многими пушками и прочимъ воинскимъ оружіемъ, иже идоша в судѣхъ Волгою рѣкою, даже до самаго града Астрахани, и приидоша во устроении, всякомъ благополу-

л. 77

л. 77 об.

⁴⁴ На левом поле написано Лѣтописецъ малый Астроханский.

чии подь градъ. И тако православное воинство кромѣ великихъ браней и кровопролития, Богу поспѣшествующу имъ, многихъ астраханскихъ побили и живыхъ взяли. Потомъ и градъ Астрахань взяша иуния въ 2 день. А царь Астраханский Эмургѣй, слышавъ о многочисленномъ российскомъ воинствѣ, предвари убѣжати изъ града, не приспѣвшу еще воинству, в Тюмень, сибирский градъ, утече. Воеводы же, видѣвши милость Божию, помогшу имъ, благодарствующе Бога, внидоша во градъ и обладаша имъ и, совѣтовавъ, послаша вслѣдъ царя Астраханскаго немало воинство. Они же съ великимъ тщаниемъ посуху и по морю пустишася вслѣдъ // бѣжащихъ и постигоша людей его въ станахъ и многихъ ихъ поплѣниша, яко мужеска полу, тако и женска. Тамо же взяша пушки, завезены отъ российскихъ странъ, и прочая многая бранная устройства. Взяша же тогда с прочими плѣнники женъ царевыхъ и дѣтей, такожде и российскихъ плѣнниковъ, отъ древнихъ лѣтъ заведенныхъ тамо, всѣхъ сводиша. Прочии же астраханския жители и в поляхъ живущия татарове со всѣми людьми покоришася подь державную руку благочестиваго царя и предашася покорно царю Дербушу и прочимъ государевымъ воеводамъ.

л. 78

В лѣта 7063⁴⁵ преставися преподобный отецъ нашъ Ниль Столбенский новгородский новый чудотворецъ. Роди же ся во единой отъ веси новгородцкихъ предѣль Деревския пятины.

В лѣта 7063⁴⁶ пришли послы ко царю и великому князю Иоанну Василиевичу изъ Сибири отъ сибирскаго князя Едигеря и отъ всея земли Сибирския тягриулы да паняды, а здравствовали государю царю и великому князю Иоанну Василиевичу на царствахъ на Казанскомъ и на Астраханскомъ, да били челомъ государю отъ князя Едигеря и отъ всея земли, чтобы государь ихъ князя и всю землю Сибирскую взять во свое имя и отъ сторонъ всѣхъ заступилъ, и дань свою на нихъ // положилъ, и человекъ своего прислалъ, кому дань собирать. И царь государь ихъ пожаловалъ, взялъ ихъ князя и всю землю во свою волю и подь свою руку, и дань на нихъ положити велѣлъ. И добили челомъ послы о дани и правду за князя и за всю землю свою дали на томъ, что имъ давати государю своему со всякаго чернаго человека по соболю, да по бѣлкѣ с человека по сибирской. А черныхъ людей у себе сказали 1700 человекъ.

л. 78 об.

В лѣта 7063⁴⁷ иже во святыхъ отецъ нашъ Гурий архиепископъ Казанский, рождение же имѣ и воспитание во градѣ Радонеже, родомъ бѣ отъ меншихъ бояръ, имя ему прежде бѣ Григорий, сынъ отца Григория же, зовомый Руготинъ.

В лѣта 7064⁴⁸ Афанасий митрополитъ остави престоль свой, отъиде въ монастырь.

В лѣто 7065⁴⁹ преставися преподобный отецъ нашъ Антоний Сийский, новый чудотворецъ. Рождение же его бяше в предѣлѣхъ Двинския области, иже близъ Студенаго моря-окиана, отъ веси глаголемья Кѣхты.

⁴⁵ На правом поле написано Декабря 7 день преподобный Ниль.

⁴⁶ На правом поле написано Лѣтопись Сибирская.

⁴⁷ На левом поле написано Октября 4 день святой Гурий.

⁴⁸ На левом поле написано Лѣтопись.

⁴⁹ На левом поле написано Декабря 7 день преподобный Антоний.

В лѣта 7065 родися сынъ царю и великому князю Иоанну Василиевичю всея России отъ царицы Анастасии царевичъ Феодоръ, а крещенъ в Чюдовѣ монастырѣ.

л. 79 В лѣто 7065⁵⁰ преставися преподобный отецъ нашъ Генадій Костромский и Любоградский, иже на Сурскомъ озере. Сей же бѣ Литовския земли, в рождении именованъ Григорий, // красенъ бѣ зѣло, единокоренъ же отца славна именемъ Иоанна, матере же Елены, благочестивыма сущема.

В лѣта 7078⁵¹ преставися иже во святыхъ отецъ нашъ Филиппъ митрополить Московский и всея России чудотворецъ. Родися же въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ благочестиву и благородну родителю, отъ сикклита царска, отца именемъ Стефана, по реклу Колычева, и матере благоплоднаы именемъ Варвары.

л. 79 об. Того же лѣта⁵² турецкий Селимъ султанъ, завистию размножениемъ царства возбужденный, послалъ подъ Астрахань великия своя воинства, то есть конныхъ турковъ 25000, надъ ними же началствова Беклѣрбѣкъ Кафинский, и 6 сенжаковъ, янчаров 3000, надъ ними же бѣ начальный паша Валега именемъ. Моремъ же ко Азову посла 150 галеръ великихъ, на нихъ же бѣ янчаровъ яко 5000 и работниковъ яко 3000. Надъ ними же началствова паша Мирсерлетъ именемъ, мужъ нарочитый. На нихъ же бяше всякихъ запасовъ оному воинству зѣло доволное орудия всякаго. К тому крымскихъ и нагайскихъ татаръ многихъ посла. Всего же воинства до 80000 повѣдаша быти, иже по многомъ зѣло нужномъ путешествии приидоша ко Азову, идѣже снидеша с ними и татарское воинство, с ними же // бяше ханъ Крымской Анди-Гирей с трема сынама своими. Пребывши же во Азовѣ 10 дней, поидоша ко Астрахани чрезъ орды нагайскихъ татаръ и черкасъ пятигорскихъ, и приидоша подъ Астрахань августа 5 день. Потомъ и водное воинство прииде ко Азову и оттуду идоша въверхъ рѣкою Доном, и приидоша къ переволокъ, идѣже Донъ течение свое имѣ отъ рѣки Волги въ верстахъ аки в тридесяти, везуше с собою зѣло много орудия къ копанию земли належащаго, ими же хотяху брегъ между Волги и Дона перекопати и, прокопъ учиня, проити стругами из Дона в Волгу и дойти ко оному воинству ко Астрахани⁵³. Но тамо приспѣ на нихъ московскаго воинства 15000, надъ ними же бѣ воевода князь Петръ Симеоновичъ Серебреной, иже нападше безбѣдственно на поганыхъ, до конца побѣдиша ако янчаровъ, тако и работниковъ, ихъ же мало что осталось, но и тии отъидоша назадъ ко Азову, ничтоже сотворши. Конное же воинство, пришедши подъ Астрахань, стапа блиско града, нимало неприятеля боящеса, не вѣдущи о поражении воднаго своего воинства. Сентября въ 12 день изыде изъ града на турковъ московское воинство немало и наподоша на нихъ безвѣстно, и, многихъ побивше, отъидоша во градъ. Потомъ, егда // услышаша турки о поражении своего воднаго воинства, к тому потребными оскудѣвши, стоявъ недѣлю цѣлую, хотѣша отъити абие, обаче совѣтомъ татарскимъ воздержавшися, облегоша градъ и начаша городокъ или ша-

⁵⁰ На левом поле написано Генваря 23 день преподобный Генадий.

⁵¹ На правом поле написано Генваря 9 день святой Филипъ митрополить.

⁵² На правом поле написано Лѣтопись Астраханская.

⁵³ Слог ха дописан над строкой.

нець дѣлати на мѣстѣ, идѣже стояла старая Астрахань. Татарове же обѣщашася имь промышляти всякими потребы и поидоша того ради мнози къ российскимъ предѣломъ, обаче ничтоже сотворши, вси сами исчезоша, яко едва вѣсть в воинство возвратилася. Турку же в послѣдне нуждѣ сущи, ждаша татарь яко днеи 10 и болши, и яко видѣша конечную свою пагубу, принуждены быша сожеши оный свой городокъ и потомъ с великимъ срамомъ и печалию, ничтоже множае сотворши, точию слободы у града пожегши, отъидоша сентября въ 27 день и поидоша совѣтомъ татарскимъ зѣло жестокими и непроходными можарскими пустынями, ибо татарове умысленно поведоша ихъ тамо, боящиися, аще бы тамо паки пришли, тоя султанъ имѣлъ бы ихъ в конечной неволѣ и подѣ совершенною властїю своею. И тако в пустыхъ оныхъ поляхъ многое оное турецкое воинство и с скотами отъ глада и безводия и отъ стужи до конца погиге, и мало нѣчто // ихъ во Азовъ прииде октовриа въ 24 день, идѣже остатнии конечно исчезоша, сѣдше бо во Азовѣ в галеры, пустишася моремъ ко граду Кафѣ, но с моря воста вѣтръ великъ зѣло, им же разбишася галеры, и людие истопоша. И тако отъ оногo многочисленнаго турецкаго воинства едва семь тысяць возвратиса турковъ въ Константинополь. И отъ оногo времени отречеся султанъ турецкий в пустыя тѣ астраханския поля воинство посылати.

л. 80 об.

В лѣта 7078⁵⁴ возвѣщенно бысть царю государю и великому князю Иоанну Василіевичю всея России на новгородцкаго архіепископа Пимина, и на его владычнихъ боярь, и на лучшихъ посадцкихъ именитыхъ людей, яко они хотять предати градъ иноплеменникомъ. Сия же царь слышавъ, и сердцемъ ожесточиса на нихъ, и посла изгоно[м]ъ⁵⁵ предѣ собою воеводѣ своихъ с полками. Они же, пришедше, и окрестъ Великаго Новаграда крѣпкия заставы учиниша, дабы ни единаго из града не испустити. Ини же боляре с ратными людми въ монастыри, внѣ града сущия, приидоша и казну церковную и денежную запечаташа. Настоятелей же обителей тѣхъ, игуменовъ, и келарей, иеромонаховъ, и иеродиаконовъ, и соборныхъ старцовъ 500 человекъкъ приведоша ихъ в Новѣградъ. Собраша же по всему // Великому Новуграду поповъ и диаконовъ мирскихъ, и всѣхъ оковавше, и по 200 человекъкъ за пристава отдаша, и на всякий день на правежъ ставиша цѣлое лѣто до государева приходу. Правежъ же былъ: имали пѣни по 20 новгородцкихъ рублей съ человекъка. По всему же Великому Новуграду подцерковныя и домовныя именитыхъ людей палаты со имѣнїями ихъ запечаташа.

л. 81

Егда же прииде самъ благочестивый государь царь в Великий Новѣградъ мѣсяца ианнуариа въ 6 день в самый праздникъ Крещения Господня, съ нимъ же и сынъ его благородный царевичъ Иоаннъ Иоанновичъ, князи же, и боляре, и всякихъ чиновъ и служилыхъ людей безчисленное множество, прииде же царь со всѣми своими полки и сталъ на Торговой странѣ на Городище отъ посаду два поприща. На другой же день повелѣ царь всѣхъ игуменовъ, иеромонаховъ, и диаконовъ, и соборныхъ старцовъ палицами побить насмерть, и убивъ ихъ, повелѣ в тыя обители развозити и погребать.

⁵⁴ На левом поле написано Степенная о новгородцѣхъ.

⁵⁵ В ркп. изгоновъ, исправлено по тексту Латухинской Степенной книги (М., 2012. С. 548).

Въ недѣльный же день самъ государь царь со всѣми полки вниде во градъ и в соборную церковь святяга Софїи Премудрости Божїи къ литургии поиде. В то время изыде во срѣтение царю архиепископъ Пиминъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ честными кресты и со святыми иконами, и срѣте его у Чернаго креста // на Волховскомъ мосту, и хотяше царя крестомъ осѣбити. Онъ же не прииде к нему, но сїце глагола: «Ты убо, злочестиве, имѣеши не крестъ животворящїй, но вмѣсто креста святяго оружиемъ хоцещи уязвити наше царское сердце своимъ зломыслиемъ, со своими злосовѣтниками града сего хоцете наша державы царския отчину Великий сей Новъградъ предати иноплеменникомъ, литовскому королю Жигимонту. И отъ сего време́не ты не наречешися владыка, Церкви Христовы пастырь и учитель, но христианский волкъ, и злой губитель, и измѣнникъ намъ, государю царю, и досадитель».

Ся же царь изрече, и повелѣ архиепископу въ церковь внити и литургисати. И по совершении божественныя литургии вниде государь во архиепископию в столовую палату со всѣми своими князи, и бояры, и чиновными людами. Егда же начаша хлѣбъ ясти, тогда царь возопи гласомъ велиимъ съ яростию своимъ царскимъ ясакомъ къ бояромъ и повелѣ архиепископлю казну во всѣхъ палатахъ в дому его грабить, архиепископа же и бояръ за крѣпкия стражи отдать. Дворецкаго же своего царь Лва Андрѣевича Салтыкова да протопопа Евстафїя и прочїихъ бояръ послалъ в соборную церковь и повелѣ взятїи // всю ризную казну, и драгую церковную утварь, и святяга иконы корсунския, и колокола.

Еще же и по всему Новуграду⁵⁶ въ церквахъ, и во обителѣхъ, и в полатахъ новгородцкихъ жителей всякую церковную утварь и монастырскую денежную казну, и богатыхъ людей животы, и у торговыхъ товары и всякия монастырския запасы и домовныя заводы вездѣ повелѣ имати, и дома людския разоряти, а храмины ихъ разрушати до основания.

Иныхъ же ратныхъ людей царь посла на все страны отъ Великаго Новаграда во все новгородския пятины по станомъ, и по волостямъ, и по усадищамъ боярскимъ на 300 верстъ и тамо такожде повелѣ дома христианския грабить и расхищать, скотъ же весь убивать безъ пощады. Хлѣбъ же в житницахъ и на поляхъ въ скирдахъ повелѣ огнемъ пожигать, а людей убивать.

Изыде же царь из града на преждереченное свое мѣсто Городище и повелѣ новгородцкихъ архиепископлихъ бояръ, и лучшихъ посадцкихъ, и служивыхъ, и всякихъ чиновъ людей къ себѣ приводити со женами ихъ и с дѣтми. И повелѣ предъ⁵⁷ собою различно мучити, тѣлеса⁴⁰ ихъ нѣкими составы огненными поджигати, иже именуется поджарь. И по тѣхъ горкоразличныхъ мукахъ повелѣ ихъ за шїю, и за руки, и за ноги // тонкими вервьми вязати къ санемъ и конни за санни волочити на Волховский мостъ, и повелѣ в рѣку ту метати и утопляти. Жены же и дѣти ихъ с высокаго мѣста, на то устроеннаго, повелѣ царь всякое отроча къ матери его привязать и с высоты тоя въ Волховъ вмѣтати. А ратнымъ своимъ людемъ,

⁵⁶ Буквы Нову дописаны над строкой.

⁵⁷⁻⁴⁰ Дописано над строкой.

въ стругахъ ѳздя с копиями и с рогатинами, тѣхъ вмѣтаемыхъ людей повелѣ убивать, дабы ни единъ отъ глубины рѣчныя не изшелъ.

И на всякий день мучимыхъ и въ водѣ потопляемыхъ было по 1000 человекъ и вѣщше. Бысть же того мучения и всенародныя отъ ярости царевы погибели 5 недѣль и вѣщше. Во всемъ Великомъ Новѳградѣ и окрестъ его святыя обители разорены, и домы богатыхъ разрушены быша, и по всему уѣзду кровопролитие многое, плачь же и рыдание и воплеве несказанныя сотворишася, и пусты быша селения многонародная.

И мѣсяца февруаря въ 13 день повелѣ государь царь оставшихся новгородскихъ жителей привести к себѣ, отъ всякия улицы по человекъ, и сказа имъ милостивое свое царское слово, и утѣшивъ ихъ, остави имъ воеводу боярина своего князь Петра Даниловича Пронскаго. И отъиде царь оттуда во Псковъ. Архиепископа же Пимина и прочихъ опальныхъ людей посла во Александрову // слободу. л. 83
Прииде же къ Москвѣ и владыку Пимина повелѣ в заточение послати и санъ с него архиерейский сняти. Онъ же тамо и скончася. А прочихъ новгородцовъ на Москвѣ казни преда.

В лѣта 7079⁵⁸ приходилъ крымской царь на Москву, а с нимъ бился воевода князь Иоаннъ Иоанновичъ Козлинъ Тростенской с товарищы.

В лѣта 7081⁵⁹ Василий Глѣбовичъ Салтыковъ с товарищы были на бояхъ подъ Пандюю.

В лѣта 7084⁶⁰ преставися Варсонофій епископъ Тверский, родомъ же бѣ града Серпухова, имя ему бѣ прежде Иоаннъ, сынъ нѣкоего священника именемъ Василия.

В лѣта 7087⁶¹ при державѣ благочестиваго и христоролюбиваго государя царя великаго князя Иоанна Василиевича всея России самодержца при святѣйшемъ митрополите Антонии Московскомъ и всея России и при архиепископѣ Казанскомъ Иеремии бытъ явление сея иконы Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани.

В лѣта 7089⁶² Дионисий хиротониса Иова епископа на Коломну. Той же Дионисий переведе Иова епископа Коломенскаго въ Ростовъ на архиепископию.

Лѣта 7094 ианнуаря въ 9 день бысть же Иовъ в Ростовѣ годъ безъ единаго мѣсяца. Самъ же Дионисий изгнанъ отъ Бориса Годунова на Хутыню лѣта 7094.

В лѣта 7089⁶³ при державѣ благочестивѣйшаго государя царя и великаго // князя л. 83 об.
Иоанна Василиевича, всея России самодержца, донския казаки изхождаху на Волгу рѣку и много пакости на ней творяху: струги государевы разбиваху и послы бухарския и кизылбашския громяху и побиваху. Слышавъ же воровство ихъ государь царь и посла на нихъ воеводъ своихъ с воинствомъ, повелѣ переимати и смертнѣй казни всѣхъ предати. И тако многихъ казаковъ переимаша и казниша, инии же отъ

⁵⁸ На правом поле написано Лѣтопись.

⁵⁹ На правом поле написано Лѣтопись.

⁶⁰ На правом поле написано Октоврия 4 день святый Варсонофий.

⁶¹ На правом поле написано Иулия 8 день Богородицы Казанския.

⁶² На правом поле написано Лѣтопись.

⁶³ На правом поле написано Степенная, Сибирь.

нихъ разбѣгошася вѣверхъ по Волгѣ 600 человекъ по присылкѣ Максима Строганова, в нихъ же старѣйшина бысть атаманъ казачей Ермакъ Тимофѣевъ. Доидоша же они до Камы рѣки и тою рѣкою дошли вверхъ до Часовой, до вотчины Строгановыхъ. И распросиша тамошнихъ жителей, яко къ которому царству та страна подошла. Они же повѣдаша имъ про царство то Сибирское и про царя Кучюма.

Той же Ермакъ, изготовя себѣ запасу и взявъ съ собою тутошнихъ людей 50, и поиде Серебряною рѣкою вѣверхъ. И переволоклися в Тагиль рѣку, и доиде до Туры рѣки, и иде по ней до рѣки Тоболу, а Тоболю до рѣки Иртыша.

Слышавъ же о семъ царь Кучюмъ о пришествии храбраго воинства российскаго, устращися зѣло, и посла во свою державу собирати воя татаръ, вогуличъ и остяковъ, // с ними же посла противу казаковъ российскихъ сына своего Мамет-Кутлуя. Повелѣ же царь подле Иртыша подъ Човашевымъ засѣку учинити, землю засыпати и крѣпостию утвердити. Мамет-Кутлуй же царевичъ прииде противу казаковъ со многуо сибирскою силою на урочище Басань. И сотвориша брань велию, и помощию Божиею многихъ поганыхъ казаки побивша, а инии побѣжаша. Ермакъ же с казаками поиде по рѣкѣ паки стругами и доиде до Карачина улуса, той бо Карачь думной бысть царя Кучюма. И тамо брань сотвори, и улусъ той поплѣни, и много богатства взя.

Тогда царь Кучюмъ взыде на высокую гору и видѣвъ падение многое отъ казаковъ силы своея, казаки же взяша первый городокъ Атикъ, в немъ же быша мурзы и многая рать поганыхъ. Тогда казаки, видяше велие воинство сибирское, ополчившееся на нихъ, и усумнѣшася, и едва въспятъ не возвратишася, но осень блиско бысть.

Призваша же Божию помощь себѣ, и начаша крѣпцѣ къ засѣкѣ приступати. И бысть брань неудобъ сказаема. Погани и же вси яростию яко огнемъ дышуще, желѣзное одѣяние и мѣдныя щиты имуще, // и живыхъ пожрети казаковъ хотяще, тмочисленныя стрѣлы на нихъ пустиша, и много бившеся, побѣждени быша, побѣгоша. Казаки же нещадно ихъ убиваху и вослѣдъ за ними гоняху. И потече рѣка Иртышь, кровию поганыхъ наполнишася, поля трупиями мертвыхъ. Царь же Кучюмъ стояше на горѣ Човашевѣ, и зря погибель людей своихъ, и нача боги своя призывати и скверную свою молитву к нимъ козлогласовати, и ничто же помощи отъ нихъ приять. В то же время князцы остяцкия съвоими людми во своя отъидоша, силнии же и храбрии царевы вои овии убиени быша, а инии изнемогоша. Видя же царь Кучюмъ, яко не избыти ему гнѣва богопустнаго, вниде во градъ свой, и взя мало отъ сокровищъ своихъ, и устремися на бѣжанье со всѣми своими вои, остави градъ пустъ.

Наутрие же Ермакъ с казаками вниде во градъ мѣсяца октовриа въ 26 день, и тако прославиша Бога, помогшаго имъ побѣдити иноплеменики вся. В то же время прииде в Сибирь градъ остяцкой князца Боярь со многими остяки и со многими дарами и съ запасы ко атаману Ермаку. Также и татарове приходяду и много на потребу // казакамъ все приношаху и мирно жити с ними желаху, видяху бо, яко покори ихъ Богъ христианскому царю. И потомъ Ермакъ приведе к шерстованию многихъ языковъ, что имъ бысть подъ царскою рукою российскаго самодержца и ясаки своя давати лѣтняя неизмѣнно.

Посла же Ермакъ къ Москвѣ съ сеун[ч]омъ⁶⁴ казаковъ своихъ 50 человекъ възвѣстити благочестивѣйшему государю царю и великому князю Иоанну Василиевичу всея России, яко покори Господь Богъ подъ его царскую руку землю Сибирскую и инья княжества со всѣми языки, живущими тамо. Царь же, слышавъ сия, прослави Бога, яко такову побѣду и помощь даде малому его воинству покорити царство великое и языки многия. И тако государь царь тѣхъ сеунчиковъ пожаловалъ, да с ними послалъ воеводъ своихъ князя Симеона Болховского да Иоанна Глухова. Къ Ермаку атаману и ко инымъ атаманомъ с казаками послалъ государь великое жалованье. Ермака же повелѣ государь царь писати не атаманомъ, но княземъ Сибирскимъ.

В лѣта 7090⁶⁵ царю и великому князю Иоанну Василиевичу всея России родися сынъ благородный царевичъ Димитрій отъ благородныя царицы Марии Феодоровны Нагаго. //

Того же году⁶⁶ воевода князь Федоръ Иоановичъ Лыковъ с товарищи на Великихъ Лукахъ бился с полскимъ королемъ Стефаномъ. л. 85 об.

В лѣта 7090⁶⁷ ходилъ Трифонъ Коробейниковъ во Святую землю.

От сотворения всея твари четвертаго на десять обращения индиктионова пяти сотъ тридесати дву лѣтъ, 7091 года, начало отъ здѣ положися на пять сотъ тридесать два лѣта того ради, понеже в тое 14 обращение в лѣто 7091-го было раздѣление западныхъ церкве с восточною. Отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа третяго обращения индиктионова пяти сотъ тридесати дву лѣтъ 1583-го года. Сего ради отъ здѣ начало положися на 532 лѣта, понеже в тое третие обращение въ лѣта 1583 было раздѣление западныхъ церкве с восточною.

В лѣта 7092⁶⁸ благочестивѣйший государь царь и великий князь Иоаннъ Василиевичъ всея России самодержецъ бысть на престолѣ российскаго самодержавствя 50 лѣтъ 3 мѣсяца и полъ. Прежде же преставления его яви знамение на небеси: между церквей Благовѣщения Пресвятыя Богородицы да Иоанна Великаго креста образъ да звѣзда хвостатая. Видѣвъ же царь и разумѣ, яко близъ день смерти его, // и впаде въ болѣзнь, и приять на ся иноческій образъ, пострижесе отъ митрополита Дионисия, и нареченъ бысть въ монашескомъ чину Иона. л. 86

На престолѣ же Российскаго государства благословилъ сына своего благороднаго царевича и великаго князя Феодора Иоанновича царемъ быти. А соблюдати его, государя, приказалъ на царствѣ и радѣти о немъ бояромъ своимъ князю Иоанну Федоровичю Мстисловскому, да по присвоению матери его, царевича Феодора, благовѣрныя царицы и великия княгини Анастасии Романовны брату ея Никите Романовичю Юрѣва, да князю Иоанну Петровичю Шуйскому, да шурина его, государя царевича, боярину Борису Федоровичю Годунову.

---

⁶⁴ В ркп. сеуном, исправлено по тексту Латухинской Степенной книги, в Нижегородском списке которой буква ч дописана над строкой тонким пером (л. 860).

⁶⁵ На правом поле написано Степенная.

⁶⁶ На левом поле написано Лѣтопись.

⁶⁷ На левом поле написано Лѣтопись.

⁶⁸ На левом поле написано Степенная, преставление царя Иоанна.

И по семь благочестивѣйший государь царь и великий князь Иоаннъ Василиевичъ всея России, во иноцѣхъ Иона, добръ управля свое царство, и преставися отъ временныя сея жизни на вѣчное пребывание мѣсяца марта въ 18 день, поживѣ въсѣхъ лѣтъ живота своего 54.

Царь 2 Феодоръ Иоанновичъ в России

В лѣта 7092 по смерти царя и великаго князя Иоанна Василиевича нача царствовати сынъ его Феодоръ Иоанновичъ всея России.

л. 86 об. В та же лѣта⁶⁹ во градъ Сибирь приидоша вѣстницы из Бухарь // и возвѣстиша Ермаку, яко царь Кучюмъ не пропуститъ торговыхъ бухарцевъ в Сибирскую землю. Ермакъ же, собравъся не со мноюю своею силою, и поиде на царя Кучюма в стругахъ по Иртышу, и доиде до рѣки Вогая, и не обрѣте бухарцевъ. И по Вогаю вверхъ до мѣста Адбаша доидоша и до перекопи. И тутъ обнощевати начаша, утрудышеша отъ пути, станы своя устроиша, а стражи не поставиша. Царь же Кучюмъ прииде близъ ихъ, и видѣвъ ихъ на острову безъ стражи спящихъ, у него же, Кучюма, виноватый татаринъ бысть, и на казнь смертную осужденъ, и того татарина царь в подзаратаи къ казакамъ послалъ, и в рѣкѣ бродъ осмотритъ повелѣлъ. Татаринъ же, шедъ, рѣку пребрелъ и казаковъ спящихъ осмотрилъ, и, пришедъ, царю своему возвѣстилъ. Онъ же не повѣрилъ ему и паки посла. Татаринъ же, шедъ, и взя у казаковъ три пищали да три связки, и принесе Кучюму. Онъ же, перешедъ рѣку, и казаковъ полтора ста человекъ всѣхъ побилъ. Ермакъ же побѣжа к стругу своему, стругъ же его далече отъ берега отплы, онъ же, водою хотя до струга плиты, и утопе: воинския бо оковы его погрузиша. Тако и погибе.

л. 87 В лѣта 7094⁷⁰ дѣланъ городъ каменный // на Москвѣ около болшаго посаду. А дѣланъ той городъ 7 лѣтъ и нареченъ именемъ Царевъ градъ.

л. 87 об. В лѣта 7097⁷¹ по смотрению Божию при семь велицѣмъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Иоанновиче всея Великия России прииде въ царствующий градъ Москву Иеремий Божию милостию архиепископъ Константина града и вселенский патриархъ и с нимъ моноवासийский митрополитъ Иерофей и еласонский архиепископъ Арсений и инии мнози отъ честныхъ обителей архимандриты и игумены нѣкихъ ради потребъ. Ихъ же благочестивый царь з достоинною честью усрѣсти повелѣ. И тако по малѣхъ днехъ изволениемъ Пресвятыя Троицы многия и неизчетныя крайния ради благости доблею же еже о благовѣрнии ревностию и совѣтомъ благочестиваго сего самодержца и вселенскаго патриарха Иеремии и прочихъ святителей греческия и российския области в Велицѣй России, паки же реку, в преславномъ и богоспасаемомъ и велицѣмъ градѣ Москвѣ во святѣй и велицѣй церкви, яже в России мати церквамъ, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии вмѣсто митрополича патриаршеский престоль устрояется, и избранъ и возведенъ бываетъ // в российстѣй митрополии на превысочайший патриаршеский престоль Иовъ митрополитъ царствующаго града Москвы

⁶⁹ На правом поле написано Степенная, Сибирь.

⁷⁰ На левом поле написано Лѣтопись.

⁷¹ На правом поле написано Кормчия, листъ 10, 1 патриархъ въ Москвѣ.

и всея Великия России. Мѣсяца яннуариа въ 6 день, бывый прежде епископъ Коломенскаго града, мужъ благъ, во священныхъ законѣхъ воспитанъ и в молитвахъ и в чистотѣ житія извѣстенъ, и отъ того времени по смотрению и строению неизреченныхъ судьбъ Божиихъ в Российскомъ государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ величѣй соборнѣй апостолстѣй церкви патриаршеский престоль устроися. Даже и донинѣ тако Богу направляющу неисчетною Своею молитвою. Святѣйший же Иовъ патриархъ по повелѣнню и по совѣту самодержавнаго государя царя и великаго князя Феодора Иоанновича и всея России устрои в величѣй России по мѣстамъ митрополитовъ четырехъ: Новгородскаго и Великолуцкаго, Казанскаго и Свияжскаго, Ростовскаго и Ярославскаго, Сарскаго и Подонскаго, также и архиепископовъ и епископовъ елико быше довольно по чину и по мѣстамъ устрои. Даде же вселенский патриархъ Иеремий российскому престолу Божия церкви власть по правиломъ святыхъ апостоловъ⁷² и святыхъ богоносныхъ отецъ, яко да по преставлении коегождо патриарха // невозбранно инъ патриархъ на престоль святыя апостолския церкви, яже в Величѣй России, избранъ и возведенъ да будетъ своими митрополиты и епископы. «Да не церковь, — рече, — Божия, вдовствуя, обрящется, и словесныя овцы безъ крайняго отца и пастыря явятся. Совершеннаго же ради благославления да возвѣстится, — рече, — о семъ четыремъ патриархомъ, аще мощно будетъ не сего ради, яко да безъ ихъ избрания российский патриархъ на престоль не возведется, но совершеннаго ради смиренномудрия, наипаче же яко да явится церковь Божия, имѣя союзъ любви о Христвѣ Иисусе, яко да будемъ, — рече, — единъ уды и едино тѣло, главу имущу Христа Иисуса». Великий же самодержецъ посла писание и къ прочимъ патриархомъ, ко Александрейскому и ко Антиохийскому и къ Ерусалимскому. «Аще ли, — рече, — нѣкихъ ради нуждъ и варварскаго ради стужения и дальняго ради разстояния къ нимъ, вселенскимъ патриархомъ, послания имѣти о семъ не случится, да будетъ в России невозбранно избрание и поставление патриарше своими митрополиты и архиепископы и епископы и всѣмъ освященнымъ соборомъ, и никаково же о семъ сумнѣние да будетъ. // Обаче да поставляется, — рече, — и возводится на превьсочайший престоль патриаршеский и рукополагается отъ старейшаго подъ нимъ митрополита, Тякоже и Константинопольский и Александрийский и Антиохийский и Ерусалимский отъ старѣйшихъ подъ ними митрополитовъ поставляются и рукополагаются, образъ Христовъ подражающе во всемъ, яко и Самъ, слово Божие, отъ раба приять крещение, понеже бо не высокая свѣта сего гоняще, но во всемъ смиренномудрия образъ лобызюще и соблюдающе». Сие же изложение совершеннаго ради свидѣтельства благочестивый государь царь и великий князь Феодоръ Иоанновичъ всея Русии самодержецъ и пресвятѣйший Иеремий Божию милостию архиепископъ Константинополя, новаго Рима, и вселенский патриархъ и новопоставленный святѣйший Иовъ патриархъ Великия Росии общимъ священнымъ соборомъ и царскимъ совѣтомъ повелѣша написати на хартии златомъ и червленными шарми и запечатлѣти царскою и святителскими печатми и руками и всѣхъ яще о Христвѣ собранныхъ тогда священныхъ архиерей российския церкви подписанми затвер-

л. 88

л. 88 об.

⁷² Дописано над строкой более тонким пером.

л. 89 дити и в скровищах царских непремѣнно блости, тако да имать российская // церковь о патриарше поставлении совѣтное изложение и в предбудущия лѣта непремѣнно по сему образу и уложению, дондеже Богъ благоволять. И сие написание на хартии благодатию Божию доднесь соблюдаемо в газофилакии въ соборнѣй и апостолстѣй церкви имѣть.

И отъ того времени⁷³ по смотрению и строению неизреченныхъ судьбъ Божиихъ в великороссийскомъ государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ величѣй соборнѣй Успения Пресвятыя Богородицы церквѣ патриаршеский престоль устроися, его же потомъ и прочии святѣйшии патриарси с Константинопольскимъ Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский грамотами своими укрѣпиша и вси согласно то утвердиша, да святѣйший патриархъ Московский вмѣсто ветхоримскаго будетъ пятый патриархъ и да имѣеть всеконечнѣ патриаршеско достоинство и честь равную с прочими православными⁷⁴ патриархами на вся вѣки. Се же по смотрению Божию бысть, да по Христъ, главѣ церкви, изобразуется, аки пять чюства содержимыя, наипаче въ главѣ пять патриарховъ, имъ же преображать древнѣйшаго языка греческаго слово, знаменующее главу — «карай», в нем же «к» // сказуетъ Константинопольскаго, «а» — Александрийскаго, «р» — Российскаго вмѣсто Римскаго, «а» — Антиохийскаго, «и» — Иерусалимскаго патриарховъ.

л. 89 об. В лѣта 7099⁷⁵ убиенъ бысть благовѣрный царевичъ Димитрий Углецкий и Московский и всея Россіи чудотворецъ. Родися же отъ благо[че]стиваго⁷⁶ корене царя Иоанна, самодержателя Россійския земли, иже отъ Августа римскаго кесаря корене ишедша.

В лѣта 7103⁷⁷, а отъ Рождества Христова 1595, жители в Малой Россіи к римскому костелу отступили и своей воль римскаго папы заручную грамоту дали ему. Се второе оторвание христианъ отъ восточныя церкви. Оберегая же сие, пишеть: «Егда исполнятся 1666 лѣтъ, да нѣчто бы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкако не пострадати и намъ, но покаяниемъ Бога умилостивити и милость его нам к себѣ привлещи.

Что се⁷⁸ есть уния⁷⁹, понеже не всякъ то вѣдаетъ, яко уния та, о ней же слово есть намъ. Пять владыкъ российскихъ, а шестаго митрополита, отъ послушания настоящаго имъ пастыря патриарха Константинопольскаго клятвопреступное отступление и к послушенству непристойнаго имъ пастыря латино-римскаго папежа противозаконное преступство. Сирѣчь яко митрополитъ Россійский и 5 с нимъ владыкъ преломивше клятву // отцу патриарху Царяграда, пастырю своему истинному, иже въ пр[е]дкахъ⁸⁰ своихъ российский народъ нашъ промысломъ Божиимъ

л. 90

⁷³ На правом поле написано Синописиъ, листъ 189.

⁷⁴ Буква р вписана в строке более тонким пером.

⁷⁵ На левом поле написано Маиа 15, царевичъ Димитрий.

⁷⁶ В ркп. благостиваго.

⁷⁷ На левом поле написано Книга новая, листъ 272.

⁷⁸ Дописано над строкой.

⁷⁹ На левом поле написано Листъ 204.

⁸⁰ В ркп. продах.

къ познанию евангелския свѣтлости привелъ и окрестилъ, пастыревъ имъ далъ и церковь нашу Российскую великимъ псалмопѣниемъ и чины и дѣйствы по чину святыхъ восточныхъ греческихъ церкве осмотрилъ. И началствовалъ тѣми архиереи духовными родъ нашъ российский лѣтъ 600. И множае отъ времени крещения и увѣрения россиовъ безпрестани единого по другомъ дая имъ митрополита даже до нынѣшняго нашего вѣка неоповѣднѣ отступили отъ него.

Вѣдѣния ради⁸¹ православно потребно предложити клятву отступниковъ нашихъ, ею же во отдани послушания и пріятии исповѣдания вѣры, епископу и костелу римскому обязали себе: «Пресвятѣйший и преблаженнѣйший отче, азъ, смиренный Ипатий, по той по благодати Божии первопрестолникъ Владимирский и Берский епископъ, в России российского народа единъ от посланныхъ великихъ во Христѣ отцевъ, пановъ, прелатовъ, того же народу, глаголю, Михаила Рагозы архиепископа⁸² митрополита Киевскаго, Галицкаго и всея России, и Григория епископа и номинатата електа епископа Полоцкаго и Витепскаго, // Ионы Гоголя електа епископа Пинскаго и Туровскаго, и Михаила Копистенскаго епископа Премыслскаго и Самборскаго, и Гедеопа Балабана епископа Лвовскаго, и Дионисиа Збирскаго епископа Хелмскаго, отъ нихъ особливе на то избранны и посланы вкупѣ с великимъ во Христѣ отцемъ господиномъ Кириломъ Терлецкимъ ексархомъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ. Того же народу другимъ посланникомъ именованныхъ пановъ, прелатовъ коллегою моимъ для застановления и пріятия унѣи с вашей святостию и со святымъ римскимъ костеломъ и для отдания виннаго послушества ихъ самѣхъ и всего церковнаго ихъ чина. И имъ врученныхъ овецъ именованъ сего святаго престола блаженнаго Петра и вашей святости, яко превьсочайшему костела вселенскаго пастырю къ ногамъ вашей святости падше, ниже описаное святыхъ православныхъ вѣры исповѣдание во образъ к поминаемому соединению обращающимся грекомъ описанной учинити имамъ и исповѣдати, яко преждедеченныхъ, господей архиепископа и епископовъ российскихъ причалнѣйшихъ моихъ, отъ нихъ же посланъ есмь тако и моимъ свойственнымъ именованъ вкупѣ с преждедеченнымъ господиномъ Кириломъ ексархомъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, // посломъ и коллегомъ моимъ. Прирекаю и обѣщаю якоже о томъ, господие архиепископъ и епископи изволятъ охотнѣ и благоприятнѣ огласятъ и держати будутъ, и во времени своемъ укрѣпять ю и утверждать и новоименованному образу слово въ слово учинять и выдадутъ, и руками своими подписавъ и печатми запечатавъ, святости вашей и сей святѣй апостолстѣй церкви приплотъ въ сицевыхъ словесѣхъ. Вѣрую во единого Бога Отца всемогущаго, сотворителя неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ. И во единого Господа Иисуса Христа сына Божия, едиnorodнаго, отъ Отца рожденнаго предъ всѣми вѣки, Бога отъ Бога, свѣтлость из свѣтлости, Бога правдиваго отъ Бога правдиваго, а не сотворенного, единой истинности со Отцемъ, презъ Котораго ся все стало, Который для насъ, людей, и для нашего избавления зъступилъ съ небесъ и воплотился отъ Духа Святаго, отъ Марии Дѣвы, и челоуѣкомъ стался, распятый

л. 90 об.

л. 91

⁸¹ На правом поле написано Листъ 217, присяга к Риму.

⁸² В ркп. архиепископка.

для насъ при понтийскомъ Пилате, умучень и погребень есть. И третяго дне отъ мертвыхъ восталъ по Писанию. И вступилъ на небеса, съидитъ на правицѣ Отца. И паки имать приити въ славѣ судите живыхъ и умершихъ, Его же царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа оживляющаго, который отъ Отца и Сына походитъ, // Который со Отцемъ и с Сыномъ спокланяемъ и славимъ есть. Который глагола чрезъ пророки. Во едину святую кафолическую и апостолскую церковь. Исповѣдаю едино крещение во отпущение грѣховъ. Ожидаю востания из мертвыхъ умершихъ и живота вѣку пришлого. Аминь. Вѣрую также и приимаю то все и исповѣдую, еже святыи вселенский соборъ Флоренский о соединении Запада с восточною церковию установилъ и объяснилъ. Сирѣчь яко Духъ Святыи отъ Отца и Сына превѣчнъ есть, и существо Свое и бытие составное имать со Отцемъ, вкупе изъ Сына, и отъ обоихъ превѣчнъ, яко отъ одинаго начала и одинаго дхнения исходитъ. Понеже сие училиице святии отцы, отъ Отца чрезъ Сына Духа Святаго исходити глаголють. К сему же разумѣнию пристижеть, яко чрезъ тое знаменуетъ, Сына, по-грекохъ, кавзаю или виною, а по-латиникомъ початкомъ бытия Духа Святаго, якоже Отецъ есть, и понеже что все есть отчее: Самъ Отецъ сынови своему Ему, едиnorodному, даль есть кромѣ, еже отцемъ быти. Тогда то само, яко Духъ Святыи и отъ Сына исходитъ. Самъ Сынъ прежде вѣкъ имать отъ Отца, отъ Него же есть прежде вѣкъ рождень. Тако же и симъ, иже отъ Сына словесемъ толкование для объяснения правды отъ припадшия во оно время // потребности правѣ со изволениемъ въ символъ сие вложили. Къ сему же вѣрую, приимаю же и исповѣдую, яко въ прѣсномъ или въ квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ тѣло Христова правѣ дѣйствуется. И иерей во единомъ отъ тѣхъ сие самое тѣло Господне приносити имуть, сирѣчь койждо отъ нихъ по чину своея церкви, западныя или восточныя. Притомъ вѣрую и приимаю и исповѣдую, яко души человекъ, иже истинно покающихся, и по милости Божии многая преступления ихъ в достойныхъ покаяния плодѣхъ отпустишася им. И отъ сего света отшедшимъ, чистцовымъ огнемъ по смерти очищены бывають. И еже бы имъ таковыя казни легчайше были суть помогающе имъ живыхъ вѣрныхъ людей помогания, сирѣчь службы приношения молитвы милостыни и ина благочестивая дѣйства, иже вѣрныхъ за вѣрныя по завѣщанию церковному творити узаконишася. Тако же души тѣхъ, иже по приятии крещения никакимъ грѣхомъ не осквернишася, и которыя души по согрѣшени въ тѣлѣ или по разлучении отъ тѣла, якоже выше речеса, бывають очищены, въ небо абие приняты бывають, и явѣ самого Бога въ Троицѣ одинаго койждо по достоинству видить, // единаче же разнственѣ единъ другаго совершеннѣйшимъ есть. Сихъ же паки души иже во исполнении смертныхъ грѣховъ или самымъ первороднымъ отяготнѣныхъ, отъ сего свѣта отошедшимъ абие во адъ низходятъ, муки же единаче разныя терпятъ».⁸³

И прочая униаты отъ папежа, до него же неправилнѣ и неприискреннѣ прилучилися, безъ печали могутъ отступити, а клятвы папежскія не боящеса, к патриарху яко къ славному пастырю своему могутъ обратитися.

⁸³ На левом поле написано Листъ 200.

В та же лѣта⁸⁴ посла государь царь Феодоръ Иоанновичъ всея России боярина своего Бориса Феодоровича Годунова заложити и основати градъ Смоленскъ каменной. Онъ же ходилъ и путемъ идучи по градомъ и по селамъ народъ покоилъ и всѣмъ нужды ихъ исправлял, кто о чемъ побѣеть челомъ. И онъ многую казну роздаде, являясь всѣмъ добръ и милостивъ. И тамо пришедъ, мѣсто размѣря, градъ Смоленскъ каменный заложилъ и прииде к Москвѣ. Царь же пожаловалъ его, Борисъ же царю тогда сиче рече, яко сей градъ Смоленскъ будетъ всѣмъ городамъ ожерелие. Въ то время бояринъ князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой противу Борисовыхъ рѣчей глагола сиче: «Какъ в томъ ожерелие заведутся вши, // и ихъ будетъ и не выжить». И сие слово по лѣтѣхъ нѣколицѣхъ сбывается, множество бо людей со обоихъ странъ подъ стѣнами града того падоша. И тако царь посла въ Смоленскъ честныхъ дворянъ дѣлати градъ, но совершенъ бысть въ царство Бориса Годунова.

л. 93

В лѣта 7105⁸⁵ в Низовской землѣ близъ Нижняго Новаграда яко 3 поприща бысть монастырь Печерский во имя Вознесения Господня, в немъ же быша древле первый архимандритъ Дионисий и ученицы его Евфимий Суждалский и Макарий Желтоводский. А в настоящее сие лѣто бысть архимандритъ во обители той именемъ Трифонъ. В полудни же явися шумъ велий, яко и земля колебатися и разсѣдаться. Тогда живущии во обители людие, видѣвше погибель мѣсту тому, изыдоша вси на верхъ горы и зряще отуду, яко церковь святая и келлии, ограда же и житницы и дворъ конюшей — и вся сия зданія погибоша, и ничто же отъ древия того остася, точно единъ столпъ олтарной нерушимъ бысть. В то время архимандритъ и братия монастыря того преселишася на иное мѣсто, разстояние имущо отъ того бывшаго монастыря въверхъ по Волге яко поприще едино. И устроися монастырь той многимъ // каменнымъ зданиемъ, и стоитъ на мѣстѣ томъ даже и доднесь.

л. 93 об.

Въ та же лѣта⁸⁶ уставися праздникъ святымъ тремъ святителемъ Петру, Алексию и Ионѣ Московскимъ и всея России чюдотворцемъ повелѣниемъ благовѣрнаго и христоролюбиваго царя и великаго князя Феодора Иоанновича всея России самодержца, по благословению великаго господина святѣйшаго Иова патриарха Московскаго и всея России и всего священнаго собора.

В лѣта 7106⁸⁷ благочестивый и припомятный царь Феодор оставль земное царство, отъиде в вѣчное блаженство Небеснаго царствия, многъ плачь оставль людемъ, яко не изведе царския отрасли. И увы, царствие остася сиро, и корень прекрасноцвѣтушаго Августа, римскаго кесаря, пресечеса и проникновения не изведе. Царствуя же точно 14 лѣтъ. Благочестивая же того царица Ирина послѣдова супругу своему, не восхохъ мирскими веселитися, но вся оставль, во иноческа облечеса и святыхъ отецъ и преподобныхъ женъ безмолвному и молчаливому житию возревнова, въ 5-е лѣто по преставлении супруга своего ко Господу отходить, великъ образъ воздержанию въ женстѣй немощи остави. //

⁸⁴ На левом поле написано Степенная, Смоленскъ.

⁸⁵ На правом поле написано Степенная.

⁸⁶ На левом поле написано Мѣсяцословъ, октоврия 5 день 3 святителей.

⁸⁷ На левом поле написано Книга Чиновникъ, преставление царя Феодора.

л. 94

Царь Борис Феодорович в России

В лѣта 7106⁸⁸ по царѣ и великомъ князе Феодорѣ Иоановиче нача царствовати Борисъ Феодоровичъ Годуновъ ово убо по власти, юже прежде имяше, и всѣмъ страшень являшеся, ово же и помолимъ отъ нѣкихъ, обаче не вѣмъ, или убо леств истиннѣ соодолѣ, и страхъ правдѣ превозможе, и тако показася царь исперва, убо явися кротокъ и милостивъ, и дароподателень и ко всѣмъ челоувѣколюбие и милосердие имѣя. Помалу же открывая въ сердца того лежащий гнѣвъ и искру злобы, таящуюся въ пепелѣ, или яко огнь в тернии великъ пламень воспали, и отъ багряницы возгордѣ, всѣмъ показуяся гнѣвливъ и яръ, и совѣтника и помогателя царствию не восхотѣ имѣти никого же, ниже отъ великихъ и превосходящихъ в чести равна себѣ кого имѣти. Елицы же оставася сродницы благочестиваго царя Феодора Иоанновича, иже братия тому по матери быша, отъ благородныхъ и первыхъ сиглить Феодора, глаголю, Никитича Романова. И братию его, и сыномъ убо исперва любовно приединяся и клятву страшну тѣмъ сотвори, яко братию и царствию помогателя имѣти, помале же яко сковрада воскипѣ, напраснымъ заточениемъ сихъ осуди // и смерти долготерпиливне зѣло люотѣ и болѣзненне предаде. Старѣйшаго же отъ братии Феодора Никитича во иноческая облещи повелѣт и премногая тѣхъ имѣнныя отъемъ, в сокровищахъ царскихъ положи. Сие же сотвори, не вѣмъ коего ради образа, или убо восхотѣ до конца истребити царския сродники и себе единого и чадъ своихъ наслѣдники показати, или сего ради, яко отъ нѣкихъ увѣдѣвъ, яко маловременно хоцетъ быти того царствие, и отъ непреподобна мнѣнныя многимъ страшень показася. Отъ многихъ же и самъ бояшеся, и благородныя зѣло оскорбляше.

л. 94 об.

В российской землѣ⁸⁹ во градѣ Галиче бысть нѣкто воинскаго чина сынъ боярской, рекомый Замятня Отрепѣвъ, у него же родишася два сына: единъ именуемый Смирной, а другой Богданъ, именованъ же Яковъ. У Богдана же родися сынъ именованъ Юшко и остана после отца своего младъ. Мати же его отдаде учиться божественнымъ книгама. Онъ же мало навывче и въ царствующий градъ Москву отиде. По некоемъ же времени случися ему бесѣда Вятцкия области града Хлынова Успенскаго монастыря со игуменомъ Трифономъ, и отъ него пострижеся во иноческий чинъ, и нареченъ бысть Григорий, и прииде в Суждаль // во обитель преподобнаго Евфимиа. Архимандрить же тоя обители именованъ Левкий, видя его юна суща яко 14 лѣтъ, и вручи старцу добродѣтелну назирати жития его того. Он же поживе ту лѣто едино, и отиде въ монастырь Всемилоствиваго Спаса на Куксу, и тамо поживе ту полгода. Слышавъ же о дедѣ своемъ Замятнѣ, яко онъ постриженъ бѣ на Москвѣ въ Чюдовѣ монастыре, и поиде тамо. По изволению же тоя обители настоятеля архимандрита Пафнотия поставленъ бысть отъ патриарха Иова въ диаконы. И потомъ нача той искати премудрости богомерзскихъ отметныхъ книгъ еретическихъ, и прииде въ монастырь святаго Николаа на Угрѣшю, и нача въ безумии своемъ возноситься. В то время святѣйший патриархъ Иовъ, не вѣдая в немъ

л. 95

⁸⁸ На правом поле написано Книга Чиновникъ, царь Борисъ.⁸⁹ На левом поле написано Степенная, Гришка Розстрига.

такового злаго прозябения, но слыша, яко навывченъ бѣ Писанию, и взять его в домъ свой патриаршъ, и бысть у него болѣ единого лѣта — книги писаше и каноны слагаше, и къ царю Борису с патриархомъ на думы хождаше. Тогда ростовский митрополитъ Иона, познавъ в немъ диавольскую прелестную мудрость, и патриарху Иову нача възвѣщати, яко той рече: // «Диаконъ Гришка хочеть быти сосудъ диаволь!» Патриархъ Иовъ словесемъ митрополита не внять и ни во что се вмѣни. Той же окаянный чернецъ, бѣсовского мудрования творецъ, вложи в свой помысль сие, еже бы назватися ему царския отрасли царевичемъ Димитриемъ Иоанновичемъ Углецкимъ, и нача крѣпко о всемъ на хартии все писати, в баснословии же со старцы чюдовскими сия смѣхомъ имъ глаголя, яко «азъ, — рече, — буду царемъ на Москвѣ!» Старцы же отъ него слышавше о семъ, на лице ему плеваху и в баснословие вмѣняху. По нѣкоемъ же времени ростовский Иона митрополитъ царю Борису о немъ възвѣсти. Царь же повелѣ двора своего диаку Смирнову Василиеву послать Гришку в Соловецкий монастырь. Смирной же, слышавъ отъ царя о немъ, и възвѣсти диакону Семейке Евфимиеву. Той же Семейка Гришке тому въ сродствѣ, и нача Смирного молити, чтобы онъ цареву повелѣнне исполнялъ, а Гришку в Соловки не вскорѣ бы посылалъ. Смирной же дѣло то въ забвение положи, и Гришке тому во всемъ спорови, и не послалъ его.

Злокозненный же чернѣцъ Гришка Иаковлевъ устремися отъ Москвы на бѣжаніе, и прииде на Желѣзной Борокъ въ монастырь Иоанна Предтечи, и отуду прииде въ Муромъ⁹⁰ // въ монастырь Бориса и Глѣба, оттолѣ же побѣжа на Северь и прииде во Брянскъ, и тамо соединишася с нимъ два чернца Мисаиль Повадникъ да Варламъ, пойдоста же отуду в Новгородокъ Съверской во обитель Всемилоствиваго Спаса и мало ту пребыста, пойдоста. Остави же Гришка у архимандрита о себѣ тайное писание, яко «азъ, — рече, — сынъ царя Иоанна Василиевича Московскаго царевичъ Димитрій, и егда на своемъ престолѣ в России царемъ буду, тогда тебе, архимандрита, велми пожалую, что ты мене нынѣ не презриль». Архимандритъ же обрѣте послѣди ихъ таковое писание и велми ужасеся, но никому не повѣда.

И тако Гришка с таварыщи своими устремися ити в Литовскую землю, и доидоша замка Млоева и Любеца, и приидоша в Киевъ. И нача Гришка жити въ Печерской великой лавре. Архимандритъ же повелѣ ему в той обители служити. Онъ же, окаянный, нача не по иноческии жити: мясо ядаше и всякое скверное дѣло творяше. Архимандритъ же, видя его нечестиво живуща, и възвѣсти о немъ тогда бывшему воеводѣ князю Василию Константиновичю Острожскому. Онъ же повелѣ его поимати и смертной казни такового врага предати. // Гришка же отуду на бѣжаніе устремися и в мирское одѣяніе облечеса, а иноческий чинъ с себе сверже, и прииде в городокъ Гошу, и сѣдѣ въ школѣ, нача учиться лоторской грамотѣ и совершенно отвержеся православныя христіанския вѣры. Князь же Василий воевода старца Варлама да Мисаила послалъ въ свое богомолье в Дерлянский монастырь святыя Троицы.

⁹⁰ Далее ошибочно повторено въ Муромъ.

Гришка же в Гоще научился всему въ школѣ: языка полскаго, и чародѣйства бѣсовскаго, и волхвованія цыганскаго, прииде же въ городъ Брачинъ ко князю Адаму Вишневецкому и нача у него пребывати простымъ чиномъ и лукавое свое дѣло въ сердца умышляти. Потомъ же окаянный Рострига, притворивъ себе лукавствомъ, яко начатъ зѣло болѣти, и пр[и]звавъ латынския вѣры попа, и нача ему пронырствомъ исповѣдь творити, еще же намнозѣ утверждая его и глаголя: «Отче мой духовный, егда ми смерть нынѣ случится, молю тя, да не яко же проста челоуѣка погребеши мя, но сотвори надо мною провожение, якоже достоитъ царстѣй чести. Азъ бо есмь сынъ московскаго царя Иоанна Василевича царевичъ

л. 97 Димитрий Углецкий, иже бо хотѣлъ убити мя рабъ нашъ Борисъ Годуновъ, // и сохранили мене бояре и диаки Щелкаловы, а убить вмѣсто мене поповъ сынъ углеченинъ». Сия же слышавъ латынянинъ попъ, и возвѣсти князю Адаму Вишневецкому. Онъ же во всемъ Гришкѣ повѣря, и честь ему нача творити, въ корѣтѣ повелѣ возити и слугамъ за нимъ ходити. Из Бранча в Вишневецъ князь Адамъ по болшимъ панамъ з Гришкою хождаше и всѣмъ о немъ, Ростригъ, возвѣщаше, яко той есть царевичъ Димитрий Углецкий. Послѣди же князь Адамъ приведе его, вора, к воеводѣ Самборскому к пану Сердомилскому и то же о Гришке истинствоваше. Сердомилской же радъ бысть, нача его почитати, еще же общася и дщерь свою Маринку за него, Растригу, дати. Гришка же клятвы пану тому даяше, егда получить царствовать в России, тогда Сердомилскому общася Великий Новградъ и Псковъ во владѣние поручити и вѣру римскую в России утвердити, вмѣсто церковей святыхъ костелы ставить.

Они же допровадиша его въ Краковъ къ королю Жигимонту Полскому и все о Ростриге возвѣстили. В то же время измѣнники московския пять братовъ Хрипуновыхъ, да Ивашко Шварла, да Петрушка Истоминъ // Михнева и Ивашко Вожъ, да посадския люди киевлена королю о немъ, Гришкѣ, истинствовали, что онъ, Растрига, прямой царевичъ Димитрий. Тогда король Жигимонтъ нача его к рукъ звати, онъ же не поиде, но нача предъ нимъ плакати и царевичемъ себе называти, еще же учаль короля ласкателными словесы увѣщавати. Король же над нимъ умилися и во всемъ ему общася помогати, забывъ свое съ царемъ Борисомъ мирное утверждение и клятву. Злокозненный же Растрига всѣхъ оболсти и на милость себе всѣхъ преклони, бѣ убо онъ, окаянный, зѣло велерѣчивъ и словесень в Писании, всякую ложь соплѣтаетъ, якоже истинно все возвѣщаетъ. Даде же королю Жигимонту клятвенное слово, что ему градъ Смоленскъ и всю Сѣверскую землю во владѣние отдати. Тогда король нача ему помогать, повелѣ въ своей земли рать собирать и Московское царство себѣ доступать.

В то же время придоша къ королю чернецъ Варлаамъ да сынъ боярской Иаковъ Пыхачевъ и начаша королю возвѣщати, Гришку Отрепьева обличати, яко той Гришка не царевичъ Димитрий, но Разстрига Отрепьевъ, сынъ Иаковлевъ, а не

л. 98 Иоанна Московскаго царя. Король же и вся рада, паны и гетманы, крѣпко // Разстригою прелщени быша и ни в чемъ старцу не повѣриша, но в Симборскъ къ пану Сердомилскому Юрию Мнише да к Разстриге Гришкѣ обоихъ послаша. Тогда Гришка нача на нихъ клеветати, что «они, — рече, — присланы отъ царя Бориса с Москвы за мною и хотя мене здѣ оболгати или смерти предати». И велѣ Разстрига иноческое одѣяние с Варлаама сняти и, бивъ много, в темницу заключити,

сына же боярскаго Иакова Пыхачева повелѣь смертной казни предати. Воевода же Сердомилской все по воли Разстригине сотвори.

Окаянный же прелестникъ бѣсовскій угодникъ Гришка Отрепьевъ велми в литовскихъ странахъ прославися, и люди к нему мнози собирахуся. Онъ же всѣхъ приимаше и великий наемъ раздаваше, даде бо ему Серѣдомилскій панъ и Левъ Сопѣга злата множество на жалованье ратнымъ. Еще же Разстрига в Римъ к папѣ посылалъ и римскую вѣру похвалялъ, а христіанскую уничижалъ и о помощи к нему, папе, писалъ. И тогда папа яко истинну о всемъ себѣ вмѣнилъ, злата же и сребра безчисленное множество прислалъ, чимъ ему, Гришке, воинство собирати // и Россійское царство себе доступати.

л. 98 об.

Въ то же время слышавше киевляни и запороцкия казаки про богоотступника Разстригу и, мнѣвша истиннѣ о немъ быти, вси приложишася к нему. Такожде и донскія казаки, атаманъ Корѣла с товарищи, к Разстригѣ придоша и царевичемъ Димитриемъ вправду его, Гришку, нарекоша. В то бо время донскія казаки отъ царя Бориса за ихъ воровство в гонении были, и того ради донскія городки вси отъ царя отложишася и к вору тому приклонишася ово волею, и иное и страха ради царева отбѣгоша. И тако сбрася у Ростриги великое воинство.

Царь же Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, слышавъ о семъ, яко в Литовской земли Димитрій царевичъ проявися, и о томъ сердцемъ своимъ зѣло ужасеся и повелѣь украинныя городы крѣпити. В Смоленске же тогда великий моръ на люди бысть. Еще же посла царь в Литву лазутчиковъ тайно и повелѣь имъ о всемъ истинно усмотрити. Они же, шедше, и Разстригу осмотриша, царю же Борису о немъ возвѣстиша. Онъ же, помянувъ о немъ, яко повелѣь его диаку своему дворцовому Смирному в Соловецкій монастырь сослати, и за то самого Смирнова царь повелѣь казни предати. В Литву же // царь Борисъ посла дядю Разстригина Смирнова Отрепьева пословати и того вора Гришку предъ кралемъ обличати. Смирной же у краля былъ и о воровствѣ Гришкинѣ все говорилъ, но ни в чьемъ его король и рада вся не послушаша и не повѣриша. Смирной же прииде паки къ царю и вся сказа ему. Он же посла къ королю паки думнаго диака Афанасія Власіева и повелѣь ему Разстригу предъ всѣми обличати. Той же диакъ прииде в Литву и предадеся к Разстригѣ.

л. 99

Царь же Борисъ⁹¹, видѣвъ въ народѣ российскомъ велие волнение и отъ его державы совершенное отступление, и умоли святѣйшаго Иова патриарха и князя Василя Иоанновича Шуйскаго, чтобы они народъ укрѣпляли и Разстригину лествъ всѣмъ объявляли, Димитриа же царевича смерть въ правду возвѣщали, и во вся бы российскія грады о томъ же дѣлѣ за своими руками писанія посылали. Но народъ о семъ нимало же внять, и вси неуклонно развратишася къ Розстриге. Царь же Борисъ впаде въ печаль, и внезапно нападе на него болѣзнь, исповѣдавъ же и пострижеся, и наречень бысть Боголѣпъ, и преставися в лѣта 7113 апрілиа 5 день, царствова 7 лѣтъ и полъ, и погребень у Архангела. //

По немъ же сынъ его Феодоръ⁹² малы дни точию царствия именованіе на ся приемъ, вѣнца же возложить не доспѣ.

л. 99 об.

⁹¹ На правом поле написано Степенная.

⁹² На левом поле написано Чиновникъ.

О Гришке Отрепьевѣ

В лѣта 7113 по царѣ Феодорѣ Борисовиче прииде Гришка Розстрига на Московское государство со многими полскими и литовскими людми, и со измѣнники российскими, и восхити престоль Россійскаго царства, иже лжекозньственнѣ именоваше себе царевича князя Димитриа Углецкаго, сына великаго государя царя и великаго князя Иоанна Василиевича всеа Россіи, иже зависти ради царства убиень бысть на Угличе отъ злыхъ крамолниковъ повелѣниемъ Бориса Годунова. И убо како ни пріятъ царство⁹³, збие царь показася и въ царская вшедь прежде бывшаго царя Бориса, супругу и сына его удавленіемъ скончати повелѣ, дщерь же сего во монашеская одѣяти повелѣ, первопрестолника же Иова патриарха изгнаниемъ осуди и в прежде обѣщанномъ монастырѣ во градѣ, глаголемомъ Старицѣ, во обители Пресвятыя Богородицы Успения быти повелѣ, понеже знаемъ тому, яко прежде служа ему, егда бѣ в патриарсѣхъ. На его же престоль возводитъ Игнатиа, родомъ грека, бывшаго прежде Резанскаго града архиепископа, единомысленна тому суща и ни в чемъ же противящася. //

л. 100 Патриархъ же Игнатій⁹⁴, угождая еретикомъ лагинския вѣры, и въ церковь соборную Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успения введе еретическая папезския вѣры Маринку, святымъ же крещениемъ совершеннымъ христіанскаго закона не крестиль ю, но токмо единымъ святымъ миромъ помаза и потомъ вѣнчалъ ю с тѣмъ Розстригою. И яко же Иуда предатель, и сей поругався Христу и обоимъ убо симъ врагомъ Божиимъ Розстриге и Маринкѣ подаде Пречистое Тѣло Христово ясти и святую и честную Кровь Христову пити.

И се беззаконно⁹⁵ по вся бо⁹⁶ дни упиваяся и игры творя пустошныя, зѣло же гнѣвливъ и яръ показуяся и народъ, в немъ же родися, ненавидя, и многихъ бѣдне житія улиши, и о вѣре христіанской никако же прилѣжа, но и зѣло ругаяся. Къ симъ же приведе с собою полския земли латинския учителя и с ними совѣтуя и поучаяся, како бы благочестивое царствіе разрушити и вѣру чюжду привести, и отеческия законы ни во что же положити, и, спроста рещи, яко ничто же православія царствію достойно ни рекъ, ни сотвори. Сотвори же нѣкое бѣсовское игральище по образу ада всеядца и оттуду хитростию нѣкоею огонь изводя, и неволнѣ // отъ діавола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наслѣдникъ тому хоцетъ быти, помалѣ же исчезаетъ отъ житія Розстрига Гришка, мнимый Димитрій, и убиствомъ скончавается и со единомысленными тому, и в преждѣ содѣланномъ отъ него адскомъ кнотищи огнемъ сожигается, и царство того разсыпается, царствуя же точию лѣто едино.

л. 100 об.

⁹³ На левом поле написано Чиновникъ.

⁹⁴ На правом поле написано Требникъ старый, листъ 215.

⁹⁵ На правом поле написано Чиновникъ.

⁹⁶ Вписано в строку более тонким пером.

Царь Василий Иоаннович в России

В лѣта 7114⁹⁷ по Грише Розстриге царствия скипетръ приемлетъ князь Василий Иоанновичъ, зовомый Шуйский, отъ колѣна прежде бывшихъ царей российскихъ, аще и далече отстоя, обаче отъ племени и поколѣннн царска. И се убо Игнатия, поставленнаго отъ неправедно приемша престоль, и в монастыри тому быти повелѣваетъ. На престоль же Божия церкви возводится Ермо[ге]нъ⁹⁸, Казанскаго града митрополитъ, мужъ зѣло премудростию украшенъ и в книжномъ учении изященъ, и в чистотѣ жития извѣстенъ. И той правя престоль церкви Божия 6 лѣтъ. Филарета же, иже в мирѣ зовомого Феодора Никитича Романова, брата блаженному царю Феодору Иоанновичю, Ростова града митрополита устрояетъ. Потомъ же древний врагъ диаволь, на христианы воюя, не почиваше, паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, // яко вскорѣ приемша власть. И паки мятежи и брани составляются, и крови повсюду проливаются, и отцы на чада оружия воздвигоша, сынове же отцемъ мечи подложиша, и всюду вопль и убийства, и кровемъ течения яко рѣки пролияшася. Сия же видѣвше, окрестъ насъ прилѣжащия страны на брань подвигшеся и ненависть во едиnorodныхъ и единоплеменныхъ насъ разсмотривше, на ополчение наше стаща и нѣкоего незнаема и ничимъ же царствию прилична, яко истинна, неистинна же паче, но точию именемъ того неуверженныхъ души прелстивше, страны наша постигоша. И яко пружи крилаты обшедше, вся в безвѣстие сотвориша, и тако именованиемъ прежде бывшаго Дмитриа, не Дмитриа же, но Розстриги, малоумныхъ души мястися сотвориша и повсюду протекоша, и граду тому и мѣста безъ меча отверзахуся, достигоша же даже и до царствующаго града и всюду побѣждаху, не силою возмогающе, но лестию, паче же ненавидѣниемъ на царствующаго тогда царя Василия. Гради же и мѣста, киждо восхотѣ, приемлетъ и стяжания и дома богатыхъ всѣмъ вся обща быша. И сихъ ради мнози и отъ царствующаго града ко онѣмъ // пристапа, и обще, глаголю, едва не вси повинущася тщетнымъ.

л. 101

л. 101 об.

По Розстригѣ в лѣта 7114⁹⁹ прнятъ скипетры всея Великия России благочестивый царь Василий, и бывшу Ермогену патриарху, тому тогда пастырский жезлъ держашу надъ всею же Россиею. И вложи имъ Богъ во умъ благою мысль вое же послати во градъ Угльчъ по праведнаго мощи, и взяти я и принести во отечество его въ царствующий градъ Москву, да положатся со отцемъ его и дѣдомъ и с прочими прародители его, съ благочестивыми цари и с великими князи.

В лѣта 7115¹⁰⁰ собращася супротивнии с воровъ Петрушкою во градъ Тулу и в Колугу, и иными грады овладѣша, и многихъ христианъ начаша раззоряти, и ко граду Москвѣ приходити. Царь же Василий Иоанновичъ со многими вои поиде на тѣхъ воровъ и градъ Тулу взя, а Петрушку вора, который назывался царевичемъ Димитриемъ, того повелѣ казнити.

⁹⁷ На левом поле написано Чиновникъ.

⁹⁸ В ркп. ошибочно Ермонъ. На левом поле написано 2 патриа[r]хъ.

⁹⁹ На левом поле написано Маиа 15 царевичъ Димитрий.

¹⁰⁰ На левом поле написано Лѣтопись.

В лѣта 7116¹⁰¹ воста иный воръ Тушинской, называя себе царевичемъ, к нему же придоша множество людей полскихъ, и литовскихъ, и измѣнниковъ российскихъ, и собрашася великия полки, и разоряху уѣздныя московскаго предѣлу дома.

л. 102 В лѣта 7117¹⁰² повелѣниемъ благочестиваго царя Василия Иоанновича посланъ бысть во Свинскую землю // наимывати ратныхъ людей князь Михайло Скопинъ, онъ же приведе ратныхъ людей немецкихъ воевати воровъ и измѣнниковъ.

В лѣта 7118¹⁰³ воста на царя Василия Иоанновича крамолники и мятежники и много ему досадиша, и изъ царскихъ палатъ его изведоша.

В лѣта 7119 иулиа въ 17 день въ 5 лѣто царства царя Василия Иоанновича, во обстояниихъ полскихъ и литовскихъ людей, и российскихъ воровъ, царствующаго града Москвы измѣнницы и мятежницы злу и велику посрѣдѣ народа крамолу воздвигнуша, безстыдно же и сурово на царя Василия устремишася и нападша на него, и немилосердыма руками аки птенца восхитиша, и обнажиша царския диадимы, введоша его в Чудовъ монастырь архистратига Михаила, облекше его во иноческое одѣяние, и придаша его во зловражебныя руки полскимъ и литовскимъ людемъ. Они же отведоша его въ Литву и со единоутробными его братьями и тамо нужнымъ страданіемъ приять кончину житія сего. Такожде и братъ его князь Димитрій пострада, третій же князь Иоаннъ возвращенъ бываетъ къ Московскому государству. Царствова же Василий 6 лѣтъ.

л. 102 об. Обаче же царь Василий¹⁰⁴, егда нача царствовати, ни единъ день возвеселися во царствии своемъ, // понеже отъ всѣхъ навѣтуемъ и ненавидимъ, паче же отъ злыхъ и противящихся того царствию. Народу же небагъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя отъ иныхъ странъ, своимъ же яко несчастію подлежащимъ, паче же и поощряемымъ отъ нѣкихъ отечеству предателей, чужая обычая яко предобра и прекрасна хвалящимъ, своя же яко ничтоже имущимъ оставити, и тако лестію подшедше, многихъ души уловиша, и мнози отъ воинъ, паче же и отъ простыхъ, по вся дни безчисленныя вопляве творяху и царя желяху поставити отъ иноплемennыхъ. Боляре же и весь сиклигитъ въ таковомъ нестроении зѣло насилуеми отъ воинъ нѣкихъ, отъ простецъ не вѣдущихъ ничто же божественныхъ и царскихъ законъ, превозмогаше бо буйго народа вопль и безчестіе, стыднїе же и совершенно смыслъ уступаше, боязнию содержими. И тако овии убо малоумиемъ, овии же страхомъ сообщашася и царя именоваша отъ иновѣрныхъ и неблагочестивыхъ, полскаго краля Жигимонта сына его Владислава, его же николи же знаша, ниже благихъ когда отъ онѣхъ племени восприяша, но точію словесы и ложными клятвами и обѣщании полскаго гетмана Станислава Желковскаго и Александра Гесевскаго прельщаеми // всячески, и себе тому поработиша, и не точію отечеству своему и племени, но и душамъ, и что, глаголю, паче же и вѣрѣ христіанстѣй. Навѣтницы быша и предатели начальницы же таковому злomu бѣсованію отъ болярь Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ и сынъ его, отъ дворянъ же Иоаннъ Никитинъ сынъ Салтыковъ, отъ простецъ же Федка Андроновъ. Царя же Василия и

¹⁰¹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁰² На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁰³ На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁰⁴ На правом поле написано Чиновникъ.

з братиею его емше, в Литву къ королю отослаша. И тако, яко уздою водимы, оставльше волю благоую, неволнѣ себе поработиша, избравше отъ священныхъ мужъ прежде помяновеннаго отъ царскаго племени Филарета Никитича преосвященного митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и с нимъ архимандритовъ и игуменовъ, отъ сигклить же князя Василиа Василиева сына Голицына и иныхъ, и отъ воинства немало. И послаша сихъ невольно къ полскому кралю Жигимонту, ему же в то время о градѣ Смоленскѣ побѣждающуся, и молять его яко да дастъ имъ на Россійское царство въ вѣру благочестиву сына своего Владислава. Онъ же посланная приять, моления же не брегий и лестию промышляя, яко да благочестивое оно царство сообщить и в повиновение сотворить ко своему королевству, и граду оному, под ним же стоя, // никако же ослабя, наипаче же промышляя, како л. 103 об.

В лѣта 7119¹⁰⁵ послаша къ полскому кралю Жигимонту преосвященного митрополита Филарета Ростовскаго и Ярославскаго и с нимъ отъ священнаго чина и отъ сигклита царския палаты просити у короля полскаго сына его королевича Владислава на государство Московское, чтобы учинити его царемъ, а крестити бы его в нашу истинную в православную христианскую вѣру греческаго закона. Даде же преосвященному митрополиту великий господинъ святѣйший патриархъ Ермогенъ писание, избравъ отъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ на укрѣпление всѣмъ, и с таковымъ убо писаниемъ преосвященный Филаретъ митрополитъ и с сущими с нимъ доидоша до града Смоленска и много короля Жигимонта о семь молиша, дабы сына своего Владислава въ православную нашу в христианскую вѣру даль совершенно крестити святымъ крещениемъ. Онъ же о семь небрегъ и не токмо непослуша ихъ, но и в далняя грады земли своя разосла всѣхъ ихъ, и многия нужды и бѣды и напасти претерпѣша. И его же повелѣниемъ по всей Россійскѣй земли протекаше огонь и мечъ, и всюду еретицы латинския // вѣры нудяще православныхъ христианъ свѣтъ еваггельскій оставити и тмѣ еретичества ихъ соединитися, и многими бѣдами и опустѣниемъ злохитѣрствующе надъ всею землею нашею, да восприять будетъ нами на все великое государство Московское, и всея России государемъ быти полскаго короля ихъ Жигимонта сынъ его Владиславъ, некрещеный. И видѣвъ король Жигимонтъ, яко сына его Владислава, некрещенна суща, всею Россійскою землею не восхотѣша взяти на государство Московское, и того ради и царствующий градъ сей Москву огню и мечу предати повелѣ, и всю землю Россійскую отъ красоты благолѣпия испроверже. И мнози людие наша державы земли Россійския за се души своя положиша, и за то же новый исповѣдникъ явися великий господинъ святѣйший Ермогенъ патриархъ, иже многимъ томлениемъ нужною смертию уморенъ бысть отъ еретиковъ во осадѣ въ Москвѣ. л. 104

В та же лѣта¹⁰⁶ по царѣ Василии Иоанновиче начаша владѣти Россійскимъ государствомъ 7 человекъ московскихъ боярь, но всуе трудишася, точию 2 мѣсяца владѣша, бѣ бо великая междоусобная брань между ими бысть.

¹⁰⁵ На левом поле написано Требник, лист 215.

¹⁰⁶ На правом поле написано Летопись.

л. 104 об.

В царствующемъ же граде Москвѣ¹⁰⁷ вси или убо страха ради и шатания // народскаго, яко мнози хотяху воцарити лжеименитаго Димитриа, или ласкания ради отъ полскаго краля и клятвы гетмана его, яко ума изступивше, пришедшихъ отъ воинства его, гетмана Станислава Желковскаго, и прочее воинство в любовь восприемлють, и своя разорителя яко блюстителя граду безумно поставляютъ, и грады тому отверзаютъ, и едино того точию ложное обѣщание, уповающее еже сохранить к нимъ вѣрну клятву, юже даша в то время, егда о царѣ совѣтоваша. Народъ же не уразумѣ тѣхъ лести, всяко себе в повинование даша. Тии же видѣвше, яко уже желание свое получиша, всяку власть отъ бояр и отъ прочихъ чиновъ отъемше и на ся восприемше, та же и блюстители своя граду поставльше, и имущихъ хлѣбъ оставиша гладствовати, сами же кровьми тѣхъ насыщахуся и нуждаху вся обратити к тѣхъ прелести и быти с ними обще. Святейшаго же патриарха Ермогена возбраняюща ихъ начинанию, и словесы тѣхъ уязвляюща яко злодѣя, во утверждении блюсти повелѣша, по малѣ же и святите[ль]скаго¹⁰⁸ престола отпасти того сотвориша и во хранинѣ пустѣ яко во гробѣ затвориша, и церковь Божию безлѣпотну показаша. // Сей же непрестанно тѣхъ шатание и злобу обличая и сихъ ради зѣло озлобленъ, в велицѣмъ заточении къ Богу отъиде, великѣ образъ дерзновеиниу, яже о вѣрѣ, другимъ остави.

л. 105

Посланныхъ же отъ всего царствия митрополита Филарета Никитича и бояр, князя Василя Василюева преждедеченный краль Жигимонтъ зѣло оскорбляше и яко плѣнники имяше и безчестие симъ прилагаше. Сия же слышавше во градѣхъ благочестивии отъ воинства и весь народъ, ревностию по Бозѣ ражегшеся и по братии довольно поболѣвше, и на брань ставше, ко царствующему граду пришедше, и ту души своя положити обѣщевашу, едино точию в разумѣ полагающе, или яко да церковь Божию ко Отечеству возвратятъ и братию, в плѣну держимыхъ, свободятъ, или за Отечество вси смерть примутъ. Зли же онии полстии и литовстии народи, яко видѣвше оныхъ благочестивыхъ противу себе ставшихъ, на беззаконие устремляются и живущихъ въ царствующемъ градѣ безчисленно всеяду огню и мечу, яко серпу пожинающе, снѣдъ сотвориша, и церкви Божии всяческии красоту отъемлють и в безчестие полагають, и градъ толикимъ множествомъ челоуѣкъ превозходящий и богатствомъ кипящий // въ полѣ запустѣнныя полагають и улицы его в нивы, кипящия класы, и благородныя жены и дѣввы, не познавшия мужа, оскверняютъ. И что, глаголю вся спроста, в безвѣстие сотвориша и паки брани и кровемъ течения: овии убо благочестивии тщахуся прияти паки царствующий градъ и церковь, овии же не дати и до конца разорити. И в сихъ оста земля пуста, понеже не бѣ обитающаго на ней, и монастыри и церкви повсюду разоряемы и разметаѣми. И збысться на насъ пророческое слово, глаголющее: «Боже, приидоша языцы в достояние Твое...» и прочая.

л. 105 об.

В то же время въ царствующемъ градѣ ятъ бысть со инѣми благородными сынъ преждедеченнаго Феодора Никитича Михаилъ Феодоровичъ Рамановъ, еще юнъ сый тогда, и отъ [и]ноплеменникъ¹⁰⁹ зѣло навѣтуемъ и поношаемъ, яко цар-

¹⁰⁷ На правом поле написано Чиновникъ.¹⁰⁸ В ркп. святитескаго.¹⁰⁹ В ркп. ноплеменникъ.

ствия желая, понеже отъ многихъ слышаху, яко тому Российскаго царствия скипетродержателю быти. И сего ради немалъ страхъ в души ихъ видѣ, и видяще его в возрастъ dospѣвающа, содрогахуся душами и ужасохуся сердца, и убо многажды помысливше яти того и убииству предати или къ кралю отослати, но бездѣленъ бысть лукавый совѣтъ тѣхъ, и блудомага Божиима всемогнѣма дланма никако же оскорбити возмогоша. //

Потомъ же челоуѣколюбию Божию паки к намъ обращающуся и скорбная наша паки в радость произвѣсти восхотѣвшу, и церковь Божию, яко вдову престарѣвшу и одѣянна совлеченну, паки яко невѣсту уготованну показати восхотѣвшу. И по многихъ бранѣхъ и сражениихъ и убииствахъ и кровемъ пролития паки благочестивии российстии народи царствующий градъ и церковь Божию приемлютъ, отъ осквернения очищаютъ и враги Божия из своя съ мечю снѣдь полагаютъ.

В лѣта 7121¹¹⁰ по смерти благочестиваго царя и великаго князя Василя Иоанновича всея России царствующему великому граду Москвѣ грѣхъ ради нашихъ отъ злочестивыхъ ляховъ взяту бывшу. Тогда убо все российское воинство отъ различныхъ градовъ Российския земли подвижеся к нему, еже паки отъ онѣхъ воспріяти. Егда же собрашася благочестивии воеводы и все христолобное воинство, тогда совѣтъ сотвориша: первѣе, еже молити о семъ всецѣдраго Бога и Пречистую Его Матерь Пречистую Богородицу на помощь призывать, и заповѣдаша всему воинству и сущимъ с ними православному народу тридневный постъ сотворити и тако приступити ко граду. И убо российскому воинству постящуся, благой челоуѣколюбивый // Богъ нашъ, видя обращение людей Своихъ, кающихся, вскорѣ милосердіе Свое показа.

Въ тыя убо дни бысть явление внутрь царствующаго града Москвы архиепископу нѣкоему гречину Галасунскаго града, Арсению именемъ, иже прежде отъ иныхъ злочестивыхъ ляховъ нуждею с ними во осадѣ внутрь града удержану бывшу ему. Его же домъ и имѣніе они злочестивии до конца разграбиша. И уже отъ глада конечнѣ изнемогающу ему и на конечномъ издыханіи бывшу, внезапно является ему преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ. Слышати архиепископъ, яко пришедь нѣкто къ келии его, тихо молитву сотвори, абие видѣ, и свѣтъ возсія велий в келии его, та же глагола ему: «Арсение, се Господь Богъ услыша молитву рабъ Своихъ и молитвъ ради Всенепорочныя Матере Своея Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марии, и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексія и Ионы, съ ними же и азъ ходатай быхъ, заутра градъ сей предасть Господь Богъ в рудѣ православнымъ христіаномъ и враговъ вашихъ низложитъ». Архиепископъ же возведе очи свои и видѣ преподобнаго Сергія, близъ одра его стояща, едва воздвигся отъ великия болѣзни, воста отъ одра своего, поклонися ему. Онъ же невидимъ бысть, и свѣтъ онъ великій, явльшійся в келии его, разыдеся. Архиепископъ же // в себѣ пришедь отъ ужаснаго онаго видѣнія, ощути себе отъ налѣжащия ему великия болѣзни здрава. Пронесеся же вскорѣ видѣніе сие въ слухи благочестивыхъ воеводъ и всего православнаго российскаго воинства, и абие благонадежныи бывше по словеси святаго Сергія, и вооружившеся, прис-

¹¹⁰ На правом поле написано Прологъ, октоврія 22 день.

л. 107 об.

тупиша ко граду и вскорѣ взяша градъ Китай, во градъ же Кремле велию тѣсноту сотвориша злочестивымъ ляхомъ. Видяще они, яко уже не избѣгнути имъ отъ российскаго воинства, предашася вскорѣ, и градъ Кремль имъ отвориша. В день же недѣльный собрашася благочестивии воеводы с сущими с ними отъ освященнаго чина архимандриты и священники, и со всѣмъ христоробивымъ воинствомъ, и вземше честныя и святыя иконы, поидоша на лобное мѣсто, молебная совершающе. Из града же Кремля изыде во срѣтение имъ преждепомянутый архиепископъ Галасунский Арсений съ сущимъ с нимъ освященнымъ чиномъ, иже бяху с нимъ прежде удержани во градъ, носяще с собою икону Пречистыя Богородицы Владимирския и честныя кресты и прочия святыя иконы. Егда же узрѣша благочестивии воеводы и все христоробивое воинство чудотворную ону икону Богоматере, ея же не надѣяхуся видѣти // никогда же, отъ радости многия слезы отъ очию изливающе, цѣловаху ю и доидоша во градъ Кремль, обычныя литии совершающе, и тако внидоша в великую соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, и божественную литургию совершивше во мнозѣ радости и веселии, исповѣдающеся Господеви. И тако разыдошася каждо восвоися, славяще и благодаряще Бога и Пречистую Богородицу.

Царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ в России

В лѣта 7121¹¹¹ марта въ 14 день князи и бояре, и вси воинския люди, и простый народъ, и весь духовный чинъ совѣтъ положиша и избраша на Российское государство быти царемъ и великимъ княземъ Михаилу Феодоровичю, иже бысть по родству племянникъ царя и великаго князя Феодора Иоанновича всея России.

Бабѣ бо сего благородной и христороливой царигѣ¹¹² Анастасии Романовнѣ отцу его Феодору Никитичю тетце сущи, бывши супруге благовѣрнаго и христороливаго царя и великаго князя Иоанна Василиевича всея России, отъ нея же родистася царевичъ Иоаннъ Иоанновичъ и царь и великий князь Феодоръ Иоанновичъ всея России, иже убо по родству отцу его братия быша, сему же дядия.

л. 108

В лѣта 7121¹¹³ во дни благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя // Михаила Феодоровича всея Росии самодержца на зловѣрныя шведы и на литовския вои, купно с ними Российскую землю и грады плѣнившия и святую обитель Тихвинскую, в ней же великаго самодержца повелѣниемъ с вои бѣ столникъ и воевода благовѣрный князь Симеонъ Прозоровской и Леонтий Воронцовъ-Вельяминовъ. Множицею разнообразными злокозньствы и всякими лукавоухищренми разорити устремляющися, но всегда всесилнымъ и непреборимымъ Небесныя силы воеводствомъ побѣждены бывшия, с великимъ срамомъ отъидоша. На послѣдокъ убо по преславной оной побѣдѣ во 2 лѣто, егда свѣйскій воевода Иаковъ Пунтусовъ, державствуя Великимъ Новымъградомъ, увѣда, яко храбрии царевы воеводы с тяжкими ему вои изъ обители изыдоша, и ту святую обитель

¹¹¹ На левом поле написано Лѣтопись. Царь Михаилъ.

¹¹² На левом поле написано Чиновникъ.

¹¹³ На левом поле написано Иунии 26 день Богородицы Тихвинския.

безвоинственну быти, возвеселися и на ону обитель немедленно посла величайшая силы и повелѣ има весма устремителнѣ ту ратовати. Они же, звѣрообразнии врази, свирѣпо и похвално на разорение устремишася, о чесомъ сущии во обители вѣсть приемше, отъ велия страха в недоумѣнии и не во единомышлении бѣша. Едини и на помощь Пресвятыя Богородицы надѣяхуся, друзии же усовѣтовше с чудотворнымъ образомъ къ царствующему граду Москвѣ // к бѣгу ятися и по совершении молебнаго пѣнія повелѣша священникомъ чудотворную икону из церкви с мѣста в путешествие взяти. Они же коснувшася той, хотяще ону с мѣста взяти начаша сюду и сюду с мѣста двизати. И та с мѣста не подвижеся. И народи, иже суть во обители вышереченнымъ чудомъ Пресвятыя Богородицы въ Ея помощи надежду положше, послаша изъ обители нѣколико своихъ противу противныхъ, иже за 22 поприща быша, на увѣдение ихъ злошества и на созерцание ихъ множества. И егда противныхъ велие множество узрѣвше малость ону изъ обители посланныхъ, и тогда тии малии послани явишася имъ мнози полцы благолѣпоственнѣ вооруженныя, яко бы изъ обители противу имъ изыдоша. Ихъ же они узрѣвше, зѣло устрашишася, и абие вси овии по лѣсомъ, инии же по блатомъ и дебремъ, идѣже кому страхъ путь являше, разбѣгошася, и не точию убо тогда имъ видяхуся мнози полцы, вслѣдъ ихъ гнавшия, но имъ пустынный дрѣвеса аки войство некосно, ихъ гонящее, показовахуся. Еже увѣдѣвше правовѣрнии и помощию Пресвятыя Богородицы вооружившеся, закалаху враги своя, отъ нихъ же мали за страхъ и гладь еле живы ко своимъ в Великий Новградъ // возвратившеся, пославшему ихъ гордостнѣ Иакову Пунтусову побѣду на нихъ и на вся имъ случившася повѣдаша. Онъ же окаянный отъ страха и проглаголати не можаше и, злочестивый, слышавъ сие, въ печаль уклонися и велиемъ студомъ одѣяся, яко не исполни своего навѣтнаго хотѣнія за седмь лѣтъ, но малымъ острогомъ яко волнующееся море брегомъ во своемъ стремлении удержанъ бысть. И за объятие его страха к тому обители святыя не приложи чѣмъ-любо навѣтовати, и ниже приблизитися кому к ней повѣлѣваше. И по оной преславно чудной побѣдѣ благочестивый государь царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всяя России самодержецъ, иже всѣми образы яко боголюбивый тѣшася нечестия класы из земли правовѣрія исторгнути и в Российскомъ царствии миръ и тишину сотворити, веселися о преславныхъ многочисленныхъ помощию Пресвятыя Богородицы побѣдахъ и оныхъ чудесъ источника и царя мира дателя рождышую моли миръ народу российскому даровати, и возвергъ на Ню все свое въ Ея помощи о устроении мира упование ради со свѣйскимъ королемъ умирения, посла послы своя и повелѣ имъ прежде в Тихвинскѣй обители // за премногия чудесныя на противныхъ побѣды благодарственное, а на помощь умирения просительное молебное пѣние совершити. Они же тако по повелению царскому сотворивше и чудотворныя иконы списокъ с собою взявше, за вѣру благочестиваго царя и самодержца помощию мироподательницы некосвенно мирное земли поставление съ свейскимъ королемъ устроиша и христианству отъ тяготы облегчение содѣлаша. лѣта 7121-го. Тѣмъ же слышаще таковая и толико велия преславная и приснотекущая и никогда же умаляющаяся отъ Божия Матере преславнаго образа чудеса да подщится всякъ во всякихъ своихъ приключоющихся скорбѣхъ и печалѣхъ скорую всѣмъ всемилостивую помощницу Пресвятую Дѣву и Богородицу въ помощь призывать, не престаеъ бо та роду человѣческому

л. 108 об.

л. 109

л. 109 об.

благотворити непрестанно, ихъ же Ея множества благодарный людемъ Божиимъ подаваемыхъ ни перо описати, ни языкъ излаголати доволенъ.

л. 110 В лѣта 7124¹¹⁴ в Великомъ Новѣградѣ немцы многую бѣду новгородцомъ сотворили: монастыри и церкви разорили и городовою снаряды и колокола отъ церквей во свою землю отослали, и многия дома пожгли. Того ради, чтобы они, новгородцы, за ко[ро]ля¹¹⁵ крестъ цѣловали. Они же новгородцы многую // бѣду отъ нихъ принимали, а отъ московскаго государя не отставали.

В лѣта 7127¹¹⁶ послы аглицкие земли къ Москвѣ приходили, чтобы царь государь с свѣйскимъ королемъ миръ учинилъ. И посланы были на посолство Даниило Мезецкой с товарищи на Тихвину. И тамо немецкия послы приидоша, и вѣчно миръ учиниша, царю государю Новѣгородъ и инья города отдаша, а немецкому королю города Ямъ, Капорье, Орѣшекъ, Иваньгородъ на тотъ миръ отданы.

В та же лѣта¹¹⁷ приходилъ къ Смоленску панъ Гасевской, а по инымъ городамъ и волостямъ Лисовской многое разорение тамошнимъ жителемъ учиниша.

В то же лѣто и королевичъ Владиславъ со многуо силою подъ Дорогобужъ приходилъ и Вязму взялъ, а пана Чаплинскаго на уреченныя города воевать посылалъ, в города Мезецкскъ и Козелескскъ — боемъ взяты. Противу же королевича московския воеводы князь Димитрий Мамстрюковичъ Черкаскаго с товарищи на Волокъ Ламскый и в Можайскъ ходили и осаду укрѣпили, и с Литвою много боевъ чинили.

л. 110 об. В лѣта 7127¹¹⁸ королевичъ Владиславъ приходилъ въ Звенигородъ, а отуду подъ Москву и стоялъ за 7 верстъ, и ко граду Москвѣ готовился приступать. Во градѣ же по всѣмъ вратомъ воеводы с полками стояли и града оберегали. // Королевичъ же Владиславъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ не возможе никоего зла сотворити, но много людей своихъ погубилъ и поиде отъ царствующаго града Москвы подъ Троецкой-Сергиевъ монастырь, и многое разорение окрестъ живущимъ учинилъ, а монастыря не возможе взяти, а посылалъ свои полки разоряти в Галичъ, на Кострому, въ Ярославль и в Пошехонье, и в Бѣлозерскыя мѣста. Они же, литва, ходили и многия тѣмъ мѣстамъ разорения учинили.

Въ та же лѣта ноемвриа въ 15 день королевичъ Владиславъ пословъ своихъ к великому государю прислалъ о мирномъ поставлении. В то время государь послалъ своихъ пословъ к нему, королевичю, мирное поставление учинили на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяць. А на томъ мирномъ поставлении договоръ былъ, что королю Польскому Жигимонту отпустить из неволи из земли своя государя преосвященнаго митрополита Филарета Никитича и бояръ князь Василя Василовича Голицына да Михаила Борисовича Шеина, а Литовскому государству отдано московскихъ городовъ: Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красной, Дорогобужъ, Растиславль, Поче[п]ъ¹¹⁹,

¹¹⁴ На левом поле написано Степенная.

¹¹⁵ В ркп. коля.

¹¹⁶ На правом поле написано Степенная.

¹¹⁷ На правом поле написано Степенная.

¹¹⁸ На правом поле написано Степенная.

¹¹⁹ В ркп. Почель, исправлено по тексту Латухинской Степенной книги.

Трубческѣ, Сѣбежѣ, Серпеескѣ, Стародубѣ, Новгородокѣ Сиверской, Черниговѣ, Монастыревѣ, Велижѣ, Заволочье, Перемышль. И тако о всемъ записми укрѣпшешеся // и крестъ цѣловаше, разыдошася мирно. А королевичъ Владиславъ изъ Московскаго государства отъиде въ свою Литовскую землю мѣсяца декемвриа въ 1 день. л. 111

В лѣта 7127¹²⁰ иуния въ 24 день Феофанъ милостию Божию патриархъ святаго града Иерусалима и всяя Палестины благодатию и челоуколюбиемъ Святыя и Единосущныя и Животворящяя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, «азъ, смиренный Феофанъ патриархъ святаго града Иерусалима и всяя Палестинны, мѣсяца иуния 24 числа и яко же достоить пришедшу благочестивому царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всяя России самодержцу съ сиклитомъ и со всѣми благородными въ великую церковь, намъ же обычная поставления уготовавшимъ и нареченному патриарху поставление его благовѣстившимъ яже о Святѣмъ Душѣ, съ сыновы и сослужебники нашего смирения довольно молитвовавшимъ и по чину вся, якоже достоить, совершившимъ, возведохомъ преждепомяновеннаго господина и брата нашего смирения святѣйшаго Филарета Никитича на превысочайший престоль патриаршеский великия российской церкви, и по благодати, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, рукоположихомъ и святихомъ, // и поставихомъ того со извѣстнымъ разсуждениемъ, во еже быти тому яко свѣтилнику, на свѣщницѣ горящу, и никогда же благочестивыхъ учений велѣими угасающу, могущу украсити престоль святаго Божия церкви, еже и бысть въ славу и честь великаго православия и в соблюдение Христова стада словесныхъ овецъ, и ни откуду же отъ враговъ не навѣтна, и всячески ползовати и истерзати и изводити могущу из глубины грѣховныя погибшихъ души, и отъ всякия прелести и смущения сохранити». л. 111 об.

В лѣта 7128¹²¹ Макариевъ монастырь Желтоводскаго началъ строить монахъ Авраамий, а пустѣла та обитель послѣ разорения отъ казанскихъ царей 105 лѣтъ.

В лѣта 7131¹²² принесена бысть честная и многоцѣлебная риза Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отъ Абас шаха, царя Персидския страны, къ благочестивому и христоробивому царю государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всяя России самодержцу въ 13 лѣто благочестивыя державы царства его.

В лѣта 7137¹²³ марта въ 17 день родился благовѣрный и благочестивый государь царевичъ и великий князь Алексий, сынъ благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всяя России самодержца, // и крещень святѣйшимъ патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ всяя России в Чюдовѣ монастыре, восприемникъ же бысть Троицкаго монастыря келарь монахъ Александръ. л. 112

Въ лѣта 7140¹²⁴ благочестивѣйший государь царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ, всяя России самодержецъ послалъ Смоленска доступать боярина

¹²⁰ На правом поле написано Кормчия, листъ 26, 3 патриархъ.

¹²¹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹²² На левом поле написано Иулиа 10 день о Ризѣ Господнѣ.

¹²³ На левом поле написано Степенная.

¹²⁴ На правом поле написано Степенная, Смоленскъ.

Михаила Борисовича Шеина, да околничего Артемья Васильевича Измайлова, да диака Александра Дурова, да Дмитрея Карпова со многою российскою силою. Они же подь Смоленескъ приидоша и великий приступъ учиниша, и уже на стѣну градную ратнии государевы и со знаменами поидоша, в то время своихъ же полковъ ис пушекъ с тылу многихъ российскихъ людей побииша. Глаголють о семь, яко измѣною сотворилъ сиче воевода и велѣлъ по своихъ на городъ стрѣлять, а нини глаголють, что с тороповъ то воевода учинилъ, не осмотря своихъ. И того ради в то время града не взяша, и много подь нимъ стояша, и ратныя люди во обозѣ оцынжали. И се вѣдомо учинися, что король самъ къ Смоленску на выручку идеть, тогда воеводы помощи себѣ отъ Москвы просили, с кѣмъ бы мочно противу короля стояти, к нимъ же посланы были помогать бояре князь Димитрий // Мамстрюковичъ Черкасской да князь Димитрий Михайловичъ Пожарской. Они же до Можайска придоша и помощи никакия не сотвориша. А король в то время прииде и ратныхъ государевыхъ людей нача одолѣвати. Они же воеводамъ своимъ учили говорить, чтобы имъ отъ Смоленска отступить изнеможения ради своего. Тогда воеводы из осады у короля отпрошались и все свое оружие и снарядь ему отдаша, а идучи изъ осады, и знамена государевы предъ короля положиша. И за то ихъ на Москвѣ государь царь указаль казнить: Михаилу Шеину да Артемию Измайлову и сыну его Василию Артемиеву на Пожарѣ главы имъ отсѣкоша, Артемиева же сына Симеона, да голову Гавриила Собакина, и Михайлова сына Ивана кнутомъ впроводку нещадно биша и в сылку всѣхъ сослаша.

л. 112 об.

В лѣта 7142¹²⁵ святѣйший государь патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский и все[я]¹²⁶ России преставися октоврия въ 2 день, пасъ церковь Божию 15 лѣтъ.

Того же лѣта¹²⁷ февруаря въ 6 день возведенъ бысть на патриаршеский престолъ великий господинъ святѣйший Иоасафъ Божиено милостию патриархъ Московский и всея Великия России, прежде бывый архиепископъ Псковский, Изборский.

л. 113

В лѣта 7149¹²⁸ турский царь Брагеимъ-султанъ¹²⁹ // собираль силу 4 лѣта и послалъ подь Азовъ четыре паши — Мостофу да Усамну, Капитана да Бреима¹³⁰, с ними же разныхъ земель людей 200000, да крымский царь и братъ его нарядить¹³¹ Икар-Гирей с крымскими и нагайскими татары, всѣхъ у нихъ было 40000, да горскихъ черкасъ 10000, с ними же нѣмцы, ишпанцы, италиане, французжане и виницыанѣ — градоимцы и приступныя смысленники, пушки у нихъ великия прикованы чепми, а ядра вѣсомъ в полтора пуда и в два пуда. И всего войска гре-

¹²⁵ На левом поле написано Лѣтопись.

¹²⁶ В ркп. все.

¹²⁷ На левом поле написано Кормчия, листъ 36, 4 патриархъ.

¹²⁸ На левом поле написано Степенная, Азовъ.

¹²⁹ Так в ркп. и в тексте Латухинской Степенной книги, следует Ибрагим-салтанъ.

¹³⁰ Так в ркп. и в тексте Латухинской Степенной книги, следует Ибреима.

¹³¹ Так в ркп. и в тексте Латухинской Степенной книги, следует нарядымъ.

ковь и турчань, и волоховь и сербовь, араповь и можаровь, модановь и будановь, будьяковь и ануть, мульянь и черкась 250000 было подь Азовымь.

Мѣсяца иулиа¹³² въ 24 день приидоша турския паши со всею силою и начаша ко граду приступати. А в то время казаки и[зъ]¹³³ города учинили два тайныя подкопа под турские полки и в нихъ зелие запалиша и многихъ турокъ тѣмъ побиша. Еще же и на вылазку изыдоша и множество ихъ посѣкоша, и болшое турецкое знамя взяша. Всѣхъ бо казаковъ во осадѣ было 5367 человекъ.

Еще же турки умыслиша, земляной валъ ко граду привалиша. Высота его бысть 7 саженой. И верху его поставиша великия пушки, и биша по граду 16 дней, и выбиша // стѣну и башни, церковь же святаго Иоанна Предтечи и многия полаты до основания разбиша, а церковь святаго Николая чюдотворца до половины разрушиша. Тогда казаки подѣлали в земли тайныя дворы и тако сидѣли во градѣ. Турския же полки учиниша станы свои отъ града разстояниемъ за полторы версты. Казаки же учиниша подь валъ и подь таборы ихъ 28 подкоповъ. И тѣми подкопами и выласками множество турокъ побиша.

л. 113 об.

Еще же нѣмцы повели подь градския стѣны 17 подкоповъ, и не единъ подкопъ отъ казаковъ не утаися. Ихъ же, противныхъ, подкопами тѣми побило. И тако сотвориша турки всякими умышленми ко граду приступу, 24 ядра мудрости состави и во градъ пустиша, и тѣмъ казаковъ много побиша, а иныхъ опалиша, но града взять не возмогоша. И начаша на стрѣлахъ во градъ грамотки посылать, чтобы у нихъ, турокъ, казаки казны взяли, а имъ бы хотя пустое то мѣсто азовское отдали. Казаки же, видяще себѣ Божию помощь, и казны у турокъ не взяли, града же Азова имъ не отдали, а сидѣли во осадѣ с постомъ и молитвою и чистотою тѣлесною. И мнози отъ нихъ видѣша в то время ово жену прекрасну в ризахъ // багряновидныхъ, ово же мужа, велия власы имуща и боса суща, являющася и на противныя имъ помогающа. Тогда же видѣша отъ образа Иоанна Предтечи слезы исходяща.

л. 114

И тако милостию вышняго Бога и помощию Пресвятыя Богородицы, и святаго Иоанна Предтечи, и всѣхъ святыхъ сидѣша казаки во градѣ Азовѣ съ мѣсяца иулиа¹³⁴ отъ 24 часла и до мѣсяца септевриа по 24 день. Погании же турки и вси иноязычницы много устремляхуся на градъ, сотвориша к нему 24 приступа. И нападе на нихъ страхъ и ужась, и побѣгоша вси за море, инии же степью поидоша. Казаки же за ними гониша и множество ихъ побиша, а иныхъ живыхъ взяша. В то же время на мори велие волнение воста и каторги турския разбило, а иния на устьѣ Дона рѣки прибило вѣтромъ, в нихъ же много казны, пушки и порохъ, и свинець и всякия приступныя мудрости, кирпичь и известь, и желѣзо бысть. И то казаки все взяли, и разбитое мѣсто града кирпичемъ тѣмъ и известью задѣлали, и обогатилися турскою казною. Всѣхъ же подь Азовымъ турокъ и иныхъ иноязычныхъ людей побито 90000 и вѣщце. Казаковъ же осадныхъ во градѣ и на вы[ла]зкахъ¹³⁵ побито 1000¹³⁶ человекъ, кромѣ раненыхъ.

¹³² Так в ркп. и в тексте Латухинской Степенной книги, следует июня.

¹³³ В ркп. и.

¹³⁴ Так в ркп. и в тексте Латухинской Степенной книги, следует июня.

¹³⁵ В ркп. вызкахъ.

¹³⁶ Так в ркп., в тексте Латухинской Степенной книги 3000.

л. 114 об.

В та же лѣта¹³⁷ бысть явление // иконы Пресвятыя Богородицы Грузинския. Страна нѣкая Великия России, Двинская наричема, прилѣжащая краемъ великаго моря-окиана Полунощнаго.

В та же лѣта¹³⁸ святѣйший Иосафъ патриархъ Московский преставися ноемвриа въ 28 день.

В лѣта 7150¹³⁹ марта въ 27 день возведенъ бысть на патриаршеский престоль великий господинъ святѣйший Иосифъ Божию милостию патриархъ Московский и всея Великия России, бывый прежде архимандритъ въ Пречестнѣй обители в Симоновѣ.

В лѣта 7153¹⁴⁰ великий государь царь и великий князь Михайль Феодоровичъ всея Великия России самодержецъ преставися июлиа въ 11 день, бысть на государствѣ Российскомъ 32 лѣта и мѣсяца 3 и дней 27.

Царь и великий князь Алексий Михайловичъ в Росии

В лѣта 7153¹⁴¹ мѣсяца июлиа въ 13 день князи и бояре, и весь сигклить, и все чиновни людие московстии жители цѣловали крестъ благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексию Михайловичю, что быти ему на Московскомъ государствѣ и надъ всею Российскою землею царемъ государемъ и великимъ княземъ.

В лѣта 7154¹⁴² мѣсяца септевриа въ 28 день вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ и помазанъ миромъ благодати Святаго Духа благочестивѣйший государь царь и великий князь // Алексий Михайловичъ Московский и всея Великия России самодержецъ великимъ господиномъ святѣйшимъ Иосифомъ патриархомъ Московскимъ и всея России въ 19 лѣто возраста его.

л. 115

В лѣта 7156¹⁴³ благочестивѣйший государь царь и великий князь Алексий Михайловичъ всея России самодержецъ сочетася законнымъ бракомъ, поять себѣ в супружество царицу и великую княгиню Марию Илиичну, дщерь Илии Даниловича Милославскаго. И в то время того Илию Даниловича государь царь боярствомъ пожаловалъ мѣсяца ианнуариа въ 16 день.

В та же лѣта¹⁴⁴ мѣсяца ианнуариа въ 30 день благочестивый государь царь и великий князь Алексий Михайловичъ всея России и великий господинъ святѣйший патриархъ Иосифъ послали во градъ Старицу по мощи святѣйшаго первопрестолника Иова патриарха Московскаго и всея России, и ходили по нихъ преосвященный Варлаамъ митрополитъ Ростовский и Ярославский да бояринъ Михайль

¹³⁷ На правом поле написано Августа 22 день Богородицы Грузинския.

¹³⁸ На левом поле написано Лѣтопись.

¹³⁹ На левом поле написано Кормчия, листъ 37, 5 патриархъ.

¹⁴⁰ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁴¹ На левом поле написано Степенная.

¹⁴² На левом поле написано Степенная.

¹⁴³ На правом поле написано Степенная.

¹⁴⁴ На правом поле написано Степенная.

Михайлович Салтыковъ, да диакъ Михаилъ Кузовлевъ. Егда же принесоша мощи святѣйшаго Иова патриарха, и погребены быша честно въ велицѣй соборной и апостолстѣй церкви Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения въ царствующемъ и преименитомъ // градѣ Москвѣ въ то же настоящее лѣто.

л. 115 об.

В лѣта 7160¹⁴⁵ святѣйший Иосифъ патриархъ Московский и всея России преставися априлиа въ 15 день.

Въ лѣта 7160¹⁴⁶ пренесение мощей блаженнаго святителя и чудотворца Филиппа митрополита всея России, по преставлении же его осмидесятимъ и шестимъ лѣтомъ минувшимъ, въ царство благочестивыя державы благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексия Михайловича всея Великия и Малья и Бѣлыя России самодержца.

В та же лѣта¹⁴⁷ возвѣденъ бысть на патриаршеский престоль святѣйший Никонъ, бывый митрополитъ Новгородский, иулиа въ 25 день.

В лѣта 7161¹⁴⁸ благочестивѣйший государь царь и великий князь Алексий Михайловичъ послалъ к полскому королю пословъ своихъ боярина князь Бориса Александровича Репнина да околничего Богдана Матфеевича Хитрого, да думнаго диака Алмаза Иоаннова, да Василиа Михайлова, да с ними же столники и дворяне. И велѣлъ государь царь говорить королю, чтобы онъ далъ управу на тѣхъ, кто государское именованіе писали не по договору, и черкасы бы не велѣлъ теснить и вѣру христіанскую вредить. В то бо время черкасы къ Москвѣ приходили и царю государю били челомъ, чтобы ихъ принялъ // государь и за нихъ вступился. Король же сие ни во что вмѣнилъ и посломъ во всемъ отказалъ.

л. 116

Того же году благочестивѣйший государь царь и великий князь Алексий Михайловичъ всея Великия и Малья и Бѣлыя России самодержецъ изволилъ воинство собрать и полки построить. И учинилъ государь царь смотрѣть на Дѣвичье Поле, изволилъ же и смотритъ самъ для походу на пол[с]каго¹⁴⁹ короля, за неправду его ити на него и достигать древняя своя отчины Смоленска и прочихъ городовъ.

Тогда же¹⁵⁰ богоспасаемый преславный и первоначальный всея России царственный градъ Киевъ по многихъ временахъ своихъ изрядно милостию Божіею аки на правое бытіе возвращаяся: отъ древняго достоянія царскаго паки в достояніе царское прииде. Егда Царь царемъ и Господь господемъ паче прочихъ царей земныхъ возносяй рогъ Христа Своего, великаго государя нашего царя и великаго князя Алексия Михайловича всея Великия и Малья и Бѣлыя России самодержца православнаго и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества, искони вѣчную скипетроносныхъ прародителей его отчину царственный той святой градъ Киевъ // въ его скипетроносная царския руки яко

л. 116 об.

¹⁴⁵ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁴⁶ На левом поле написано Иулиа 3 день Филиппъ митрополитъ.

¹⁴⁷ На левом поле написано Лѣтопись, 6 патриархъ.

¹⁴⁸ На левом поле написано Степенная.

¹⁴⁹ В ркп. полкаго.

¹⁵⁰ На правом поле написано Синописисъ, листъ 194, о Киевѣ градѣ.

природное царское его присвоение возврати и пребогатыми сокровищи въ его скиптроносныя царския руки яко природное царское его присвоение возврати и пребогатыми сокровищи, церквами святыми и обителми, изряднѣ же съ Пресвятыя чистыя преблагословенныя преславныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Марии великою чудотворною лаврою Печерскою Киевскою и с преподобныхъ отецъ печерскихъ нетлѣнными многочисленными и многогѣлебными мощами вручи лѣта отъ создания мира 7162 мѣсяца марта въ 1 день. Бысть же тогда литера азбуки пасхалныя 4, аки нѣкое доброе знамение, жизнь добру и всякаго добра благоую надежду всѣмъ, подъ высокодержавною его государскою рукою сущимъ, наипаче богоспасаемому царственному граду Киеву и образующее в предъидущия годы.

Того же году¹⁵¹ в Нижнемъ Новѣгородѣ совершена и освящена соборная церковь каменная Преображения Господня.

В лѣта 7163¹⁵² благочестивѣйший государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ ходилъ самъ во многой силѣ подъ Вилну и градъ той взять, и иныхъ градовъ множество плѣни и взя во свою царскую державу.

л. 117 В лѣта 7162 и в лѣто 7163¹⁵³ бысть в России Божие посѣщение: прежде // на скотъ рогатый падежь, потомъ же и на люди въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ нача быти моровая язва — прыщъ на тѣлѣ у коего челоуѣка в паху появится¹⁵⁴ и почернѣеть, тому вскорѣ и смерть будетъ. И помроша въ Москвѣ безчисленное множество народа. Потомъ же и по иныхъ градѣхъ быста та же моровая язва. И повсюду людие умираху во градѣхъ и в селѣхъ, и в весѣхъ, яко едва возмогоша тѣлеса умершихъ людей погребати.

В лѣта 7163¹⁵⁵ бояринь и воевода Василий Борисовичъ Шереметевъ с товарищи бился с полскими и литовскими людми в черкаскихъ городѣхъ подъ Ахматовымъ и на Дражи полѣ.

Того же году¹⁵⁶ по указу великого государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца дѣланы на Москвѣ денги мѣдныя, и грошевки алтынники, и полтинныя. И начаша ими и серебряными тарѣлми полтинными и полуполтинными во всѣхъ градѣхъ в России торговать. И ходили мѣдныя денги вмѣсто серебряныхъ. И почася во многихъ мѣстахъ воровство, денежныя мастера объявились, и стали серебряныя денги выситися цѣною: на рубль прибавки // стало на 1 алтыну, и по гривнѣ, и по 2 гривны, и по 10 алтынѣ, и по полтинѣ. Потомъ же за единъ [серебряной]¹⁵⁷ рубль стали мѣнять по три рубли и по 5 рублей, и по 8 рублей, и по 10 рублей, и по 15 рублей и болѣ мѣдныхъ тѣхъ денегъ, а торговали 9 лѣтъ.

л. 117 об.

¹⁵¹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁵² На левом поле написано Степенная.

¹⁵³ На левом поле написано Степенная.

¹⁵⁴ В ркп. пооявится.

¹⁵⁵ На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁵⁶ На правом поле написано Степенная, денги.

¹⁵⁷ В ркп. реребряной.

В лета 7164¹⁵⁸ благочестивѣйший государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя, и Бѣлыя России самодержецъ ходилъ до Риги за неправды свѣйскаго короля и много градовъ взялъ. Во всѣ же тѣ государевы походы были с нимъ дворовыя воеводы: бояринъ Борисъ Иоанновичъ Морозовъ, да Илья Даниловичъ Милославской, а в болшомъ полку былъ бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской и прочия.

Того же году¹⁵⁹ бояринъ и воевода князь Алексей Никитичъ Трубецкой с товарищи былъ с полками подъ Юриевымъ Ливонскимъ.

Того же году бояринъ и воевода князь Симеонъ Иоанновичъ Урусовъ с товарищи были с полками под Ригою.

В лѣта 7165¹⁶⁰ столникъ и воевода Матфей Шереметевъ с товарищи были с полками въ Лифлянтѣхъ.

В лѣта 7166¹⁶¹ июля въ 10 день святѣйший Никонъ патриархъ отстави престоль свой и отъиде в монастырь // Воскресения Христова, его же самъ создала на Истрѣ рѣцѣ, и много о томъ прошенъ и не возвратиса к Москвѣ. л. 118

В то же лѣта¹⁶² ходили исъ Пустимля под Конотопъ бояринъ князь Алексей Никитичъ Трубецкой с товарищи и в то время с поляки и с крымцы. А черкасы измѣниша, поляки же чрезъ присягу какъ сдалися изъ обоза и боярина Василя Борисовича Шереметева с товарищи отдаша в Крымъ.

В та же лѣта¹⁶³ бояринъ и воевода князь Юрий Алексиевичъ Долгорукой с товарищи былъ подъ Вилнею и бился с гетманомъ Гансевскимъ.

В лѣта 7167¹⁶⁴ бояринъ и воевода князь Алексей Никитичъ Трубецкой с товарищи былъ подъ Конотокомъ и бился съ крымскимъ ханомъ и с Бвашкомъ Быховскимъ.

Того же году околничей князь Иоаннъ Иоанновичъ Лобановъ-Ростовский с товарищи былъ подъ Быховымъ.

Того же лѣта¹⁶⁵ былъ воеводою и в Тоболскѣ по указу благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца столникъ Петръ Иоанновичъ Годуновъ с товарищи, испытавъ подлинно от вѣдущихъ людей о Китайскомъ государствѣ: разстояние имѣеть // отъ Москвы царство Китайское — полгода ити до него чрезъ два калмыцкие Аблаевы и Сенгины улусы. А вожей даютъ таншы. Царь в Китае, имя ему природное даютъ по своей ихъ вѣре, а какъ его на царство изберуть и тогда его Богдоханомъ назовуть, и всякаго царя тако они именуютъ. Поклоняются же китаицы болваномъ, а называютъ ихъ буйными храбрыми людми, за святыхъ почи- л. 118 об.

¹⁵⁸ На левом поле написано Степенная.

¹⁵⁹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁶⁰ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁶¹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁶² На правом поле написано Степенная.

¹⁶³ На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁶⁴ На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁶⁵ На правом поле написано Степенная о Китаехъ.

тають. А книги у китайцовъ есть. Градь же ихъ царственный именуется Камбалыкъ. Царь же ихъ видимъ бываетъ людьми единою в лѣте. А у двора его, царева, девятеры врата, и велми великъ домъ царевъ. Около того двора рѣка обведена. Людей же в Китайскомъ государствѣ безчисленное множество. В которыя врата царь в Камбалыкъ городѣ ѣздитъ, и ихъ во весь годъ не отпирають. Держава же китайскаго царя пространна: многия города на море и на островахъ. И по ихъ китайскому прозванію всего того государства 13 угловъ. А во всякомъ углу стоятъ по 13000 городовъ и городковъ, и острожковъ, и мѣсть, и всея Китайския земли 10-ю годами не изъѣхать. А градъ Камбалыкъ и иныя грады, и лавки всѣ каменная, и богатствомъ китайцы // зѣло изъобилны. Во Индію же Великую ходятъ китайцы сухимъ путемъ осмь мѣсяцевъ. А царя индійскаго называютъ Шанджань. Вѣра же индѣйская — молятся болваномъ, и вѣрують в корову. Глаголють же нѣщы, яко китайская земля в томъ мѣстѣ была, гдѣ нынѣ Сибирская земля и градъ Тоболескъ, вверху по Иртышу, и по Тоболу, и по Исѣти, и по Ишиму рѣкамъ, гдѣ нынѣ многия слободы посѣлены. И в тѣхъ мѣстѣхъ знатно, что были многіе городища и тризны. И в гробищахъ находятъ много злата и сребра. А угадываютъ они, китайцы, что будутъ на тѣхъ мѣстѣхъ жити мусулманы, и того ради они отошли въ степь, и гдѣ нынѣ развелися. И тому уже лѣтъ с пятьсотъ. А и нынѣ они, китайцы, волхованіемъ своимъ угадываютъ и тайно говорятъ, что и тѣмъ ихъ китайскимъ селеніемъ обладаютъ мусулманы или христианы. А по вѣдомости тоболскихъ татаръ и бухарцовъ, и сибирцовъ, что изначала за много лѣтъ то у нихъ описуетъ, и подлинно отъ Урала камни по Тоболу, и по Иртышу, и по Ишиму живали китайцы. И слыла та земля Скирь, а по отшествіи китайцовъ в то время

л. 119

л. 119 об.

пришли зыряне, а по-татарски сыряне и на тѣхъ мѣстѣхъ поселишася. // И бысть тому селенію прежде китайскому, потомъ же зырянскому. И сложиша оба имени воедино: скирь и сыряне, и наречеса земля та и жители в ней — сибиряне. Послѣди же того мугалской царь Чиркысь облада Бухары. И у того Чиркыса упросиль я князь мусулманскаго роду Казачий орды, царя Мамыка сынъ, Тайбуга князь техъ людей сырянъ, чтобы онъ, Чиркысь, ему Тайбугѣ владѣть надъ ними далъ. И по прошенію его Чиркысь велѣлъ Тайбугѣ сыряны владѣть, и отъ того начаша быти сибирския цари, и развелися в Сибири татарския роды и велия селения.

В лѣта 7169¹⁶⁶ бояринъ и воевода князь Юриа Алексневич Долгорукой с товарищи билися в Литовской земли с поляки на рѣкъ Васѣ и в Губаряхъ.

Того же году бояринъ и воевода Василий Борисович Шереметевъ с товарищи билися с крымскими татарами и с литовскими людьми в черкасскихъ городѣхъ между Чюднаго и Пятюкъ.

Того же году столникъ Симеонъ Змиевъ с товарищи былъ в полскихъ городѣхъ подъ Гомлемъ.

Того же году¹⁶⁷ бояринъ и воевода князь Григорий Симеонович Куракинъ с товарищи въ Сѣвскѣ и в Севскомъ уѣздѣ билися с крымскими татарами и с черкасы.

¹⁶⁶ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁶⁷ В ркп. далее вторично году.

В лѣта 7170 бояринъ и воевода князь Иоаннь // Иоаннович Лобановъ с товарищи подь Путимлемъ билися с крымскимъ ханомъ. л. 120

Того же году бояринъ и воевода князь Григорий Григориевич Ромадоновской с товарищи были в черкасскихъ городѣхъ подь Каневымъ.

Того же году столникъ князь Данило Мышецкой былъ воеводою в Вилнѣ, и бился с полскими людми, и отъ измѣнниковъ салдатовъ отданъ полякомъ и убитъ.

В лѣта 7171-го¹⁶⁸ столникъ и воевода Андрѣй Языковъ с товарищи ходилъ на башкирцовъ.

В та же лѣта¹⁶⁹ по указу великого государя царя и великаго князя Алексиа Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца отказано торговать мѣдными денгами, а по кабаламъ платить указано по останопнымъ срокамъ по 2 алтына по три денги за рубль. И много в томъ душевредства в людехъ было, а инни отъ того оскудѣли.

В лѣта 7173 декабря 18 числа святѣйший Никонъ патриархъ приходилъ в соборную церковь во 12 часу ноци на второй кафисмѣ и становился на мѣсто патриарше.

В лѣта 7175¹⁷⁰ придоша въ царствующий градъ Москву греческия страны патриархи Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. И снидошася российстии архиереи, митрополиты, архиепископы и епископы, архимандриты // и игумены вси въ царствующий градъ Москву, и соборнѣ Никона патриарха Московскаго по правиламъ осудиша и архиерейский санъ с него сняша, декабря 12 день, и во обители преподобнаго Ферапонта жити ему указаша, и простымъ монахомъ именовати его. л. 120 об.

В та же лѣта¹⁷¹ вселенския патриархи поставиша Иоасафа в патриархи, иже бысть архимандритъ честныя киновии Троецкаго Сергиева монастыря, и тако бысть великий господень святѣйший Иоасафъ Божиею милостию патриархъ Московский и всея России.

В та же лѣта¹⁷² воръ и крестопреступникъ донской казакъ Стенка Разинъ вышедъ з Дону на рѣку Волгу, собрався с ворами, по Волгѣ плывущия струги, насады и паозки громилъ и грабилъ, и множество людей побилъ, а с Волг[г]и¹⁷³ пошелъ на море, и на устье Яика рѣки городокъ взять, а людей побилъ в немъ, и ис того городка выходилъ на море, и бусы шаховы и иныхъ торговыхъ людей разбивалъ, а товары и животы ихъ грабилъ, и между великимъ государемъ и шаховымъ величествомъ многую ссору учинилъ, и лестию государю повинную принесъ, и с моря вверхъ Волгою рѣкою до Царицына пришелъ, и государю измѣнилъ и множество плывущихъ струговъ грабилъ и людей побилъ.

¹⁶⁸ На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁶⁹ На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁷⁰ На правом поле написано Степенная, вселенския патриархи.

¹⁷¹ На левом поле написано Степенная. 7 патриархъ.

¹⁷² На левом поле написано Степанъ Разинъ.

¹⁷³ В ркп. Волки.

л. 121 В лѣто 7176¹⁷⁴ бояринъ и воевода князь Григорий // Семеновичъ Куракинъ с товарищи бился подъ Глуховымъ, подъ Нежинымъ и подъ Черниговымъ с крымскими татараы и с черкасы.

Того же году Матфей Васильевичъ Опраксинъ, да с нимъ 30 человекъ государевыхъ людей были в посылкъ до Астрахани, и на саратовской стѣпи, отъ башкирцовъ и отъ колмыковъ побиты.

В лѣта 7178¹⁷⁵, той же измѣнникъ воръ Стенка пришелъ на Донъ, и старыхъ донскихъ казаковъ добрыхъ людей многихъ пограбилъ и побилъ, а з Дону вышедъ, на Царицынъ Волгою рѣкою ходилъ, подъ Астрахань, и, совѣстясь, со астраханцы воровски и во градъ вошелъ, астраханскаго боярина и воеводу князя Иоанна Семеновича Прозоровскаго съ роскату ушибъ, а иныхъ начальныхъ людей многихъ побилъ, иныхъ же многими различными муками мучилъ, и былъ во Астрахани тотъ воръ Стенка, и пошелъ вверхъ Волгою рѣкою, всѣ города до Синбирска поималъ и разорялъ, а к Синбирску приступалъ, а города не взялъ и отъ Синбирска внизъ Волгою рѣкою побѣжалъ, и пришелъ на Донъ, отъ донскаго атамана Корнилия поиманъ и к Москвѣ привезенъ, и по многихъ пыткахъ кажнень.

л. 121 об. В лета 7179¹⁷⁶ воровской атаманишко Максимко Иосифовъ со многими ворами и со уѣздными мужиками во многой // силъ преподобнаго Макариа к Желтоводской его обители мѣсяца октовриа въ 8 день приступы многия чинили, а монастыря не взяли. И тѣхъ воровъ подъ монастыремъ множество побито.

Того же лѣта маиа въ 11 день воровской атаманъ Васка Усъ с товарищи своими просвещеннаго Иосифа митрополита Астраханскаго и Терскаго многими пытками мучили и с роскату убили, а воеводу князь Симеона Лвова огнемъ жгли и главу ему отсѣкли. Последней врагъ, воровской атаманъ Федка Шелудякъ с товарищи, подъ Синбирскъ приходили и жестокий приступъ чинили, и на низъ Волгою побѣжали.

В лѣта 7180¹⁷⁷ мѣсяца ноемвриа въ 27 день астраханския всякия жители великому государю о своемъ воровствѣ повинную принесли и градъ Астрахань здали.

В лѣто 7180¹⁷⁸ родился благовѣрный государь царевичъ и великий князь Петръ Алексиевичъ маиа въ 30 день.

Того же году мѣсяца марта въ 25 день поставленъ в митрополиты въ Нижней Новгородъ первопрестолникъ изъ Владимира Рождествена монастыря архимандритъ Филаретъ.

В то же лѣто¹⁷⁹ святѣйшій Иоасафъ патриархъ преставися февраля въ 17 день.

л. 122 Того же лѣта¹⁸⁰ по преставлении патриарха Иоасафа, возведенъ на престолъ российскаго патриаршества // великий господинъ святѣйшій Питиримъ Божию милостию патриархъ Московский и всея России, бывый прежде митрополить Ве-

¹⁷⁴ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁷⁵ На правом поле написано Степанъ Разинъ.

¹⁷⁶ На правом поле написано Степанъ Разинъ.

¹⁷⁷ На левом поле написано Степенная.

¹⁷⁸ На левом поле написано Степенная.

¹⁷⁹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁸⁰ На левом поле написано Степенная, 8 патриархъ.

ликаго Новаграда и Великихъ Лукъ и всего Поморья и бывъ мало время на престолѣ патриаршестѣмъ, и преставися в лѣта 7181 мѣсяца мая въ 18 день.

В лѣта 7182¹⁸¹ иулиа в 26 день поставленъ великий господинъ святѣйшій Иоакимъ, Божиею милостию и бысть патриархъ Московский и всея России, бывшій прежде митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ и всего Поморья.

В лѣта 7183¹⁸² думной дворянинъ и воевода Иаковъ Тимофеевичъ Хитровъ былъ с полками на Дону подъ Азовымъ.

В лѣта 7184¹⁸³ по указу благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексиа Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержца воевода с ратными людми Соловецкий монастырь во отоцѣ окяяна моря взяли, а во осадѣ сидѣли 9 лѣтъ.

В лѣта 7184¹⁸⁴ мѣсяца ианнуариа противу 30 числа въ 4 часть ноци преставися благочестивѣйшій государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ и погребенъ в соборной церкви архистратига Михаила святѣйшимъ // Иоакимомъ патриархомъ Московскимъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, благочестно державствова в России 30 лѣтъ и 6 мѣсяць и полъ. Прежде же преставления своего благословиль по себѣ быти государемъ царемъ надъ всею Россиею болшему сыну своему великому государю царевичю и великому князю Феодору Алексиевичю.

л. 122 об.

Царь и великий князь Феодоръ Алексиевичъ в России

В лѣта 7184¹⁸⁵ мѣсяца ианнуариа въ 30 день князи и бояре, царский сигклить, вси чиновънии людие, московстии народии все христоролюбивое воинство цѣловали крестъ благовѣрному государю царевичю и великому князю Феодору Алексиевичю, что быти ему на Московскомъ государствѣ и надъ всею Российскою землею царемъ государемъ и великимъ княземъ. В то же время послаша во вся грады росийския земли, такожде ко кресту приводити всякихъ чиновъ людей православныхъ христиаанъ, еже и бысть.

Того же лѣта мѣсяца иуния въ 18 день вѣнчанъ бысть царскимъ вѣнцемъ и помазанъ миромъ благодати Святаго Духа благочестивѣйшій государь царь и великий князь Феодоръ Алексиевичъ Московский и всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ великимъ господиномъ святѣйшимъ Иоакимомъ патриархомъ Московскимъ и всея России. //

Что же добрѣйше¹⁸⁶ и что доброполучнѣйше надо то, егда онъ блаженныя памяти великий государь нашъ царь и великий князь Алексій Михайловичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ и премѣняя добро временное свое царствие земное на добрѣйшее вѣчное небесное, не остави¹⁸⁷ насъ сирыхъ.

л. 123

¹⁸¹ На правом поле написано Степенная, 9 патриархъ.

¹⁸² На правом поле написано Лѣтопись.

¹⁸³ На правом поле написано Степенная.

¹⁸⁴ На правом поле написано Степенная.

¹⁸⁵ На левом поле написано Степенная.

¹⁸⁶ На правом поле написано Синописиъ, листъ 195.

¹⁸⁷ В ркп. оставиви.

л. 123 об.

Аще бо и умре, но яко не умре, подобна бо себѣ остави, по себѣ добѣрую отрасль свою отъ добраго корене въ благочестии первоначалнаго царя Киевскаго и всея России самодержца святаго равноапосталнаго князя Владимира, отъ крове же и отъ чресль своихъ царскихъ добрѣ израстшую великаго государя нашего царя и великаго князя Феодора Алексиевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣвѣрныхъ отчича, дѣдича и наслѣдника, и государя, и обладателя. Его царское пресвѣтлое величество в животоѣ своемъ видѣвъ и возвеселися, и на умертвии своемъ не оскорбися, врагомъ остави местника, и другомъ воздающа благодать милостию предобраго Бога, помощию Пресвятыя Богородицы, святыхъ и преподобныхъ заступниковъ нашихъ российскихъ и всѣхъ святыхъ, по молитвамъ блаженныя памяти приснопамятныхъ родителей своихъ // государскихъ, абие на престолѣ царствия своего, преспѣвая возрастомъ, премудростию, силою, славою и доброполучнымъ счастье, конечное на богоспасаемый царственный свой градъ Киевъ поганыхъ агарянь и нечестивыхъ измаилтянь устремление разруши, Киевъ же добрыя вышше чаяния надежды исполни и весь православнороссийский народъ веселиемъ и желаемую отрадою прохлади сицевымъ дѣйствиемъ.

В лѣта 7186¹⁸⁸ поущениемъ ненавистника рода христианскаго, лжи отца внук турский султанъ устремився на православно-российские краи, наипаче на богоспасаемый царственный градъ Киевъ, хотя его подъ свою босурманскую власть подбити.

В лѣта 7189¹⁸⁹ святѣйший Никонъ патриархъ преставися августа въ 17 день.

В лѣта 7190¹⁹⁰ великий государь царь и великий князь Феодоръ Алексиевичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ преставися априалля въ 27 день, на царствѣ бысть 6 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Цари и великия князи Иоаннъ Алексиевичъ, Петръ Алексиевичъ в России

л. 124

В лѣта 7190 по царѣ Феодорѣ Алексиевиче начаша царствовати великия государи цари и великия князи Иоаннъ Алексиевичъ, Петръ Алексиевичъ, // всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцы. А царскимъ вѣнцемъ вѣнчались иуния въ 21 день и помазани быша миромъ благодати Святаго Духа великимъ господиномъ святѣйшимъ Иокимомъ патриархомъ Московскимъ и всея России, мѣсяца иуния въ 25 день, царь Иоаннъ Алексиевичъ¹⁹¹ въ 16 лѣто возраста своего, а царь Петръ Алексиевичъ въ 10 лѣто возраста своего.

В лѣта 7190¹⁹² иулиа въ 5 день ученицы сатанины богоотступницы злии Никита прокляты суждалецъ, отъ иерейскаго чина изверженный, да сообщники его прелести чернцы, Сергей нижегородецъ и Савватий рострига и другий Савватий

¹⁸⁸ На левом поле написано Приходъ турковъ.

¹⁸⁹ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁹⁰ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁹¹ Притисано к строке на правом поле.

¹⁹² На правом поле написано Прологъ, листъ 765.

костромитинь, Дорофей и Гаврииль поселяне и иныя имъ подобныя, отъ лукаваго наущения сатанина подущаеми, дерзнуша на святую соборную и апостольскую церковь и на весь духовный и монашеский чинъ, и на всѣхъ православныхъ христианъ зѣло велие злоухуление глаголати и не православными христианы, но еретиками и богоотступниками нарицати, церкви святыя и тайны церковныя охудати и многий народъ прелщати. И такуюю своею богоненавистною прелестию восколебавшийся простый народъ возмутили, и во градъ Кремль итти устремилися, // и кличи и вопли зелныя нелѣпныхъ словесъ испущаху. Обаче благий Богъ ради благодости своя и душъ простыхъ и невинныхъ не стерпѣ той ихъ прелести предъ народомъ необличимѣй болѣе [п]ребыти¹⁹³, повелѣ убо духу злому предъ всѣмъ народомъ Никиту и иныхъ чернцовъ, повергше тогда на землю, мучителнѣ и страшно томити. А прочии возмутители и отъ нихъ возмущении мятежницы разбѣгошася и по дѣломъ ихъ злымъ достойную казнь восприяша. *л. 124 об.*

В лѣта 7194¹⁹⁴ пренесены быша мощи в новосозданную церковь великаго архiereя Алексиа митрополита всея России чюдотворца, бысть же сице. В прешедшия лѣта повелѣниемъ благочестиваго царя и великаго князя Феодора Алексеевича всероссийскаго самодержца и благословениемъ святѣйшаго Иоакима патриарха Московскаго и всея России, тщаниемъ же и радѣниемъ тогдашняго обители сея настоятеля архимандрита Адриана, иже потомъ вскорѣ бысть митрополитъ царственнаго града Казани, послѣди же благоволениемъ Божиимъ и патриархъ святѣйший произведеса царствующаго великаго града Москвы и всея России.

В то же лѣто¹⁹⁵ ноемвриа въ 8 день возведенъ на престоль Киевския мирополити // Гedeонъ Четвертенский, бывший епископъ Луцкый. *л. 125*

Архиерейския степени

Митрополиты ¹⁹⁶-в России⁻¹⁹⁶.

1. Киевский, 2. Новгородский, 3. Казанский, 4. Астраханский, 5. Сибирский, 6. Ростовский, 7. Псковский, 8. Смоленский, 9. Сарский, 10. Нижегородский, 11. Рязанский, 12. Бѣлогородский, 13. Суждальский.

Архиепископы ¹⁹⁷-в России⁻¹⁹⁷.

1. архиепископъ Черниговский, 2. Вологоцкий, 3. Тферский, 4. Коломенский, 5. Холмогорский, 6. Вяцкий, 7. Устюжский.

Епископы ¹⁹⁸-в России⁻¹⁹⁸.

1. епископъ Танбовский, 2. Воронежский.

В лѣта 7195-мъ¹⁹⁹ и во 197 годѣхъ боляринъ и воевода князь Василий Василевичъ Голицынъ с товарищи ходилъ с полками до крымския Перекопи.

¹⁹³ В ркп. пребыти.

¹⁹⁴ Написано на левом поле Прологъ, маиа 20 день.

¹⁹⁵ На левом поле написано Лѣтопись.

¹⁹⁶⁻¹⁹⁶ Написано на правом поле.

¹⁹⁷⁻¹⁹⁷ Написано на правом поле.

¹⁹⁸⁻¹⁹⁸ Написано на правом поле.

¹⁹⁹ На правом поле написано Лѣтопись.

В лѣта 7198²⁰⁰ родися благовѣрный царевич и великий князь Алексий Петрович февруаря въ 18 день.

В та же лѣта²⁰¹ святѣйший Иоакимъ патриархъ Московский и всея России преставися марта въ 17 день.

В то же лѣто²⁰² возведенъ бысть на престоль российскийскаго патриаршества святѣйший Адрианъ, прежде бывый митрополить Казанский и Свияжский, августа въ 24 день.

В лѣта 7204 великий государь царь и великий князь Иоаннъ Алексиевич всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ преставися януаря 29 числа, царствова 13 лѣт и 9 мѣсяцевъ и 1 день. //

л. 125 об.

В лѣта 7204²⁰³ иулиа въ 17 день, за два часа до ноци, гетманские казаки 10 знамень с тысящию и пятию стами человѣкъ взопли на азовской земляной валъ, а турковъ, которыя на валу стояли, отбивая из мушкетовъ, тесня, и в городъ вогнали. К ним же в помощь донскихъ казаковъ небольшое число со атаманомъ подошло, вжали турковъ в земляной валъ и отбили у нихъ с той стороны валовую стѣну, отбивъ валъ и в городъ за ними понудилися бо шествовать, но видя, егда ни с которой страны помощи имъ от нашихъ нѣтъ, выдали однѣхъ казаковъ. Тогда понудилися казаки назадъ, на турской валъ, гдѣ на валу взяли 6 пушекъ болшихъ, прикованы на валу на цѣпахъ, и утверждены сваями глубоко в землю тако, что едва возмогли воротами тѣ пушки вытощить, тогда сѣли казаки на валу обозомъ, и, часть погодивъ, еще турки с великимъ напускомъ на нихъ прилѣзли и тогда казаковъ побили и многихъ поранили. Не могли турки збить ихъ с валу; понеже на убитыхъ и на раненыхъ мѣсто всходили на валъ свѣжие люди. Укрѣпяся же, казаки погнали за турками в земляномъ валу к каменному городу. Тогда бысть немалая битва:

л. 126

стрѣляли уже // турки по казакамъ из каменного города съ стѣнъ ис пушекъ ефимками и золотыми, а ис фузѣи сѣчеными ефимками, которые казаки для записки къ шатру приносили. И всѣмъ о томъ извѣстно истинная быль, а не ложь. И темная ноцъ разорвала сѣчно, сѣли казаки по-прежнему на валу. Помощь имъ, казакамъ, к тому удобному приступу не было для того изъ болшаго обозу, что они, казаки, пошши на валъ без указу, не согласяся с московскими войски, а в московскомъ войские люди к приступу были не готовы, для того не дождався указу и пошши на приступъ собою. Прислали черкасы, ко многочестнѣйшему комендору съ сеунчомъ ясаула, что валовую азовскую стѣну взяли и на ней сѣли. И за то они зѣло похвалены, и ясауль подчиванъ. И мѣсяца иулиа въ 18 день готовилися всѣми войски къ приступу, оставивъ и подкопы, жестоко черкасы и утра порывалися на турковъ къ бою, видя ихъ съ валу во ямахъ сѣдящихъ и около бѣлого города, яко нетопырей парящихъ, но указъ имѣли, дабы сождався со всѣми войски начинать сего числа битву. Въ 6-мъ часу дни, вышелъ изъ Азова старъ турчанинъ, махая шапкою, чтобы не убили, тогда взяли его // в шатерь, спрашивая, зачемъ ходить. И той турчанинъ

л. 126 об.

²⁰⁰ На правом поле написано Лѣтопись.

²⁰¹ На правом поле написано Лѣтопись.

²⁰² На правом поле написано Лѣтопись, 10 патриархъ.

²⁰³ На левом поле написано Книжица о взятии Азова.

сказаль, хотятъ де азовцы здатися, для того и прислали его. И подалъ письмо, которое къ нимъ въ Петровъ день о здаче было прислано. А сказаль, тому де писму они, азовцы, не вѣрятъ для того, что печати у него боярской нѣтъ, а чтобы писмо прислать с печатью, тогда де азовцы здадутся. Отпущень же назадъ турчанинъ, и сказано ему, что писмо о здаче прислано будетъ, и того же числа послали новое писмо с печатью. Принявъ турки писмо, думали между собою съ часть. Выѣхаль изъ Азова сам бѣй и приѣхаль к боярину в шатерь, объявляя, что городъ здаеть, толко бы ихъ со всѣми животами выпустили вонъ. И бѣю сказано, что ихъ с женами и съ дѣтми и съ животами вонъ выпускать. Потомъ успокоилися съ бѣемъ выпустить из города всѣхъ турковъ и допроводить ихъ въ цѣлости на море до каравану турскаго, стоящаго во своихъ судахъ. А бѣй обѣщаль городъ здать с пороховою казною, и со всѣми пушками, и турской полонъ весь, что ни есть у азовцовъ, отпустить на волю и полоняниковъ во время войны на бояхъ взятыхъ свободить же, такожде и охреяновъ // нѣсколко оставить. Добрь день разлучила благая ношь: а бѣй ношевалъ в шатрѣ для того, что атамановъ не далъ. В ту жь нощъ на 19 число во Азовѣ турки росскихъ полоняниковъ и неволниковъ человекъ з дватцетъ нехристиански умучили, не хотя отпустить на волю, муча бивъ, закопывали живыхъ въ землю. И егда наши овладѣли городомъ и драли с мертвыхъ турковъ одежды нашли межъ мертвыхъ 6 человекъ неволниковъ еще едва живыхъ дышущихъ, котория о своей братии повѣдали, но уже живыхъ не застали. Въ 19 день для принятия города множество собралося, отдали весь градъ со всею казною, с пушками и с порохомъ, принявъ городъ и казну и ключи. И описаль по указу боляринъ князь Михайло Никитичъ Львовъ, а турковъ выпущено из города по счету съ 3000, и дано имъ 24 будары, и допроважены до коровану въ цѣлости, а самъ бѣй провожень чрезъ обозъ къ Нарадыну султану для обѣрежения, чтобы беречь вышедшихъ турковъ отъ разбойниковъ. Много турки покинули во Азове всякихъ запасовъ хлѣбныхъ и всякого борошно, и той запасъ и борошень отданъ весь черкасомъ // для того, что ихъ началомъ принуждены къ здаче. А бѣи и началныя турки сказывали: сей де городъ здали они для того, что у янычанъ началныя люди чють не всѣ побиты, и янычяна де почали быть своевольны, мало ихъ почали слушать, да и межъ имъ де, бѣемъ, съ янычерскимъ агою почала быти распя. И они де, согласяся, принудилися къ здаче. А к тому де устрашили ихъ и черкасы, что зѣло нагло на валъ к нимъ взошли, не бояся многой ихъ битвы и стрѣлбы. И хотя ему, бѣю, и инымъ началнымъ за здачу города отъ султана и казненнымъ быть, и имъ в приступѣ убитымъ бы быть же, авось либо де султанъ ихъ и не казнить, потому что они здачею города не виноваты, а виноватъ Анатолѣйской паша Каллагось, который к нимъ посланъ на помощь еще с самой весны в мартѣ мѣсяце, а за своими роскоши к нимъ на помощь не поспѣшилъ и опоздалъ, и ихъ очевидно выдалъ. Разсудить де о томъ султанъ всею правдою.

Во Азовѣ по перепискѣ, въ трехъ погребахъ пороху съ 270 бочекъ, толко помокъ и сыръ; да по городу 60 пушекъ полковыхъ и стѣноломныхъ; да 38 дробовыхъ; в казенныхъ // анбарахъ 170 пицалей, 30 панцырей, да ядеръ нѣсколко во углу. Городъ Азовъ весь изрытъ бомбами и избить ис пушекъ. А основаниемъ городъ немалой. Знатно по всему, что живали в немъ многия и богатяя люди. И тако в сий день городъ совсѣмъ принять и осаженъ ратными людми, и было тор-

жество и пирование, наипаче ис пушекъ стрѣляние многое, и галеры, которыя стояли на море со всѣми салдаты, проводя азовцовъ къ турецкому каравану приѣхали всѣ подь самой Азовь. Неволниковъ российскихъ оставили азовцы 69 человекъ мужеска полу, да дватцетъ человекъккъ полоняниковъ нынѣшнихъ, взятыхъ на бояхъ, да 6 человекъккъ охреяновъ.

В лѣта 7208²⁰⁴ августа въ [...] ²⁰⁵ день по указу великаго государя думной совѣтникъ Емелиянъ Игнатьевичъ Украинцовъ въ Царѣградѣ бывъ с турецкимъ султаномъ, миръ учинилъ на 30 летъ.

В лѣта 7209²⁰⁶ октовриа въ 15 день подь среду свѣтейший Адрианъ патриархъ преставися.

В лѣта 7210 в царствующемъ градѣ Москвѣ, в Кремлѣ и в Китае, и в Бѣломъ, и в Землянномъ, и за Землянымъ городомъ 15 соборовъ, 29 монастырей мужескихъ и дѣвичихъ, 425 церквей, // 289 придѣлов каменныхъ и в том числѣ 29 церквей деревянныхъ да 6 придѣлов. Во области святѣйшаго патриарха в Московскомъ и в городѣхъ и уѣздѣхъ 3720 церквей: У ²⁰⁷митрополитовъ⁻²⁰⁷ у Новгородскаго 1017, у Казанскаго 298, у Сибирскаго 150, у Ростовскаго 731; у Псковскаго 189, у Смоленскаго 171, у Сарскаго 525, у Нижегородскаго 378, у Рязанскаго 955, у Бѣлгородскаго 532, у Суждалскаго 402, у ²⁰⁸архиепископовъ⁻²⁰⁸ у Вологодскаго 558, у Тферскаго 228, у Коломенскаго 500, у Холмогорскаго 254; у ²⁰⁹епископовъ⁻²⁰⁹ у Устюжскаго 277, у Вятц[к]аго²¹⁰ 181, у Танбовскаго 168, у Воронежскаго 182.

---

²⁰⁴ На правом поле написано Лѣтопись.

²⁰⁵ Не вписана дата.

²⁰⁶ На правом поле написано Лѣтопись.

²⁰⁷⁻²⁰⁷ Написано на левом поле.

²⁰⁸⁻²⁰⁸ Написано на левом поле.

²⁰⁹⁻²⁰⁹ Написано на левом поле.

²¹⁰ В ркп. Вятцаго.